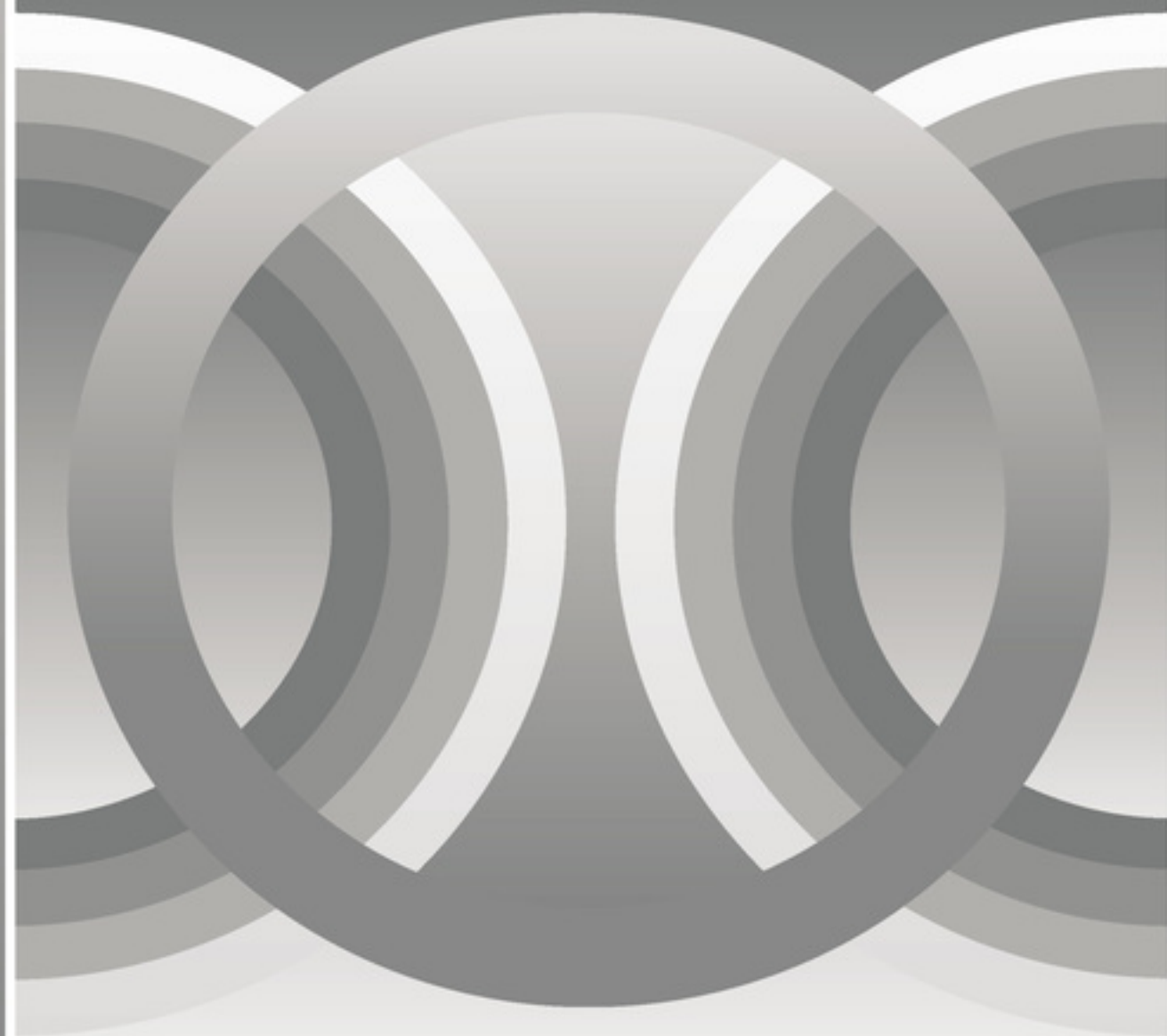

А. А. Передельский

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ
В ОТРАЖЕНИИ ФИЛОСОФСКИХ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

•
СОЦИОЛОГИЯ СПОРТА

Учебник для высших учебных заведений
физической культуры

СПОРТ

Алексей Передельский

**Физическая культура и спорт
в отражении философских
и социологических наук.
Социология спорта**

«Спорт»

2016

УДК 316
ББК 60.56я73

Переделский А. А.

Физическая культура и спорт в отражении философских
и социологических наук. Социология спорта /
А. А. Переделский — «Спорт», 2016

ISBN 978-5-906839-04-6

Данная работа – первый учебник по аккредитованному в 2014 г. направлению профильной магистерской подготовки по специальности «Социология», практикуемой в физкультурно-спортивных вузах. В едином системном ключе показана связь и преемственность нескольких базовых и вариативных учебных курсов, что существенно облегчает понимание и усвоение целого комплекса учебных курсов и дисциплин общего цикла, таких как общий курс философии и общий курс социологии для студентов, курс по истории и философии науки для аспирантов. Дискретность, относительную обособленность и связанную с этим вынужденную фрагментарность изложения указанных выше курсов позволяет частично «снять» заложенную в основу всех разделов учебника авторская концепция спорта как социального феномена, имеющего свою неповторимую сущность и онтологические основания. Учебник предназначен для магистрантов, аспирантов, слушателей, изучающих науки философско-социологического цикла. Также он может вызвать профессиональный интерес профессорско-преподавательского состава профильных кафедр, специалистов в сфере физической культуры и спорта.

УДК 316
ББК 60.56я73

ISBN 978-5-906839-04-6

© Передельский А. А., 2016

© Спорт, 2016

Содержание

Предисловие	7
Часть I	9
Введение к первой части	9
Раздел I	11
Предмет истории и философии науки	11
Наука	11
Мифология	11
Религия	12
Политика	12
Истина как философская категория	13
Практика как философская категория	13
Предмет и функции философии науки	14
Лакатос	14
Социокультурная программа	15
Предмет философии	15
Метафизика и диалектика	16
Формальная логика	16
История философии в характерных деталях	17
Диалектический материализм	18
Позитивизм	19
Постпозитивизм	19
Позитивизм и социология	20
Научные методы	20
Проблема демаркации	21
Прерывная теория	21
История как наука	22
Типы научной теории	22
Классическая и неклассическая наука	23
Традиционная и нетрадиционная наука	23
Полный цикл конструирования социальной реальности	24
Абстрактный и конкретный гуманизм	25
Либерализм и эволюция либеральных идей в социальной науке	26
Спорт как социальный миф	27
Раздел II	28
Модуль 1. Философия	28
Лекция 1. Философия как специфический вид (образ) мышления	28
Лекция 2. Философская теория и методология	36
Лекция 3. История философии	41
Модуль 2. История науки	50
Лекция 1. История естественнонаучного знания	50
Лекция 2. История возникновения и развития социально-гуманитарного знания и его оформление в научной философии марксизма	60

Лекция 3. Эволюция социально-гуманитарного знания в контексте возникновения и развития идеологии либерализма	72
Лекция 4. Немарксистская философия науки: позитивизм и социология – два направления развития однокоренной методологии	84
Модуль 3. Спорт – феномен социальной культуры и цивилизации	88
Лекция 1. Социально-философская концепция спорта	88
Лекция 2. Спорт как объект социологической научно-исследовательской программы	90
Часть II	98
Введение ко второй части	98
Раздел I	101
Модуль 1. Социология: история, теория, методология	101
Лекция 1. Разноуровневая социология: концептуальный анализ	101
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Алексей Анатольевич Передельский

Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук. Социология спорта

Учебник для высших учебных заведений физической культуры

Предисловие

Существует некая исторически и традиционно обусловленная закономерность не очень четкого разделения между философским анализом и социологическим исследованием сферы физической культуры и спорта. Эта закономерность весьма широко и активно реализуется за рубежом и в России. Настолько широко и активно, что, казалось бы, с этим надо смириться как с непреложным фактом. Что здесь такого: идут философия и социология «рука об руку», кому от их тандема может быть плохо? Ответ прост: плохо всем, и прежде всего самим философии и социологии.

Теоретико-методологическая научно-обыденная «всеядность» (неразборчивость) смазывает, подменяет, ликвидирует их предметную определенность, размывает в общем блоке социально-гуманитарного и даже естественнонаучного знания, лишает дидактической ясности и четкости в практике педагогической работы. Дело дошло до того, что если слышат слишком общее, заумное, непонятное объяснение, то автоматически классифицируют его как философское, а если речь заходит о социальном, то сказанное почему-то столь же уверенно относят к социологии. Хочется воскликнуть: «Нет, нет и нет! Общие и туманные разглагольствования – не суть философии. Болтовня о социальных явлениях и процессах не относится к социологии. Социология – это не болтовня, а наука!»

Виноваты во всем этом мы сами, наше слабое и нечеткое понимание читаемого предмета, наш конформизм, требующий спуститься до уровня обыденного мышления студента, а не наоборот, поднять студента до уровня научного мышления. Регрессирующее воспроизводство философского и социологического знания, между тем, приводит к его широкому и некритическому тиражированию: появляется все больше людей, рассуждающих о философии и социологии, и остается все меньше специалистов, способных эффективно «работать» в режиме философского анализа или социологического исследования.

А вот, кстати, и примитивный «ключ» к решению проблемы относительной автономности, несмешиваемости философского и социологического знания. Философия – механизм абстрактно-всеобщего рационально-логического доказательства. Социология же – это механизм теоретико-эмпирического исследования социально-онтологических феноменов.

Не слишком сложно? Если нет, то вы готовы приступить к освоению предлагаемого материала. Если да, то, возможно, уместным будет адресовать вас к поговорке об утопающем, который хватается за соломинку.

В подготовке отдельных материалов учебника принимали непосредственное участие сотрудники кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ» О. Е. Балаева, к.ф.н., доцент; Е. Д. Митусов, к.п.н., доцент; И. Б. Кормазева, преподаватель.

Часть I

История, философия, методология естественных и социальных наук

Введение к первой части

Сегодня, в начале XXI в., при анализе феномена спорта мы имеем возможность основываться не только на широких научных исследованиях в данной области, но и на знании многовековой практики формирования мировой спортивной традиции. Однако, положив руку на сердце, можем ли мы с уверенностью сказать, что современное знание о спорте более адекватно, чем знание о нем древних греков и римлян? По крайней мере, если речь идет о знании социальной природы и назначения спорта, простой и однозначный ответ на поставленный вопрос вряд ли окажется возможным.

С другой стороны, целесообразно хотя бы попытаться дать (разработать) научную версию ответа на более предметный вопрос, а именно о том, что представляет собой спорт как элемент социальной культуры и цивилизации. Тем самым мы частично и во многом гипотетически проясним первую позицию. Но главное – это возможность опереться на фундаментальные положения истории и философии науки, вне которых научный ответ на столь глобальный вопрос неуместно даже предлагать, а не то чтобы прогнозировать (см. ст. «Предмет истории и философии науки» раздела I «Тезаурус-Концепция»).

Постулируя необходимость опоры на историю и философию науки, мы не можем обойти молчанием несколько принципиальных моментов, связанных с пониманием научности и философичности.

1. Исследование феномена спорта обязано быть научным, разворачивающимся в фокусе прежде всего социальной науки, свободной (насколько это вообще возможно) от религиозных, мифологических, политических и обыденных представлений о спорте (см. ст. «Наука», «Мифология», «Религия», «Политика»).

2. Научность означает также ориентированность на теоретический, эмпирический, а главное – на практический критерий определения истинности полученного знания (см. ст. «Истина как философская категория», «Практика как философская категория»).

3. Философичность научного анализа спорта предполагает (хотя и не гарантирует) глубину рассмотрения спорта в составе той или иной социокультурной программы (см. ст. «Предмет и функции философии науки», «Лакатос», «Социокультурная программа»).

4. Философичность открывает возможность преодолеть ограниченность и односторонность как философского метафизического (см. ст. «Предмет философии», «Метафизика и диалектика», «Формальная логика», «История философии в характерных деталях», «Диалектический материализм», «Позитивизм», «Позитивизм и социология»), так и «чисто» научного анализа спорта (см. ст. «Научные методы», «Проблема демаркации»); обеспечивает единство формального и содержательного уровней данного анализа (см. ст. «Прорывная теория»).

5. Единство исторического, философского и научного подходов (и только оно) способно послужить основанием для создания сперва комплексной социальной концепции, а в перспективе и общей социальной теории спорта (см. ст. «История как наука», «Типы научной теории»). Причем речь может идти как о традиционной (классической), так и о нетрадиционной (неклассической) социальной науке о спорте (см. ст. «Классическая и неклассическая наука», «Традиционная и нетрадиционная наука»).

Наиболее важным моментом, который хотелось бы особо подчеркнуть, выступает необходимость не простого просмотра, а внимательного изучения всех рекомендуемых во введении статей тезауруса именно в указанном порядке. Предварительная работа с тезаурусом¹ призвана обеспечить необходимый и достаточный объем системного знания, требуемый для продуктивного изучения остальных разделов.

Осталось пожелать успеха всем потенциальным читателям предлагаемого материала, а особенно тем, кто не боится отказаться от уже привычных формальных деклараций и идеологических установок в пользу добросовестного научного исследования спорта, не имеющего иной цели, кроме как получение о нем достоверного знания (см. ст. «Полный цикл конструирования социальной реальности», «Абстрактный и конкретный гуманизм», «Либерализм и эволюция либеральных идей в социальной науке», «Спорт как социальный миф»).

¹ Тезаурус (от греч. *θησαυρός* – сокровище) – в общем смысле – специальная терминология, более строго и предметно – словарь, собрание сведений, корпус или свод, полномерно охватывающие понятия, определения и термины специальной области знаний или сферы деятельности, что должно способствовать правильной лексической, корпоративной коммуникации (пониманию в общении и взаимодействии лиц, связанных одной дисциплиной или профессией).

Раздел I

Тезаурус-концепция

Предмет истории и философии науки

История и философия науки – это научно-философская учебно-образовательная дисциплина, разработанная в том числе и специально для аспирантов, с целью их системного, хотя и довольно общего ознакомления с историей возникновения, сущностью и организацией научного познания и знания.

В процессе освоения материала обучающиеся должны познакомиться:

- с философским контекстом формирования научного знания;
- со спецификой его философского осмысления;
- с предоставляемыми философией возможностями методологического изменения научного познания и знания.

Наука

Наука – это специфический тип мировоззрения, особая форма духовного производства, один из влиятельнейших социальных институтов, в современных условиях – еще и мощная социальная сила, способная оказывать непосредственное влияние на существование и изменение социума.

Как специфический тип мировоззрения, ориентирующий субъекта познания на исследование объективных законов (всеобщих, необходимых, повторяющихся, существенных связей и отношений естественного мира) природы и общества, а также на формирование истинного знания, адекватно отражающего указанные законы на теоретическом и эмпирическом уровне, наука существовала еще в древнем мире. Она базировалась на изысканиях, догадках и открытиях ряда мудрецов из числа философов и жрецов, веками оставаясь закрытым эзотерическим знанием, доступным лишь узкому кругу посвященных адептов.

В особую форму духовного производства с той же самой ориентацией на исследование объективных законов бытия с целью формирования достоверного знания наука превращается начиная с XVI в., веками разрабатывая свою методологию, методику, языки, создавая сообщество ученых.

Социальным институтом легитимизированная, охватившая значительный пласт населения многих стран мира наука становится фактически только в XIX–XX вв.

Мифология

Мифология выступает исторически самым древним, а значит, и первым типом мировоззрения, формирующимся на протяжении десятков тысячелетий в недрах первобытно-общинного и, далее, родо-племенного общества. Особенности мифологии (сборников мифов и легенд самых разных народов Земли) являются:

- протокультурный характер, изначальная аморфная целостность, неразделенность религиозных, нерелигиозных, художественных, обыденных, научных, социально-политических представлений;
- примитивная антропоморфность (ориентированность на традиции и быт человеческих сообществ) этих представлений;

– сугубая конкретность сюжетов и положений (отсутствие высокого уровня абстрактных понятий и суждений);

– полнота освещаемых проблем и ответов на них с ценностных позиций родо-племенного общества.

Формально мифологические сюжеты – это назидательные истории.

Содержательно мифы суть эпические повествования о деяниях богов, титанов и героев (полубогов или равных им сущностей), выдающихся людей (в основном царей, вождей, духовных лидеров) на благо человеческого рода (добро) или ему в ущерб (зло).

Несмотря на то что еще в VI–V вв. до н. э. из мифологии начали отпочковываться религиозный и философский (нерелигиозный) типы мировоззрения (мышления), мифология продолжает играть существенную роль даже в современном обществе, в том числе и в науке.

Религия

Как и наука, религия выступает одновременно особым типом мировоззрения, самой мощной (с глубокой древности до сегодняшнего дня) формой духовного производства, самым древним и очень влиятельным социальным институтом.

По своей системной сущности религия есть сфера индивидуальной и коллективной социальной деятельности и отношений, основанных на вере в сверхъестественное и в могущество воздействия сверхъестественного фактора в мире естественного природно-социального бытия.

По факту существования религия представляет собой целостный (цельный) комплекс, состоящий из вероучения, культа, специфических отношений между верующими и определенной, исторически-конкретной организации их сообществ.

Как социальный институт религия претерпела целый ряд эволюционных изменений: от поклонения священным сущностям, воплощенным в предметах (фетиш) и живых существах (тотемы); через устройство примитивных тотем схронов, освящающих место их захоронения; через оборудование святилищ и храмов до церковного оформления.

Святилища, храмы, церковь ознаменовали собой рост социально-политического значения религиозных комплексов, развивающихся от родовых, племенных, национальных до мировых религий.

Специфика религиозного духовного производства состоит в воспроизводстве иллюзорно-компенсаторного сознания (фантастического отражения в головах людей их реального бытия) и основанных на нем отношений священства.

Политика

Политика есть сфера деятельности и отношений по поводу власти, в первую очередь государственной власти как наиболее существенной и интегративной для всей политической сферы общества.

По своей сути политика включает в себя отношения господства и подчинения, приказа и исполнения, управления и подавления в социально разделенном, поляризованном обществе, где на одном полюсе находится государство (как организация правящего класса, социальных групп, элитных группировок), а на другом – все остальное (гражданское) управляемое общество.

Политическая власть отличается от семейной или любой другой социальной власти наличием мощной социальной базы (сотни тысяч и миллионы людей) или несколько меньшей, но хорошо политически организованной социальной базы (политические партии,

профсоюзы, армия, полиция, церковь). Политическая власть основывается на экономическом могуществе, концентрированно выражает экономические интересы властных групп, а также на легитимной или правовой базе, то есть на законодательстве, которое сама же создает, но представляет в качестве главного регулятора отношений и деятельности всего общества. В этом смысле политика выступает концентрированным выражением экономики, а право – концентрированным выражением политики.

Политическая (государственная) власть охватывает три основные направления: законодательное, исполнительное, судебное. Она осуществляется как мирным, так и неразрывно связанным со своим антиподом военным путем. В этом смысле мир всегда выступает в качестве фиксации произошедших во время войны изменений во взаимоотношениях различных государств, а война – насильственным переделом достигнутого международного мирного альянса.

Принято выделять монархию и республику (как формы политического правления) и целый перечень сменяющих друг друга политических режимов (как реальных, практических методов и средств системного существования, осуществления политической власти).

Истина как философская категория

Истина – это, в частности, философское, а в целом – мировоззренческое понятие (категория), призванное зафиксировать количество (степень полноты и точности) и качество (специфику познавательного подхода, позиции мыслящего субъекта) отражения индивидуальным или коллективным сознанием природно-социальной реальности.

Степень (или уровень) качественно-количественной адекватности отражаемой реальности (причем необязательно действительный, то есть настоящей, но также прошедшей или еще не наступившей, будущей) лишает истину абсолютности. В данном смысле истина всегда относительна, что определяется:

- субъективной формой ее переживания, осмысления;
- конкретно-историческим и социально-определенным характером ее заказа;
- предметно-гносеологическим и методологическим характером (направленностью, локализованностью) механизма ее достижения.

На достоверность, то есть на строгость соответствия объективной реальности (иначе говоря, реальности, внеположенной сознанию, мышлению), истинное знание может претендовать только с точки зрения своего содержания, в котором отражается эта объективная реальность в максимально неискаженном виде.

Однако в любом случае истина практична, изменяется по мере изменения предметно-преобразовательной общественно-производительной практики, а также мировоззренчески обусловлена, представлена в различном (мифологическом, обыденном, религиозном, художественном, научном, философском) облики.

Практика как философская категория

Следует с самого начала оговориться, что практика как философская и научная категория не имеет общеполитического распространения. Например, даже у Иммануила Канта такой категории еще нет, хотя именно в его философии актуализируется проблема введения чего-то подобного для связи априорного и апостериорного познания, для снятия жесткого разграничения феноменального и ноуменального уровней. Имеется в виду связь между внеопытным и опытным познанием, разграничение между уровнем проявления и уровнем «вещи в себе» любого онтологического объекта.

Категорию практики в системное философское употребление вводят классики диалектического материализма (К. Маркс и Ф. Энгельс), понимая под ней активную предметно-преобразующую, общественно-производственную деятельность, в той или иной степени изменяющую среду обитания человека и самого человека. В этом смысле практическая деятельность четко отлична от поведения человека, которое также может носить активный и практически ориентированный характер, но которое является выражением адаптации человека к условиям окружающей среды.

В свете сказанного практика как философская категория имеет следующие атрибутивные (неотъемлемо присущие) характеристики:

- всеобщность;
- конкретно-историческую и социально-культурную ограниченность (или относительность);
- активность (предметно-преобразующее влияние);
- аксиологическую фундаментальность (использование в качестве решающей оценки, главного критерия истинности того или иного знания).

Предмет и функции философии науки

Говорить о едином и строго определенном предмете и, соответственно, о наборе функций философии науки не представляется возможным в связи с тем, что в истории философской мысли на статус философии науки (или научной философии) претендовали целых три направления: позитивизм (во всех своих проявлениях, включая социологию), диалектический (исторический) материализм, постпозитивизм (в своих самых различных конструкциях, включая гносеологический и методологический анархизм и плюрализм). И это только в XIX–XX вв., причем в наиболее явном и системном выражении.

Варианты определения предмета и функций философии науки колеблются от признания ее всеобщей теорией и методологией любого научного познания, ставящей и на уровне самого общего подхода решающей все стратегические задачи науки (эвристические, эпистемологические, гносеологические, парадигмальные, антикризисные, идеологические, праксиологические, аксиологические, иные), до полного и жесткого разведения науки и философии по разные стороны демаркационной линии. Парадоксально, что в последнем случае философия науки призвана доказывать именно антинаучный характер любой философской (метафизической) системы, основывая свои аргументы на анализе разности мировоззренческих типов, предметов, языка, специфики законов, используемых методов и типов теории.

Существенные вариации в трактовке предмета и функций философии науки появляются также вследствие разного понимания термина «наука» (классическая наука, неклассическая наука, Наука-2, поп-наука, нетрадиционная наука).

Лакатос

Имре Лакатос (Лакатош, Липшиц, 1922–1974) – один из выдающихся представителей постпозитивизма, ученик Карла Поппера, венгерско-британский философ и методолог науки XX в. Известен, в частности, работой «Доказательства и опровержения», где применяется сформулированный им метод «рациональной реконструкции». Лакатос весьма доказательно, с одной стороны, критикует оппонента Поппера Томаса Куна, с другой – собственного учителя. Парадигмальной концепции истории науки Куна и фальсификационизму Поппера Лакатос противопоставляет свою теорию, интересную следующими аспектами:

- методом так называемой «рациональной реконструкции», фактически представляющим собой диалогический метод искусственного конструирования проблемной ситуации

и логического вывода из нее нового идеального содержания для формулировки общих методологических положений;

– «утонченным фальсификационизмом», требующим от лучшей, то есть более перспективной теории не только объяснения полученных контраргументов, но и предсказания новых фактов в заданном направлении исследования; другим требованием выступает запрет на списание фальсифицируемой теории при отсутствии лучшей перспективы;

– концепцией «прогрессивного сдвига», показывающей как конкурирующие теории взаимно и под напором артефактов корректируют друг друга путем устранения и уточнения ряда производных от базовых, фоновых или периферийных положений, путем введения вспомогательных гипотез, допущений;

– введением и обоснованием понятия и механизма формирования «научно-исследовательских программ», включающих целые объединения онтологически и методологически связанных между собой устойчивых теорий «ядра» и корректируемых, подверженных «прогрессивному сдвигу» теорий «защитного пояса».

Указанные взгляды Лакатоса весьма похожи на концептуальные построения автора предлагаемого учебного пособия.

Социокультурная программа

Понятие и логико-методологический механизм построения «социокультурной программы» вводятся и обосновываются автором настоящего учебника в качестве социально-философского развития концепции «научно-исследовательских программ» И. Лакатоса. Социокультурный характер программы позволяет рассматривать не только интеллектуально-научные детерминанты получения знания, но и их социально-культурный контекст. То есть акцент делается уже не только на науке как самодостаточном образовании, но на ее смычке с религиозным, политическим, мифологическим, художественным, обыденным секторами и особенно с философским теоретико-методологическим ядром более широкого программного целого. Иначе говоря, акцент делается на социально-культурных связях, во многом определяющих содержание и «лицо» самой науки, входящей в социокультурные программы в качестве одного из их секторов.

Примерами подобных глобальных социокультурных программ выступают натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы, европоцентристская и ориенталистская программы, программа вестернизации. В некоторых из них заключен большой исследовательский потенциал; другие, наоборот, направлены на нейтрализацию, ликвидацию или «замораживание» подобного научного потенциала в угоду ненаучным или антинаучным социально-культурным воззрениям и амбициям.

Предмет философии

В истории философии существовало и сегодня существует такое множество самых различных философских направлений и школ, что выделить единственный и единый для них всех предмет абсолютно невозможно. Однако, если анализировать большинство философских систем, базирующихся на рационально-логической, вербальной форме коммуникации, то можно заметить, что эти системы в той или иной мере ориентированы на созерцательный (теоретический) поиск и рассмотрение «всеобщего» в бытии и его отражения в мышлении.

В соответствии с классической историко-философской традицией указанное «всеобщее» представлено «предельными основаниями бытия и мышления», по своей сути оказывающимися наиболее общими субъект-объектными отношениями, складывающимися в процессе познания вообще.

Наконец, предметом философских конструкций, соотносимым с научным типом мировоззрения, выступают всеобщие или наиболее общие законы существования и взаимосвязи трех основных сфер бытия: природы, общества, разума (мышления).

Независимо от предметной специфики основными критериями философского знания или философичности выступают и признаются:

- предельно высокий уровень абстрактности понятий, суждений, умозаключений;
- предельная степень самоанализа, развернутости на себя или саморефлексивности.

Метафизика и диалектика

Метафизика и диалектика суть два самых общих и распространенных в истории мировой философии метода и основанных на этих методах класса философских теоретических систем. И диалектика и метафизика возникли еще в древнем мире, а именно в протофилософской культуре Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции. Однако мы изучаем их в большей степени как продукт культуры Античности.

Диалектика в переводе с древнегреческого языка буквально означает «учение о двух смыслах», предписывает смотреть на мир и на познание мира как на постоянно меняющийся, текущий, динамичный процесс, где все взаимосвязано и подвержено метаморфозам (превращениям). Наиболее ярким представителем (отцом) диалектического учения считается древнегреческий философ Гераклит.

Метафизика в переводе с древнегреческого языка буквально означает «то, что лежит в основании физики», требует строгого и точного, однозначного распознавания каждого онтологического объекта и каждой познавательной единицы (продукта). Основателем метафизики был древнегреческий мыслитель Аристотель. В противопоставление диалектике Аристотель системно разработал другой познавательный метод, а именно формальную логику, что позволяет полагать наличие тесной взаимосвязи между метафизикой и логикой Аристотеля.

И метафизика и диалектика как философские методы и теории подразумевают наличие определенных мыслительных операций, процедур, познавательных форм, методов и принципов.

В содержание диалектического учения, помимо прочего, входят три основных закона, четыре основных принципа, множество парных понятий. Классическая немецкая философия, развив диалектику в XVIII–XIX вв., дополнила это учение еще несколькими методами и принципами. В единой связке с материалистическим монизмом идеалистическую диалектику немецких классиков интерпретировали К. Маркс и Ф. Энгельс, создав систему диалектического материализма.

Особенности метафизического метода во многом отражены в формальной логике.

Формальная логика

Формальную логику как рациональную метафизическую теорию и соответствующий ей метод познания разработал древнегреческий философ Аристотель, хотя, естественно, далеко не только он. Наряду с Аристотелем логику активно практиковали философы-софисты, после него её также существенно развивали, например, философы Нового времени, превратившие эту философскую дисциплину в рационально-логическую методологию классической науки и, по сути, совместив логику и науку воедино. Поэтому сегодня под формальной логикой подразумевается философская наука об основных законах и формах рационального мышления.

К основным логическим законам причисляют следующие законы: тождества, достаточного основания, противоречия (непротиворечия), исключенного третьего.

К формам (основным конструкциям) логического мышления относят понятие, суждение, умозаключение. Каждая последующая форма является более сложной и объединяет в себе более простые: суждение представимо в качестве связи между понятиями, умозаключение – в качестве связи между суждениями.

Для понятий, суждений, умозаключений разработаны соответствующие логические операции, процедуры, механизмы, позволяющие определять объем, содержание (для понятий), цепочки следования истинности (для суждений), строгость и направленность логического следования, вывода (для умозаключений).

Посредством правильных рассуждений (последовательности умозаключений) строятся логические операции, доказательства и опровержения (или подтверждения и опровержения), определяются, типологизируются и связываются между собой основные формы развития научного знания: проблема, гипотеза, теория.

История философии в характерных деталях

Философия начала выделяться из мифологии и обыденного опыта в отдельную, мировоззренчески определенную область познания и знания с XVII–XVI вв. до н. э. в трех регионах древнего мира: Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции.

При всем многообразии школ и направлений философской мысли для древнеиндийской философии в общем и целом был характерен некий космизм, то есть мудрецы, познавая мир в целом, определяли в нем место и роль, в частности, человеческих существ как составной части, элемента мирового целого. В древнекитайской философии также можно выделить некое особенное единство в многообразии. Это единство в рассмотрении мира и человека сквозь призму социальных представлений, а точнее – отталкиваясь от учений о социо-этико-политическом Порядке-Гармонии-Законе.

В древнегреческой философии индо-китайские заимствования окончательно уступают место самобытности и оригинальности лишь к классическому периоду, связываемому с творчеством Платона и Аристотеля. В целом история философии Античности имеет вполне четко выраженную эволюцию идей и проблем. Развитие греческой философии происходило в следующем направлении:

- онтологические проблемы вызвали интерес к гносеологии и методологии познавательного процесса;
- те, в свою очередь, сориентировали философов на изучение природы человека и общества; философская антропология и социальная философия активизировали аксиологические (этико-эстетические) изыскания;
- тотальное расхождение римской имперской действительности с аксеологическими (ценностными) представлениями философов подтолкнуло их на поиск смысла в проявлениях внутренней жизни (наслаждении, самоограничении, богоискательстве). Таким образом, философия Античности под влиянием внешних и внутренних детерминант эволюционировала в сторону принятия христианской идеологии.

История средневековой философии делится на европейскую и арабо-персидскую версии. Первая связана с первоначальным акцентом на неоплатонизм, затем с переориентацией на неoarистотеизм и, в итоге, снова на неоплатонизм. Вторая более стабильно соотносится с аристотелевской философией. Именно аристотелевская тенденция в большей степени позиционирует этику и логику, стимулирует развитие науки, хотя и под эгидой теологического контроля, а также при метафизическом оформлении.

Платоническая тенденция в большей степени, будучи связана с мистикой, пантеистической неопределенностью, абстрактно-идеалистическими построениями, стимулирует так называемую Науку-2².

В философской культуре эпохи Возрождения указанные две тенденции причудливым образом совместились, обеспечив толчок в развитии, прежде всего научного естествознания. В Новое время выросшая на этой платформе философская методология рационализма Р. Декарта и эмпиризма Ф. Бэкона, дополненная сенсуализмом и агностицизмом Дж. Локка и механическим синтезом математики и физики И. Ньютона, окончательно порывает с прежним альянсом аристотелевской геоцентрической физики и средневековой христианской идеологии, создавая новый альянс гуманистически модернизированной религии с новой механической парадигмой. Так в недрах философии Нового времени возникает классическая наука.

Однако не следует думать, что европейская философия Нового времени была однокоренной или единой лишь на том основании, что представляла собой метафизические системы. Различное качество этих систем на фоне позиционирования качественного подхода в целом приводит к тому, что, во-первых, в эпоху Просвещения (XVIII в.) вызревают различные друг от друга философские эпистемологические версии (франко-американская, английская, немецкая). Во-вторых, накопление опыта и объема собственно научных исследований все больше отдаляет реальную науку с ее количественным подходом от метафизического истока.

Последнее обстоятельство заставляет философию в XIX в. сформулировать два варианта качественно-количественной позиции и породить, соответственно, два направления философии науки: позитивистское и диалектико-материалистическое. Развившиеся на этой основе социология и социальная философия демонстрируют конкуренцию двух идеологий: либеральной (буржуазной) и марксистской (пролетарской).

Традиционность классового соотношения этих идеологий, впрочем, не снимает его относительности и условности. Потерпев относительное фиаско в XX в., указанные философские традиции либо целенаправленно отвергаются, либо существенно модернизируются (постпозитивизм), либо теряют философскую глубину и выхолащиваются, либо еще сильнее заменяются субъективно-идеалистическими построениями, в принципе не имеющими ничего общего с наукой (современная неклассическая философия).

Диалектический материализм

Диалектический материализм выступил вполне конкурентоспособной альтернативой позитивизму в борьбе за статус и место научной философии. При этом в активе диалектического материализма (в отличие от позитивизма с его механической и, несмотря на собственные призывы, метафизической методологией, путанным, завуалированным, но весьма четко выраженным субъективно-идеалистическим зарядом) оказались та материалистическая теория и та диалектическая методология, в которых так нуждалась наука, испытавшая в XIX и XX вв. несколько кризисных потрясений, типа кризиса в физике.

Объективная необходимость в диалектико-материалистической методологии диктовалась отходом естественной, а за ней и социальной науки от парадигмы классической механики. Эволюционная теория Ч. Дарвина, общая и специальная теория относительности А. Эйнштейна уже никак не могли удовлетвориться метафизическим и механистическим материализмом, по своей сути являясь проводниками диалектики в науке.

² Наука, использующая методы религии, мифологии, искусства; базирующаяся не только на вербальной, но и на невербальной форме коммуникации.

К сожалению, диалектический материализм после К. Маркса уже не имел теоретиков подобного уровня, что сказалось на его последующей догматизации, привело к искажению как научной методологии. Однако можно утверждать, что научный потенциал диалектического материализма в полной мере сохранился и в современных условиях, а его фундаментальные, базирующиеся на классической экономической теории капитализма, философские положения до сих пор не опровергнуты.

Позитивизм

Позитивизм XIX–XX вв. явился первым ответом философии на объективные запросы развивающейся науки (причем в большей степени естественной) в области методологии и логико-лингвистического обеспечения.

Позитивизм – сложное, многоуровневое философское направление со своей внутренней логикой эволюционного изменения. На определенном этапе позитивисты дошли даже до отрицания самой философии как совокупности абстрактных метафизических теорий, по крайней мере, до отрицания пользы науке от ненаучной, то есть не ориентированной специально на науку философии. Другой вопрос – до какой степени позитивистские методологические и теоретические разработки были востребованы самой наукой?

Дело в том, что как бы позитивисты не пропагандировали необходимость опоры философии на опыт эмпирических исследований (например, наблюдений), как бы они не подчеркивали научно-служебный характер своего анализа, все равно обеспечить смычку позитивистской философии с наукой в той степени, как им представлялось необходимым, они не сумели. Да и как они могли бы достичь подобной смычки, если развивающаяся наука на эмпирическом уровне оперирует описательными теориями, методами обобщения и индукции, а философия в любом своем проявлении (в том числе и в позитивистском) разрабатывает аксиоматические и гипотетико-дедуктивные теории, оперирует методами дедукции, формализации, идеализации?

Поэтому в итоге позитивизм, пытаясь исправить положение в своих более поздних ипостасях, опроверг собственные фундаментальные тезисы и уступил место постпозитивизму, хотя вполне возможно, даже очевидно, что зрелые естественнонаучные теории в физике, астрономии, биологии, химии, других науках получили свое современное зрелое оформление не без влияния позитивизма.

Постпозитивизм

Постпозитивизмом называют достаточно пестрое собрание трудов философов науки второй половины XX в., с одной стороны, созревших на методологии позитивизма, а с другой – ее же довольно справедливо критикующих. Поэтому постпозитивистов правильной будет считать творческими, самобытными преемниками и продолжателями позитивистской традиции философии науки на новом и, в принципе, закономерном витке ее развития.

Проблематика постпозитивизма, как и его теоретико-методологическая база, разнообразна, но укладывается в некое единое русло, позволяющее соотносить между собой представителей этого течения. Действительно, Томас Кун (1922–1996) разработал парадигмальный метод рассмотрения и оценки истории науки. Карл Поппер (1902–1994) в большей степени интересовался динамикой развития отдельно взятых научных теорий как таковых, противопоставляя свой метод проверки их на истинность (фальсификационизм) диаметрально противоположному по форме, но сходному по существу методу позитивистов (верификационизм). Позиционируя метод проб и ошибок, Поппер выступал оппонентом и Куну. Ученик Поппера Имре Лакатос, критикуя и Куна и Поппера, разработал на гребне этой

критики метод доказательств и опровержений, концепцию научно-исследовательских программ, фактически уравнивающие и примиряющие теории Куна и Поппера в качестве механизмов их взаимоограничения. Пол Фейерабенд пошел еще дальше и постулировал полноценность и важность любых теорий, имеющих свое «место под солнцем».

Позитивизм и социология

С определенной, но корректной натяжкой позитивизм и социологию (по крайней мере, в начальный период ее существования) можно назвать двумя сторонами одной медали, то есть, несмотря на внешние различия, они являются выразителями однокоренной теоретико-методологической философской установки. Однако та смычка с реальной наукой, которой, по большому счету, так и не удалось достичь позитивизму, была фактически реализована социологией как новой социальной наукой, рожденной позитивистски ориентированной философией. В данном аспекте социологию можно назвать наиболее удачным воплощенным позитивистским проектом в социальной науке.

В качестве доказательства вышеизложенного тезиса служат следующие аргументы:

- позитивизм и социология (другое название – «социальная физика») имеют одного и того же автора-родоначальника – Огюста Конта;

- несмотря на номинальное признание качественной специфики социальной жизни, ее законов и принципов, представители классической социологии постоянно сбивались на редукционизм (от лат. *reducto* – отодвигание назад, возвращение к прежнему состоянию) в исследовании социальных процессов: физический (О. Конт), биологический (Г. Спенсер), психологический (Дж. С. Миль, В. Парето);

- в ходе своей эволюции социология разработала теоретико-эмпирическую программу и инструментарий конкретно-социологических исследований, весьма похожие на естественно-научные;

- современная западная социология позиционирует эмпиризм, позитивность знания, опору на непосредственный опыт, то есть те же принципы, что и позитивизм прошлого века.

Научные методы

История и философия науки знают различные концептуальные подходы к определению научности, зависящие от качественно-количественных характеристик развития самой науки. Отсюда и разнообразие методов, считающихся (каждый в свое время) научными.

Для средневековой образовательной системы научными предстают методы индукции, дедукции, аналогии, обобщения, основанные на их синтезе рационально-логические дискурсы, доказательства и опровержения выдвигаемых тезисов (в основном на теологические темы).

В эпохи Возрождения, Нового времени, Просвещения в эмпирической науке усиливается значение методов отбора, сравнения, группировки, измерения, взвешивания, математических расчетов, анализа и синтеза, технических аналогий.

В XIX–XX в. в связи со систематизацией научно-теоретического и развитием позитивного философского знания актуализируются теоретические методы формализации, идеализации, абстрагирования; эмпирические методы научного наблюдения, эксперимента, анализа документов, опроса.

Сегодня, как и на протяжении всей истории и философии науки, актуальны научно-теоретические методы аксиоматизации, интерпретации, гипотетико-дедуктивный. Из эмпирических методов особое значение по-прежнему имеет материальный эксперимент. Также значим и его теоретический аналог – идеальный эксперимент.

По степени общности научные методы делятся на всеобщие (философско-научные); общеметодологические, относящиеся к общим научно-видовым теориям (физическим, химическим, биологическим, прочее); частные – методологический аппарат частных научно-дисциплинарных исследований.

Проблема демаркации

Демаркация как термин означает – «пограничная полоса», «разделительная линия», «водораздел». С одной стороны, демаркация подчеркивает аспект различия между двумя или большим количеством объектов, с другой – косвенно признает их определенную связь, смычку, соприкосновение.

В истории и философии науки проблема демаркации актуализировалась и формулировалась при анализе сходства и различия, интегрированности философии и науки, естественнонаучного и социально-гуманитарного научного знания, позитивизма и социологии, философии и социологии и прочее. Таким образом, проблема демаркации – довольно сложная, многоуровневая. Соответственно, при ее исследовании нужно исходить, прежде всего, из заданного научно-исследовательского контекста, определяющего предметную плоскость рассмотрения вопроса.

Но в любом случае жесткое метафизическое противопоставление объектов, между которыми устанавливается демаркационная линия, уместно лишь при решении задачи научной идеализации, то есть рассмотрения в чистом (идеальном) виде. В других случаях проблема демаркации требует более диалектического исследования, предполагающего три аспекта анализа: противопоставления, единства, взаимопревращения.

Прерывная теория

Термин «прерывная теория» родился и утвердился в научных кругах авторов материалов ЮНЕСКО в последней трети XX в. Этот термин формально можно соотнести с введенными постпозитивистом Т. Куном понятиями «научная парадигма» и «дисциплинарная матрица». Однако понятие прерывной теории отражает скорее не формальное, а содержательное качество научной теории.

В качестве наглядного примера подобной прерывной теории можно рассмотреть парадигму классической механики, причем на уровне первого этапа ее создания, рационализмом Р. Декарта и эмпиризмом Р. Бэкона, которые обеспечили некую целостность логико-математического оформления содержательной системы идеальных объектов и идеальных экспериментов с ними. Такая своеобразная «закуклость» позволила И. Ньютону в содружестве с Дж. Локком сформулировать теоретические принципы классической механики в наиболее законченном виде. Но и этот пример еще не является исчерпывающим объяснением принципиального отличия «прерывных» от иных теорий.

Существенной особенностью прерывных теорий является их практически ориентированный эвристический и эпистемологический потенциал и коридор, позволяющий им в обозримое время стать не только общепризнанными, но и «работать» в качестве активного двигателя, источника и механизма перспективного развития широких областей научной теории и практики.

Не исключается также роль прерывных теорий как непосредственной (или опосредственной через соответствующую технологическую базу) производительной и социальной силы, способной существенно изменить «облик» и качество жизни современного общества.

История как наука

История как наука весьма многолика. Она имела и имеет различные основания своего предметного видения. Например, мы знаем историю войн и революций, царей и царских династий, государств и партий, культур и цивилизации, религий и церкви, научных открытий и достижений. Характерно, что это одни и те же, но при этом совершенно разные исторические науки, с точки зрения конкретной ситуации отбора, подачи, детализации, степени и ракурса обобщения и интерпретации, исторических фактов и материалов. Причем указанная многоликость отличает ни какую-либо одну, а буквально все мировые и национальные историографии, другие исторические источники. Так где и в чем заключена историческая истина? К примеру, попробуем сравнить историю российского государства Карамзина, Соловьева, Гумилева. Ведь ясно, что это одна, но принципиально разная история. Так какая из них более достоверна?

Еще сложнее, со строгой научной позиции, правильно оценить историю эпохи Просвещения, которая дает миру сразу несколько направлений развития истории как науки и порождает уникальную для объективной и субъективной истории возможность практически равноправного диалога различных национальных культур и свойственных этим культурам исторических линий и подходов. Такова, в частности, философская установка «истории эпохи Романтизма», в большей степени реализованная в американской, в меньшей степени – в российской или в какой-либо восточной, азиатской историографии.

Помимо видового многообразия историческая наука – это еще и многоуровневая дисциплина. Можно говорить о конкретной, частной, общей, всеобщей истории, причем каждая из них может быть как реальной, так и мифологичной, иллюзорно-компенсаторной. Оценить степень достоверности освещения исторических событий, явлений, процессов, короче говоря, фактов именно с научных позиций помогает метод исторического и логического.

Типы научной теории

Помимо видов (физическая, математическая, химическая, биологическая, социальная и т. д.) и уровней (всеобщая, общая, частная) теории, в истории философии и науки принято выделять еще и типы теории. Последнее деление отчасти связано с происхождением самого термина «теория».

В переводе с древнегреческого языка «теория» означает «созерцать», «созерцательность». Иначе говоря, теория – это прежде всего комплексный мыслительный продукт, сама особым образом организованная, упорядоченная процедура (операция) мысленного, рационального, созерцания, рассуждения, построения. Особенность или особый характер указанных мыслительных образований определяется целостностью, относительной полнотой, четкостью и ясностью, относительной автономностью и в то же время взаимосвязанностью положений и их доказательств. Отсюда и более современное понимание теории как системного знания. Кстати сказать, необязательно научного. Учитывая, что типология касается самых больших или предельно крупных делений в каждом классе явлений, можно говорить о типах теории внутри науки, рассматривая науку как особый класс или множество эпистемологических объектов.

В научной традиции теория строилась как на эмпирическом, так и на собственно теоретическом уровнях. Исходя из данного обстоятельства, с помощью разных теоретико-эмпирических, рационально-логических методов следует уметь строить или разрабатывать три основных типа научной теории: аксиоматический, описательный, гипотетико-дедуктивный.

Классическая и неклассическая наука

Применительно к науке (как и к философии) термин «классическая» означает следующее:

- наличие или содержательная полнота всех основных признаков определенного класса, множества рассматриваемых эпистемологических объектов (таксонов, целостных блоков знания);
- статус эталона, образца научного знания, подтвержденный формально и содержательно;
- общую, широкую, возможно обязательную применимость данных образцов, моделей, матриц в аналитической, исследовательской, учебно-образовательной практике всего научного (философского) сообщества;
- существование в течение длительного исторического периода в качестве одного из главных ориентиров, регуляторов, регламентирующих, безусловно предписывающих определенный образ и порядок осуществления мыслительных и материальных действий.

Но возможно также употребление термина «классическое» одновременно как в смысле имени собственного, так и в смысле имени нарицательного. Такой синтез смыслов в истории науки был характерен для классической механики И. Ньютона, на протяжении нескольких веков рассматриваемой в физике (и не только в ней) в качестве классической научной парадигмы, дисциплинарной (и даже междисциплинарной) матрицы. Причем как для естественного, так и для социально-гуманитарного научного знания.

Отличительные особенности классической механики как классической науки:

- опора на логико-математически оформленные абстрактно-обобщенные физические законы;
- механистический, метафизический (в смысле – недиалектический характер);
- с одной стороны, опора на модернизированные (со времен Средневековья и эпохи Возрождения) догматы Христианской религии, с другой – комплексное научное обоснование и оформление этих догматов;
- рождение в недрах европейской философской традиции.

Традиционная и нетрадиционная наука

В отличие от термина «классическое», термин «традиционное» кажется гораздо менее многозначным. В принципе, он означает лишь присущность к той или иной устойчивой линии социокультурного воспроизводства и преемственности в ряде поколений. Однако под данной формулировкой скрывается другой смысловой подтекст, например:

- косвенное указание на длительность и стабильное качество существования в относительно (или в пределе абсолютно) неизменном виде;
- указание на нестрого обязательное, но очень желательное, добровольно-принудительное следование традиции;
- скрытое признание в качестве пусть не самого главного, но и не самого последнего ориентира поведения и деятельности;
- неявное признание практической применимости, апробированности.

По отношению к науке указанный термин можно и следует применять во всех перечисленных смыслах. Дело в том, что в истории мировой науки вызревали различные её версии или традиции: от рационально-логических, более или менее «чистых» теоретических и эмпирических – до мистических и даже иррационалистических. Особенно в контексте сказанного интересно рассматривать науку эпох Возрождения, Просвещения, конца XX

– начала XXI в. Наибольший разлет и дифференциация научных традиций всегда характерны для революционных периодов ее развития, когда колеблется и изменяется привычное качество научных представлений. Причем в отличие от периодов смен научных парадигм уход от традиционной науки вызван даже не столько внутренними, сколько внешними, социально-политическими и религиозными причинами – детерминантами.

Не говоря уже о том, что философские основания традиционной науки дважды фундаментально изменялись: от требования объективности до упора на разницу гносеологического, методологического подхода и, наконец, до зависимости от специфики социального заказа. В современных условиях снова расцветает и идеологически всячески пропагандируется нетрадиционная наука или так называемая Наука-2 (поп-Наука)³, круто замешенная на мистике, мифах, обыденных представлениях, фантазиях, а также на задачах продвижения рекламы ряда товаров и услуг, на задачах социально-политического и религиозного манипулирования.

Полный цикл конструирования социальной реальности

Изначально наука как тип мировоззрения отличалась ориентацией на исследование объективной, существующей вне и независимо от сознания познающего субъекта, онтологической реальности природных и социальных объектов. В первую очередь и поэтому в наибольшей степени (учитывая наличие различных уровней бытия) данная ориентация была реализована наукой в ходе исторической эволюции естествознания.

С социальным и особенно гуманитарным блоками научного знания дело обстоит сложнее из-за деятельностного характера формирования и проявления законов существования общества и человека. При всем подобии технических аналогий, применяемых как в естественных, так и в социальных науках, а также редукционизме социальных представлений к области механических, физических, биологических явлений и процессов, прошли века, прежде чем в политической и экономической, а затем и в иных социальных науках в принципе сформировалось понятие закона. Имеется в виду закон как некое объективное (всеобщее, необходимое, повторяющееся, существенное) отношение между элементами определенных классов (множеств) социальных объектов. Причем следует отметить, что в отличие от природных законов, общественные законы вся западная научная традиция (например, социология) считала и продолжает считать воплощенными в широкой социальной практике культурными установлениями и принципами. А, скажем, фундаментальная история и этнография склонны отсчитывать происхождение социальных законов чуть ли не от первобытных запретов – табу (см. произведения Дж. Дж. Фрезера).

Поэтому апеллировать к социальным законам как к достоверному (отражающему объективную реальность социальной жизни) научному знанию мы далеко не всегда решаемся даже сегодня (а, может быть, именно сегодня). Что касается таких научных дисциплин, как психология, то о них вообще особый разговор.

Кроме того, последняя смена философских оснований науки в существенной степени повысила зависимость современной социальной науки от идеологии, от экономической, социально-политической детерминации. Особенно эта зависимость сказалась на процессе селекции, отбора эпистемологической направленности, на глубине и полноте научного знания, раскрытия научной проблематики.

Наконец, история науки убедительно доказывает, что (первоначально кажущаяся одной и той же) социальная теория потенциально способная получить широкое признание и практическое воплощение, со временем неизбежно изменяется, адаптируясь к сопутству-

³ Поп-наука – выражение критического отношения к Науке-2 со стороны классической научной теории.

ющему социальному контексту. В ходе указанной адаптации социальная теория переживает вполне четко представленные фазы (стадии) своего превращения. Серьезные шансы на официальное признание и легитимное практическое воплощение эта теория получает уже после завершения своей адаптации, что и означает завершение полного цикла конструирования социальной реальности (по мнению В. Г. Федотовой).

Возможно, выбранное В. Г. Федотовой название не вполне отвечает сущности явления цикличности, но оно довольно метко показывает, отражает процесс «оборачивания» теории, когда она, претерпев полную метаморфозу, начинает служить задачам, диаметрально противоположным первоначальным установкам самой данной теории.

Абстрактный и конкретный гуманизм

Гуманизм – это идеологическая (религиозная, политическая, философская) доктрина эпохи итальянского Возрождения, разработанная так называемым «кружком гуманистов», в который в подавляющем большинстве входили высшие иерархи Католической церкви. Гуманистическая идеология обосновывала модернизированную религиозно-политическую стратегию Церкви, предавшей наиболее верного союзника – клерикальное монашество, чтобы упрочить собственное положение, социальную власть. Данная стратегия на первом этапе помогла Католицизму в борьбе с Протестантизмом, в гораздо большей степени мировоззренчески соответствовавшим интересам третьего сословия (нарастающей буржуазии). Как известно, окончательно буржуазная переориентация феодальной Католической церкви произошла лишь в XIX в.

По своему философскому содержанию первоначальный гуманизм являлся одной из феодально-либеральных (очень умеренных) версий антропологизма, скорее формально, чем по существу, отличавшейся от теологизма (за исключением творчества буквально нескольких представителей его демократической версии типа итальянца Л. Валлы; 1407–1457). Указанная формальность заключалась в том, что, ставя на место Бога Человека как воплощение божественного замысла и творения, воспевая его богоподобие, католический гуманизм создавал лишь новую номинальную систему абстракций, незначительно и несущественно изменяя церковно-религиозную догматику.

Однако объективная и субъективная диалектическая связь формы и содержания сказалась и на гуманизме, со временем создав его более последовательный и полный вариант на базе буржуазно-протестантской идеологии (см. творчество М. Вебера), то есть идеологии непримиримых оппонентов католического гуманизма. Таким образом, история социально-религиозных войн убедительно доказывает и наглядно показывает жизненность процесса «оборачивания» теории.

В XIX в. гуманизм, с точки зрения марксизма, приобретает еще более глубокое полное и последовательное демократическое содержание, отражая стратегические политические и атеистические интересы пролетариата в его борьбе с буржуазией за государственную власть. Так появляется концепция конкретно-исторически и социально-классово определенного гуманизма, в котором конкретное содержание в исторической перспективе призвано возобладать над абстрактной и формальной декларацией типа: «Все – на благо Человека»; «Все – во имя Человека»; «Человеческое благо есть мера всех свершений, главный критерий общественного прогресса».

Несмотря на изложенную выше историческую справку происхождения гуманистического учения, следует признать, что его основные идеи родились еще в классических трудах древнегреческих философов: Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля. Именно тогда уже определились конкретная и абстрактная версии антропологизма (учения о происхождении и сущности Человека как центра Мироздания). Причем в учениях Платона и Аристотеля воз-

обладала абстрактная линия, что во многом и определило идеологический выбор итальянских гуманистов – священников, возвращенных на идеях христианского неоаристотелизма и неоплатонизма в их паганистической (насыщенной античными сюжетами, образами, понятиями) модернизации.

В спорте гуманизм нашел одно из своих наиболее ярких и полных воплощений. Однако и здесь по целому ряду причин активно борются между собой абстрактно-гуманистические и конкретно-гуманистические тенденции.

Либерализм и эволюция либеральных идей в социальной науке

Понятие «либерализм» имеет испанские исторические корни: они связаны с конституционной деятельностью группы испанских законодателей после выхода Испании из состава империи Наполеона, проигравшего в войне 1812–1813 гг. Несмотря на то что термин «либерализм» произошел от латинского слова, переводимого как «свобода», «свободный», само либеральное движение было сложным: отчасти прогрессивным, отчасти даже реакционным, поскольку связывало будущее Европы, освобожденной от республиканской Франции, с реставрацией, восстановлением в той или иной степени обновленных правящих королевских династий и монархических режимов.

По своей стратегической политической сути либерализм явился несомненным компромиссным альянсом власти высших сословий (дворянства, служителей церкви, буржуазии). Отсюда вытекает и объяснение известной непоследовательности, половинчатости, робости либеральных деятелей при проведении прогрессивных для того времени буржуазных реформ.

Этическая платформа либерализма допускала немыслимые и даже аморальные антиобщественные (с точки зрения консервативной, но традиционной феодально-церковной морали) выпады, обосновывавшие и отражавшие наступление и победу капиталистических производственно-экономических отношений.

Соответственно, квинтэссенцией экономических взглядов либерализма было требование обеспечить свободное, независимое от государства развитие земельного, промышленного, банковского капитала, основанное на механизме рыночных отношений. Именно в «естественном» автоматизме рынка либералы видели объективный порядок социально-экономического развития европейских стран, удовлетворявший как правительства, так и большинство населения. Именно с познанием автоматических, как бы естественных, законов рыночной экономики и выработкой соответствующим образом ориентированных политических стратегий и социальных проектов либеральные ученые связывали магистральную линию расцвета истинной социальной и гуманитарной науки. Классической теоретико-методологической базой подобных взглядов выступало, в частности, учение известного философа и политэкономиста XVIII в. Адама Смита (1723–1790).

Динамичный рост капиталистического хозяйства довольно долго подтверждал научную истинность и практическую ценность либеральных идей в политической науке, политической экономии, социологии. Подтверждал до тех пор, пока не разразились первые кризисы товарного перепроизводства, показавшие невозможность либерального разрешения проблем нарастающей безработицы, инфляции, прочее.

Одним из главных научно-философских фальсификаторов (в смысле системных, обстоятельных научных доводов) либеральной производственно-экономической доктрины стала экономическая теория классического капитализма К. Маркса, раскрывавшая суть регулярных и закономерных кризисов перепроизводства.

К концу XIX в. и особенно к 20-м годам XX в. либеральные идеи полностью себя изжили и были заменены другими теориями американских и европейских ученых во всем спектре социальных наук. Однако экспорт либерализма за рубеж (в страны Центральной и Восточной Европы, Азии, Африки) продолжался и даже активизировался (так называемая, «программа Вестернизации»). Это было связано со стремлением превратить указанные регионы в придатки западной экономической системы. К сожалению, «программа Вестернизации» сегодня успешно действует в российской экономике, политике, науке, образовании, спорте. Хотя ведущими западными учеными-экономистами уже давно доказано, что к современным странам, с опозданием встроившимся в единое международное экономическое пространство, классические образцы и стереотипы как минимум не применимы.

Спорт как социальный миф

Творчество одного из самых известных и влиятельных современных философов спорта Ганса Ленка направлено на разработку философской антропологии спорта, под которой он совершенно ясно и недвусмысленно предлагает понимать современную спортивную мифологию, составленную из историй и сюжетов о достижениях, преодолениях, способных стать образцами, эталонами жизнедеятельности, сравнимыми с подвигами Геракла.

В указанном начинании Ленк, с одной стороны, как бы соревнуется, а с другой – полемизирует с Пьером де Кубертенем – основателем современного олимпийского движения, который своими неоднократными высказываниями позиционировал Олимпийские игры в качестве новой антропологической религии Человечества – «религии атлетов». Правда, Кубертен в качестве мировоззренческой базы Олимпийских игр пропагандировал сюжеты и образы древнегреческой мифологии.

Но и помимо субъективного желания Ленка и Кубертена спорт представляет собой сборище мифов и легенд: как древних, так и самых современных. Достаточно лишь подвергнуть реальную действительность современного спорта беспристрастному анализу, как тут же выявляются многочисленные противоречия между целым рядом привычных утверждений о спорте – и его действительной реальностью.

Раздел II

История и философия науки в таблицах и рисунках

Модуль 1. Философия

Лекция 1. Философия как специфический вид (образ) мышления

Человеческая познавательная деятельность осуществляется как двухуровневый процесс на ступени чувственного познания (живого созерцания) и на ступени абстрактного мышления, которое с определенным допущением можно назвать логической ступенью или ступенью рационально-логического познания. Каждая ступень (уровень) познания имеет по три характерных для нее формы: ощущение, восприятие, представление – для чувственности; понятие, суждение, умозаключение – для логического мышления (см. табл. 1).

Таблица 1

Формы и ступени познания

Ступени познания	Формы познания		
Чувственная	Ощущение	Восприятие	Представление
Логическая	Понятие	Суждение	Умозаключение

Живое созерцание, или чувственная ступень познания отличается:

- активным характером познавательной деятельности во взаимодействии субъекта познания с окружающей его средой, действительностью;
- непосредственным характером полученного знания;
- использованием органов чувств вне обязательной связи с языком как вербальной знаковой информационной и коммуникационной системой.

Примечание: учитывая, что типы и формы коммуникаций бывают разные (вербальный текстово-речевой, невербальный образно-ассоциативный, невербальный моторно-двигательный, невербальный жестово-знаковый), следует подчеркнуть, что в данном контексте имеется в виду лишь вербальный язык или вербальный тип коммуникации.

Чувственное познание протекает в трех основных формах.

1. Ощущение – отражение отдельными органами чувств соответственно отдельных свойств предметов материального мира: цвета, запаха, вкуса, звучания, формы.
2. Восприятие – комплекс ощущений, целостный образ предмета на чувственном уровне.

3. Представление – воспроизведение в памяти ранее воспринятого вне непосредственного контакта с чувственно воспринимаемым объектом.

Примечание: представление есть наиболее активная форма чувственного познания, имеющая возможность определенного домысливания того, что ранее не воспринималось реально, но стало плодом воображения, результатом иллюзорного или виртуального познания.

Чувственное познание имеет ограниченный, поверхностный характер в том смысле, что дает знание лишь о внешних свойствах конкретно и непосредственно познаваемых объектов.

Чтобы получить знание о недоступных в акте живого созерцания внутренних свойствах, типичных для целого множества или класса однородных объектов и связанных с самим качеством их существования и функционирования, требуется выйти на уровень абстрактного мышления.

Уровень абстрактного мышления или логическая ступень познания отличается:

- абстрактным и обобщенным характером знания;
- опосредованностью отражения действительности;
- неразрывной связью мышления с языком;
- еще более активным характером отражающей, творческой способности.

Примечание: абстракция (от лат. термина *abstraction* – отвлечение) – результат или продукт процесса абстрагирования, то есть отвлечения от одних свойств объекта и, наоборот, выделения, обособления других его свойств. Примеры: спортсмен как человек, регулярно занимающийся соревновательной деятельностью; спортивное орудие как предмет, имеющий определенный функциональный потенциал, используемый на тренировке и во время соревнования.

Примечание: обобщение – это распространение неких единичных или частных характеристик на всю совокупность рассматриваемых объектов; переход от отдельного к общему; процедуры выделения закономерностей (общих, необходимых, повторяющихся, существенных связей и отношений). Примеры: из-за единичной неудачи спортсмена могут списать как неперспективного; по выдающимся способностям и результатам одного или нескольких спортсменов их тренера начинают считать высококвалифицированным и уже закономерно ожидают выдающихся достижений от всех его воспитанников.

Примечание: активность и относительная обособленность мышления от действительности объясняется наличием идеального плана, идеальной корректировки и идеальной оценки реального или виртуального действия, поступка на основе идеального образа. Идеальный образ вводится посредством процедуры идеализации, то есть мысленного конструирования несуществующего в действительности объекта через акцент на чистоту и обособленность некоего свойства. Примеры: материальная точка (объект, у которого вся масса сосредоточена в одной точке), идеальный газ, идеальная плоскость, абсолютно черное тело.

Основные формы абстрактного мышления или способы связи частей содержания и способы строения мысли:

– понятие – форма мышления, отражающая предметы в виде совокупности существенных признаков.

Примеры: спорт, соревнование, регламент, судья, скорость, сила, гибкость;

– суждение – форма мышления, в которой утверждается или отрицается связь между предметом и признаком или между предметами, которая обладает свойством выражать либо истину, либо ложь.

Примеры: любой спортсмен имеет право на объективное судейство; «Динамо» есть спортивный клуб; Иванов – тренер Петрова; спортивное мужество и воля к победе существуют;

– умозаключение – форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений (посылок) выводится новое суждение (заключение).

Примеры: любой удар, выполненный с нарушением правил, не засчитывается (первая посылка); Иванов нанес удар и нарушил правила (вторая посылка), следовательно, удар Иванова не засчитывается (заключение); все спортсмены участвуют в соревнованиях (посылка), следовательно, нет ни одного спортсмена, который бы не участвовал в соревнованиях (заключение).

При осуществлении познавательной деятельности в качестве ее продукта или результата рождаются знания. Можно выделить три основных смысла термина «знания»:

- осведомленность, умение, навык что-либо сделать, выполнить (операциональный смысл);
- любая значимая, адекватная информация (информационный смысл);
- любая относительно автономная познавательная единица, таксон (гносеологический смысл).

Анализ истории мировой философии позволяет рассматривать философию, во-первых, как специфическую область знания; во-вторых, как особый вид познавательной деятельности.

1. Как область знания философия изначально формировалась, постепенно обособляясь от мифологии и религии, то есть вне их, хотя и сосуществуя с ними и даже где-то пересекаясь. Что касается искусства и науки, то философия долгое время составляла с ними единое целое, но впоследствии искусство и наука отпочковались (отделились) от философии, хотя у них до сих пор существуют точки соприкосновения и зоны пересечения (см. рис. 1).

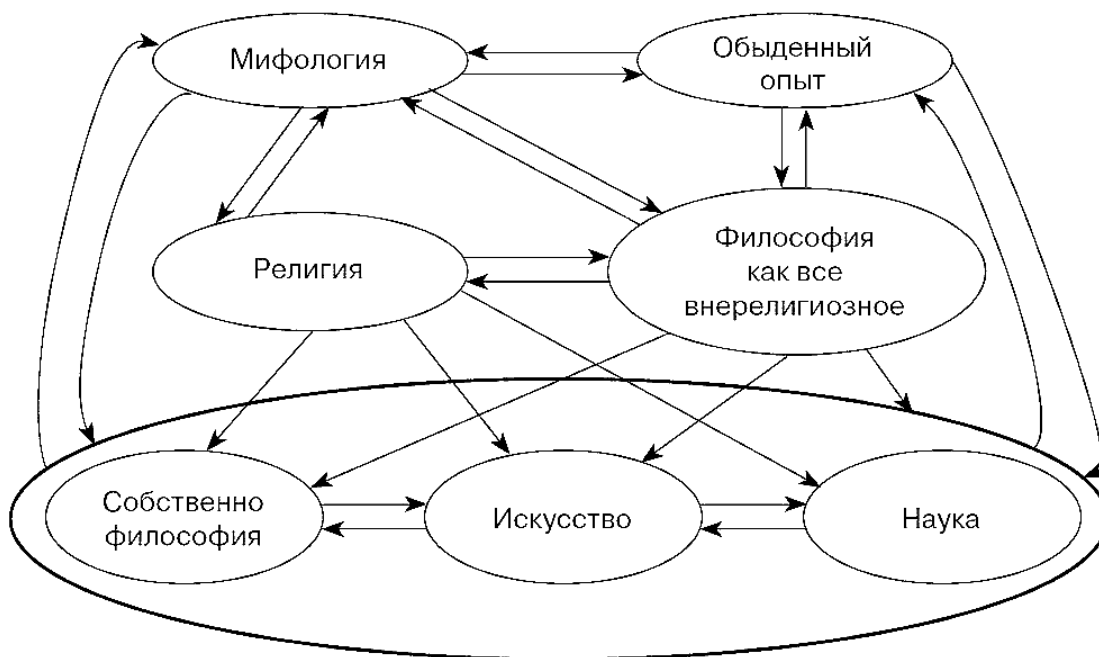

Рис. 1. Схема происхождения и развития философского знания

2. Философское знание рассматривается в трех нижеперечисленных смыслах:

– осведомленность в определенном рода вопросах и проблемах, умение и навык их философской формулировки, анализа, разрешения. Примеры философских вопросов: В чем смысл жизни? Что первично: материя или сознание? Познаваем ли мир?;

– определенный объем философской информации, например, знание философских концепций;

– в той или иной степени полные или, наоборот, ограниченные гносеологические таксоны (концептуальные единицы, отражающие ту или иную область философствования, например, философия природы, философия религии, философия искусства).

3. Как вид познавательной деятельности философия отличается:

– крайней или высшей степенью абстрактности и обобщенности мыслительных представлений;

– максимальной развернутостью на саму себя (саморефлексивностью);

– акцентом на анализ субъект-объектных отношений (причем наиболее общего характера).

И, наконец, философия возникает и далее развивается в направлении исследования всех типов и форм коммуникации, но в основном с позиции созерцательного или теоретического анализа, то есть вербальности.

Философию можно и даже целесообразно рассматривать в фокусе мировоззренческой, методологической, идеологической деятельности, а также в фокусе искусства (см. рис. 2).

Рис. 2. Фокусы рассмотрения философии

Собственно, можно предположить, что философия выполняет мировоззренческие, методологические, идеологические функции и решает аналогичные задачи, а также имеет функции и задачи искусства. Но прежде чем говорить о них, следует определить предмет философии как специфического знания.

Философия есть знание о всеобщем в бытии и познании.

Философия – область знания, изучающего предельные основания бытия и познания.

Философия исследует всеобщие или наиболее общие законы природы, общества, мышления.

Философия есть дисциплина, изучающая предельно общие законы как проявления и отражения субъект-объектных отношений.

Нетрудно заметить, что данные определения взаимодополняют и разъясняют друг друга. Однако для наглядности объяснений покажем их с помощью схемы (см. рис. 3).

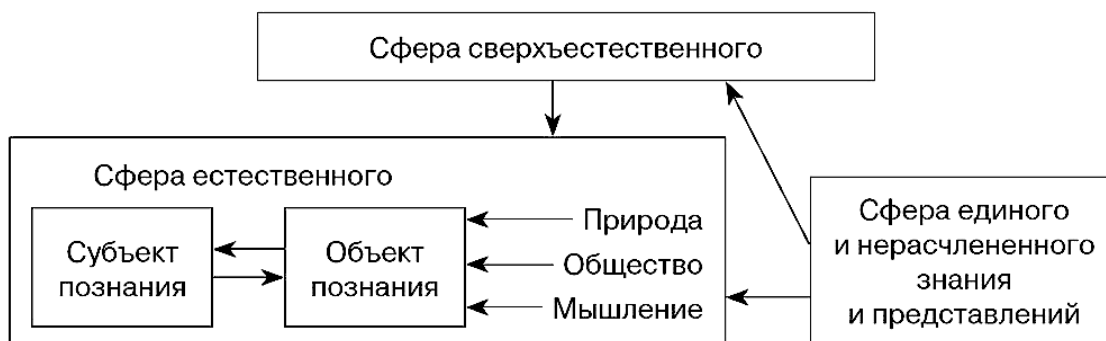

Рис. 3. Схема предметных областей различных мировоззренческих типов

Одновременно данная схема помогает прояснить специфику различных типов мировоззрений: мифологического, религиозного, художественного, научного, философского, обыденного. Мировоззрение рассматривается как целостность представлений о человеке, социоприродной среде его обитания и об их отношениях. В этой целостности:

- сферу первоначального (самого древнего) знания отражала мифология. Для мифологического мировоззрения характерны: нерасчлененность представлений о естественном и сверхъестественном, антропоморфизм взглядов, их конкретность, относительная полнота регламентации жизнедеятельности;

- сферу сверхъестественного и ее влияние на сферу естественного отражает религиозное мировоззрение;

- сферу естественного с точки зрения творческой деятельности субъекта познания и агента этой деятельности отражает художественное мировоззрение, проявляемое в искусстве;

- сферу естественного с точки зрения объективных законов и закономерностей существования природы, общества, человека отражает научное мировоззрение;

- сферу естественного с точки зрения семейно-бытовых и иных единичных, частных субъект-объективных отношений отражает обыденное мировоззрение;

- сферу естественного с точки зрения анализа всеобщих или наиболее общих субъект-объектных отношений отражает философия о человеке, мире и их взаимоотношениях.

Мировоззренческая специфика философии позволяет некоторым ее областям, ориентированным на исследование законов бытия и мышления, выступать в качестве общенаучной методологии, выполнять одновременно эвристическую, эпистемологическую, гносеологическую и другие функции.

Эвристическая функция – решение задачи обнаружения источника и потенциала развития нового знания.

Эпистемологическая функция – решение задачи определения общего направления развития и накопления того или иного знания как гносеологического таксона.

Гносеологическая функция – решение задачи оценки истинности и адекватности (непротиворечивости, полноты, точности) отражения новым знанием области или стороны, грани действительности. Гносеологическая функция – решение задачи практического внедрения новых знаний.

Собственно методологическая функция – решение задачи сравнения и выбора методологии (общих и всеобщих методов анализа, исследования намеченной проблематики).

Парадигмальная функция – решение задачи определения причины и времени наступления, характера и направленности разрешения кризисных ситуаций, связанных с революционными изменениями познавательного процесса.

Мировоззренческая специфика философии позволяет ей выступать и верховным идеологическим арбитром, создавать самые общие и поэтому трудно разрушаемые идеологические концепции.

Идеология есть детально разработанная система знаний и оценок, предназначенная для регламентации человеческой жизнедеятельности и общественных отношений; иными словами, это знание, окрашенное четко выраженными социальными интересами и целеуказаниями. Выполняя функцию идеологической системы, философия тяготеет к роли пропагандиста, но может решать и агитационные задачи. И в том и в другом случае она решает задачи социального управления и манипулирования. Иными словами, философия несет в себе системную оценку субъекта управляющего воздействия, объекта управления, ресурсной базы и обстоятельств осуществления управления, намечает общий идеальный план деятельности, ее коррекционный механизм по ходу развертывания процесса и критерии оценки конечного результата по изменению объекта, субъекта, ресурсов и обстоятельств. Все это получает распространение посредством средств массовой коммуникации (информации) на глубинном (пропагандистском) и поверхностном (агитационном) уровнях.

Грамотное создание, обоснование и защита философских идеологических систем – это уже искусство. Но и помимо данного аспекта управления массовым и индивидуальным сознанием философия осуществляет функцию искусства в иных аспектах:

- как искусства или мастерства ведения доказательного философского спора (диалога, диспута, полемики, дискурса);
- в смысле разработки такого раздела философского знания, как эстетика.

Философское знание не хаотично и бессистемно, а четко организовано, структурировано по вертикали (уровни) и по горизонтали (области, направления). Данная организация выступает результатом более чем двух с половиной тысяч лет развития философии и в общих чертах отражает ход этой мировой традиции (см. табл. 2).

Таблица 2

Организация (структура) философского знания

№ п/п	Наименование уровня	Определение уровня	Наиболее значимые вопросы	Направление, область
1.	Онтологический	Теория бытия	Что есть бытие? Как оно устроено? Источники и причины его появления? Направление и цель его развития? Что есть сознание: порождающий или порождаемый бытием фактор?	Теология (как раздел метафизики) Космология (как раздел метафизики (натур-философии)) Антропология (как раздел метафизики) Социальная философия (в том числе философия и религия) Философия природы Философия человека

Окончание табл. 2

№ п/п	Наименование уровня	Определение уровня	Наиболее значимые вопросы	Направление, область
2.	Гносеологический	Теория познания	Что из себя представляет процесс познания и само свойство (способность) познавать? Каковы его реальные возможности и горизонты (перспективы)? Что есть знание, как оно появляется, накапливается и передается? Каковы основные познавательные методы, формы, законы, принципы? Что есть истина и каковы критерии истинного познания?	Теория отражения Эпистемология Диалектика Логика Теория истинности Праксиология
3.	Аксиология	Ценностная теория	Что есть добро и зло и как они сосуществуют? Основные моральные законы, принципы и императивы? Что есть прекрасное и безобразное и как они сосуществуют? Основные принципы и законы красоты?	Этика Эстетика

Лекция 2. Философская теория и методология

Существуют три основные типа научной теории, связанные с определенными видами умозаключений (индуктивных, дедуктивных, по аналогии): аксиоматический, описательный, гипотетико-дедуктивный. Все они в разных сочетаниях и в различной степени разрабатывались в философии (в частности, в формальной логике). Но самой корректной, реальной и продуктивной из них, заложенной в основу любой зрелой теоретической дисциплины (физики, химии, биологии, прочее) выступает гипотетико-дедуктивная теория. Аксиоматическая теория – лишь недостижимый идеал полного и абсолютно достоверного метафизического знания. Описательная теория, выполняемая на локальном фактическом материале методами индукции и обобщения, во-первых, не имеет уровня философского обобщения, абстрагирования, во-вторых, не дает достоверного знания (ее удел – только вероятностное, гипотетическое знание). Остается гипотетико-дедуктивный тип теории.

Можно предложить на рассмотрение схемы метафизической и диалектической моделей гипотетико-дедуктивной теории (см. рис. 4, 5).

Рис. 4. Схема метафизической модели гипотетико-дедуктивной теории

***Примечание:** критериями завершения процедуры операционализации терминов выступают: полнота, четкость и ясность, независимость, непротиворечивость, эмпирическая доказательность наиболее конкретных (имеющих непосредственный выход на уровень эмпирической проверки) операциональных терминов-понятий.

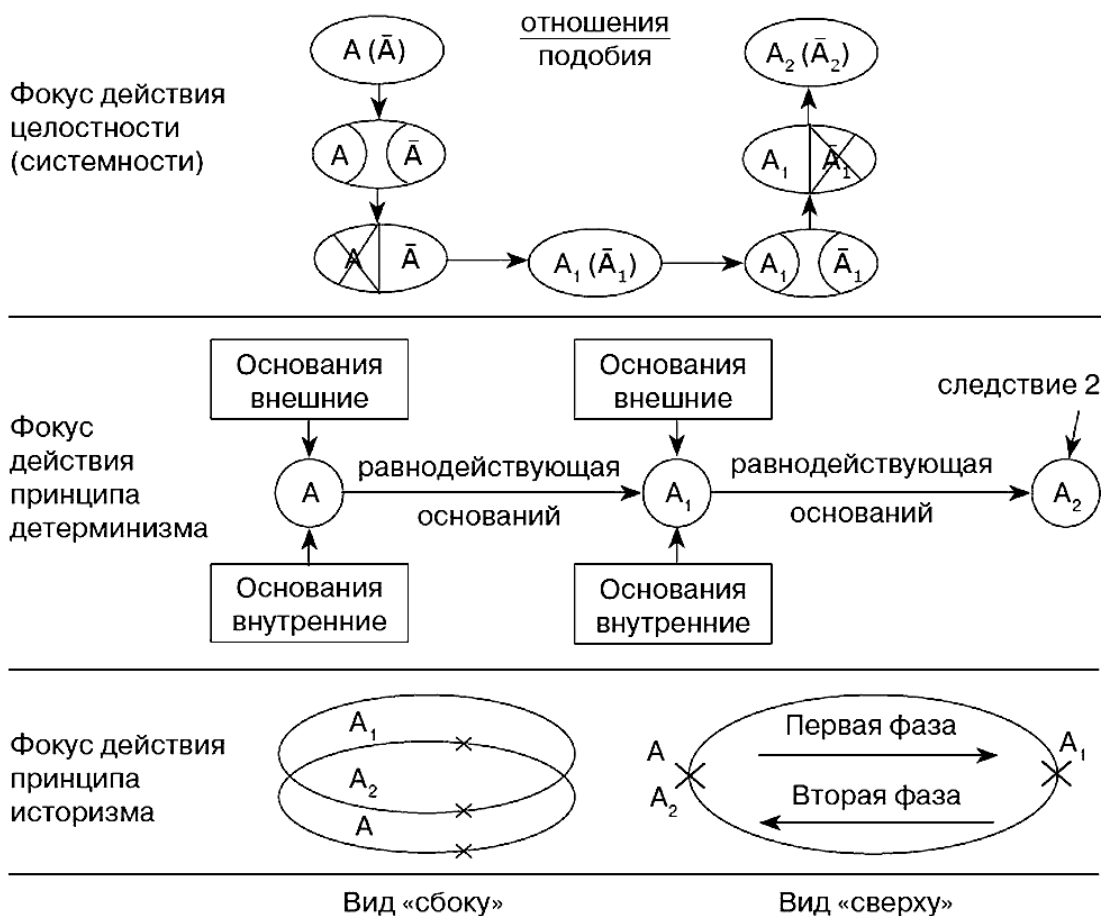

Рис. 5. Схема фокусов действия четырех диалектических принципов и трех основных диалектических законов

Что касается схематического изображения диалектической модели гипотетико-дедуктивной теории, то оно должно отражать как минимум факт разработки в истории философии трех основных законов, четырех основных принципов и целого ряда парных категорий диалектики (см. рис. 5).

Примеры, поясняющие рис. 5:

– в исторической эволюции единоборческих культур боевые искусства (системы) по ряду обстоятельств претерпели процесс спортизации (спортивной специализации) и

превратились в виды спорта, где элемент боевой прикладности нивелируется, заменяясь элементом условной соревновательности. Но на определенном этапе уже спортивные единоборства испытывают потребность частичного возврата своей утраченной боевой принадлежности, правда, в новых условиях ведения боевых действий;

– в истории становления футбола зрелищность как фактор развития спортивной специализации постепенно уступает главенство результативности. Но со временем появляются тактические модели, уже непосредственно связывающие результативность с игровой зрелищностью.

Обычно метафизика и диалектика представляются в качестве двух основных методов философского мышления, противоположных друг другу. Однако это не совсем так. Их противоположность сама имеет диалектический характер, то есть предполагает не только их противопоставление друг другу, но и синтез и даже взаимопревращение. По крайней мере, их единство (о котором говорил еще Гегель) можно представить как единство формы и содержания, формально-логического и содержательно-диалектического анализа, логики и диалектики – составных элементов – уровней теории познания.

Попытаемся изобразить такую синтетическую логико-диалектическую теоретическую модель на примере табличного оформления гипотетико-дедуктивной концепции единоборств (см. табл. 3).

Таблица 3

Таблица 3 Порядок построения и организация (структура) гипотетико-дедуктивной концепции единоборств

Уровни концептуального построения	Очередность и содержание этапов построения концепции										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Теоретический формально-логический	-	-	Введение идеального объекта, отражающего его термина и операционально-понятийного контекста	-	-	Введение и обоснование системно-образующего понятия СПСЕ (социально-педагогическая система единоборств)	-	-	-	-	Итоговый анализ концепции и практических результатов ее исследования по критериям теоретической зрелости
Теоретический содержательно-диалектический	-	-	-	Введение объекта-антагониста и диалектическое рассмотрение трансформации целостности А&А	Выделение и комплексная характеристика идеальных типов и узловых точек развития объекта прототипа на двух уровнях	-	Разработка идеальнотиповых педагогических моделей	-	Интерпретация экспериментальных данных и создание научных показателей	-	-

Окончание табл. 3

Уровни концептуального построения	Очередность и содержание этапов построения концепции										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Эмпирический	-	Сбор первичной информации методом наблюдения, опроса, анализа документов	-	-	-	-	-	Разработка и реализация программы педагогического эксперимента	-	-	-
Практический	Интуитивно очевидный образ объекта предполагаемого исследования	-	-	-	-	-	-	-	-	Разработка и выведение практических рекомендаций	-

Пояснения к таблице 3.

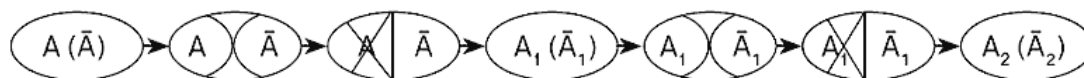
Синтетическая логико-диалектическая гипотетико-дедуктивная теория спорта на примере философско-метанаучной разработки единоборств может принимать вид сложной конструкции, имеющей восемь основных этапов развертывания.

Этап 1. Введение идеального (идеализированного) объекта (и соответствующего главного термина), выступающего сущностной предметной характеристикой исследуемого объекта-прототипа (единоборства).

Этап 2. Введение понятийно-категориального контекста, то есть группы понятий, уточняющих, направляющих, регламентирующих, интерпретирующих объем и содержание главного термина. Тем самым локализуется идеальный объект и, отчасти, объект-прототип. В нашем случае речь идет о понятиях спорта, управления, гуманистической ориентации, искусства.

Этап 3. Введение понятия, противоположного главному (понятия-антагониста), которое в паре с главным термином будет способно отразить проблему внутреннего противоречия как источника эволюции идеального объекта, а также реальную проблемную ситуацию как источник диалектического изменения объекта-прототипа (противоборство).

Этап 4. Концептуальное изложение диалектического перехода, трансформации идеального объекта из одного крайнего состояния в другое, моделирующее действие закона «отрицания отрицания». Наличие относительно завершенной и совершенной формы объекта-прототипа является необходимым условием подобного идеального моделирования.

Этап 5. По результатам предыдущей процедуры выделение идеальных типов и определение бифуркационных точек или точек мер (качественно-количественных переходов), отражающих «узловые станции» исторического развития объекта-прототипа (религиозно-магические протоединоборства, боевые или воинские искусства, ярмарочно-оборонческие искусства, спортивные единоборства).

Этап 6. Научно-философское исследование идеальных типов как теоретический механизм их комплексной характеристики, последующего научного моделирования и экспертизы способов, форм, видов существования реального объекта-прототипа.

Развернутая характеристика каждого идеального типа имеет два уровня: общий и индивидуальный. На общем (социальном) уровне анализу подлежат производственно-экономические, социальные, политические, правовые, идеологические аспекты. На индивидуальном (личностном) уровне анализируются биосоматические, психофизические, интеллектуально-духовные факторы.

Этап 7. Введение интегративного, системообразующего понятия для указанного двухуровневого аналитического образования. Представляется, что наиболее подходящим в данном контексте понятием является термин «социально-педагогическая система».

Этап 8. Конструирование модельных педагогических технологий на базе социально-педагогических систем, принадлежащих различным идеальным типам. Посредством указанных технологий осуществление целенаправленного воздействия на реально существующий объект-прототип, создание и продвижение экспериментальных моделей его функционального состояния в соответствии с заданными параметрами, но в рамках объективно оформляющего тот или иной идеальный тип социального контекста.

Таковыми представляются основные этапы механизма развертывания научно-философской дисциплинарной матрицы в области философии спорта.

В проведенном выше табличном материале находят выражение применяемые в современной науке философские теоретико-методологические принципы:

- логического и исторического;
- единства логики, диалектики и теории познания;
- восхождения от абстрактного к конкретному.

Причем последний принцип оказывается заметно сложнее известной его формулировки: «От живого созерцания – к абстрактному мышлению и обратно, к практике. Таков диалектический путь познания истины».

Указанное различие наглядно можно отразить на очередной схеме (см. рис. 6).

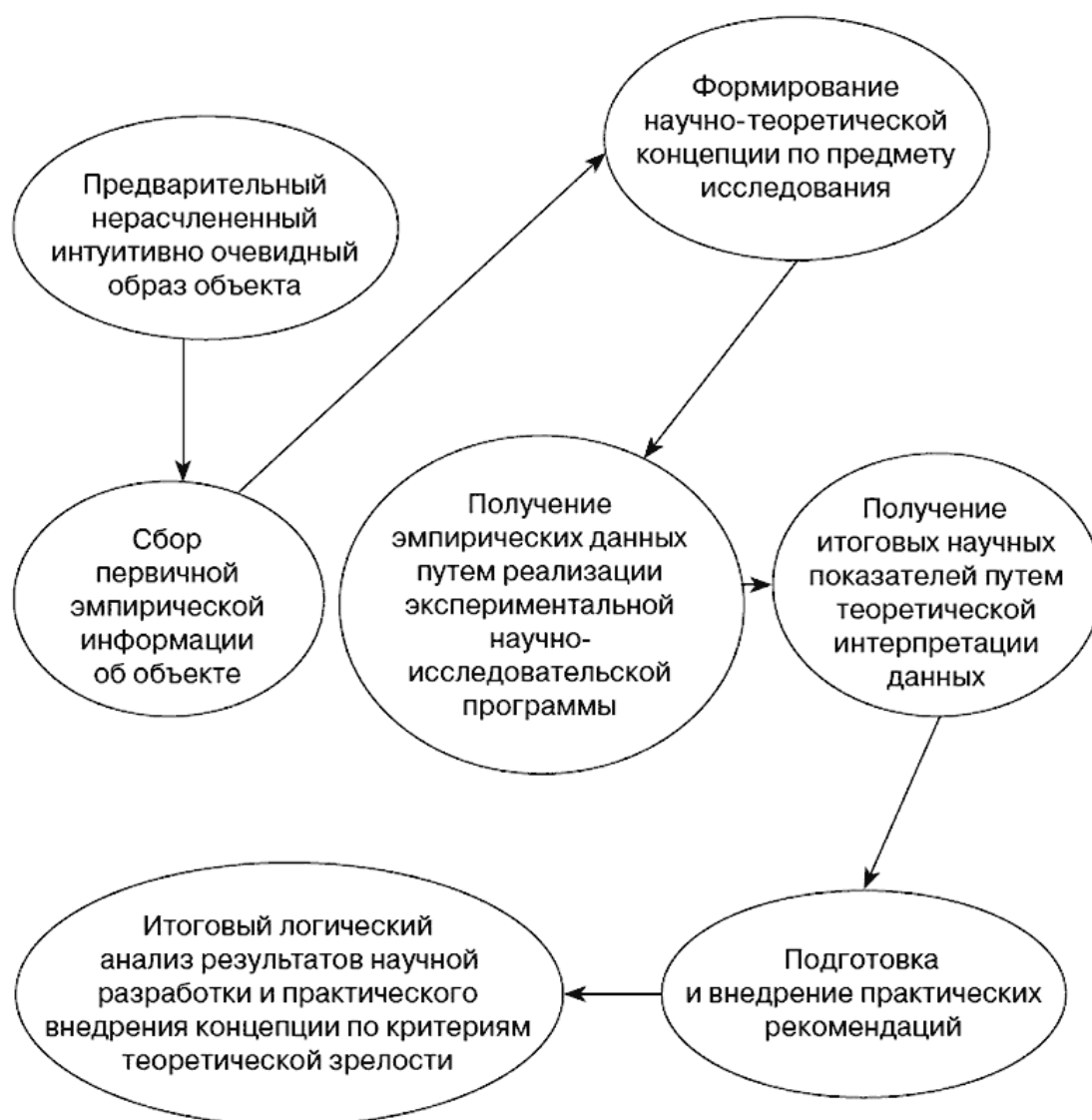

Рис. 6. Схематичное изображение действия метода восхождения от абстрактного к конкретному

Как явствует из приведенной схемы, к уже указанным принципам следует добавить принципы единства:

- теоретического и эмпирического;
- теории и практики;
- философии и науки.

Лекция 3. История философии

1. **Древнеиндийская философская модель** (разработана по материалам древнеиндийских источников Вед и Упанишад) (см. рис. 7).

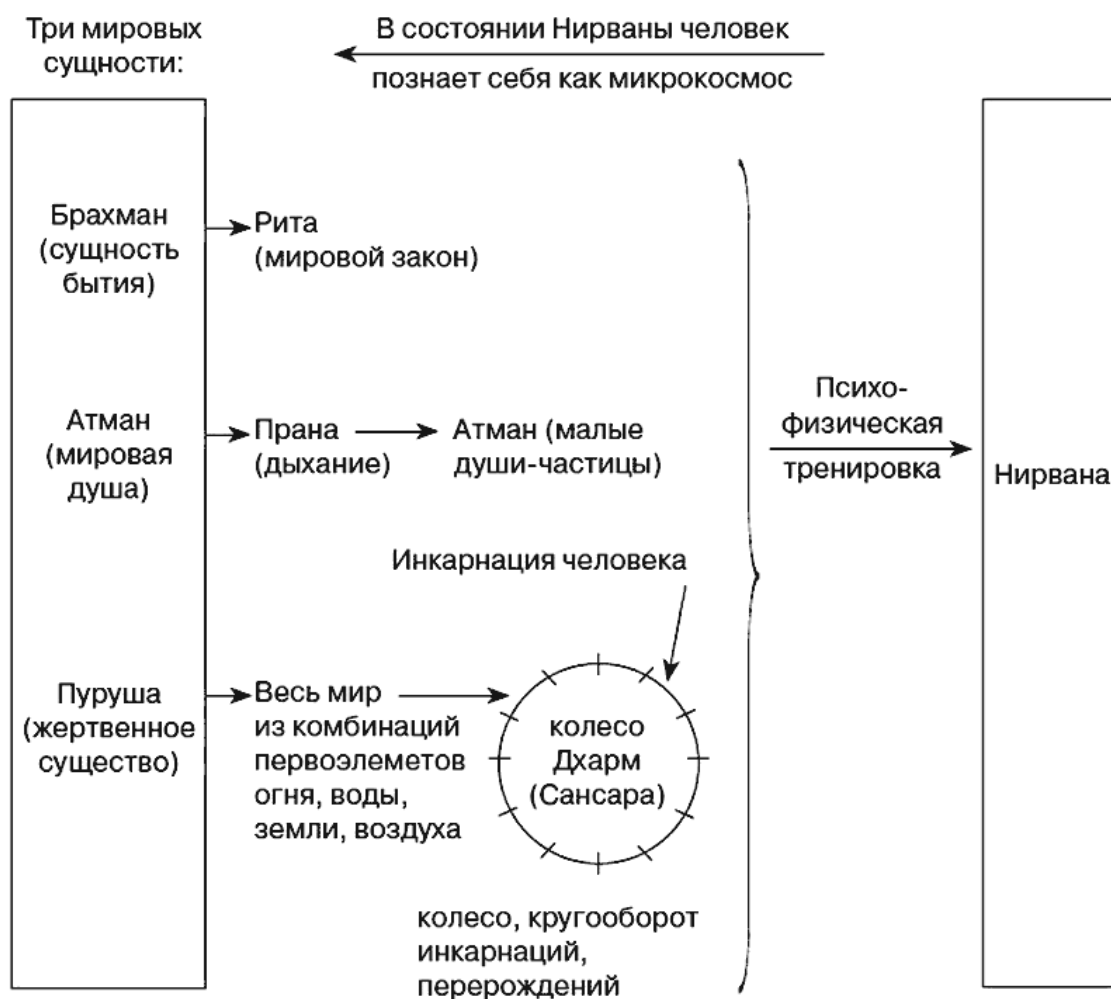

Рис. 7. Философская модель макрокосмоса и микрокосмоса у древних индийцев

2. Древнекитайская философская модель (разработана по материалам трактатов «И-цзин (Чжоу-и)», «Дао-дэцзин», «Чжуан-цзы») (см. рис. 8).

Две мировые сущности:

Рис. 8. Философская модель правильной жизни у даосов

3. **Древнегреческая философская модель** (разработана на основе учений античных философов от Фалеса до Сократа, Платона, Аристотеля) (см. рис. 9).

Рис. 9. Древнегреческая философская модель всеобщего в бытии и познании

4. **Древнекитайская социо-этико-политическая модель** (разработана на основе трактата Кун-Фу-цзы «Лунь-юй» («Слова и высказывания»)) (см. рис. 10).

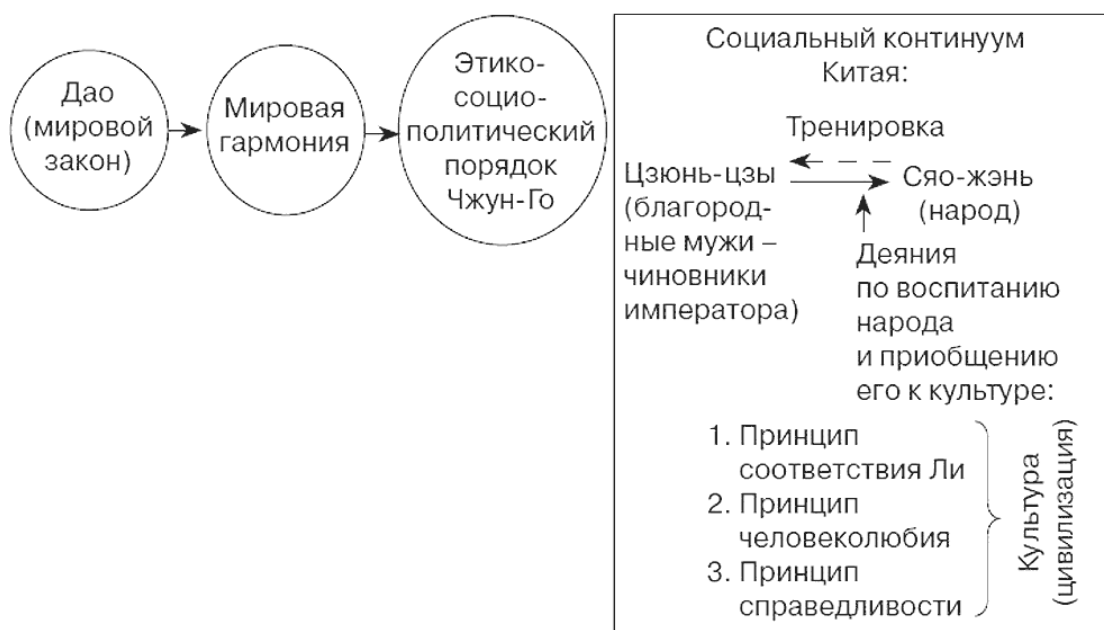

Рис. 10. Конфуцианская социо-этико-политическая модель бытия

Примечание:

- ритуал Ли включает: неукоснительное почитание старших, послушание старшему брату, заботу о младших;
- человеколюбие – принцип реализации себя через другого («не делай другому того, чего не хочешь по отношению к себе»);
- справедливость – принцип равного или пропорционального, соразмерного воздаяния;
- в основе психофизической тренировки лежит ежедневное суровое воспитание себя и других посредством волевого усилия и рациональной саморефлексии.

5. **Индокитайская модель** в лице чань (дзэн) – буддийского учения (разработана на основе трактата «Чжан Чжень-Цзы» и работ Д. Т. Судзуки) (см. рис. 11).

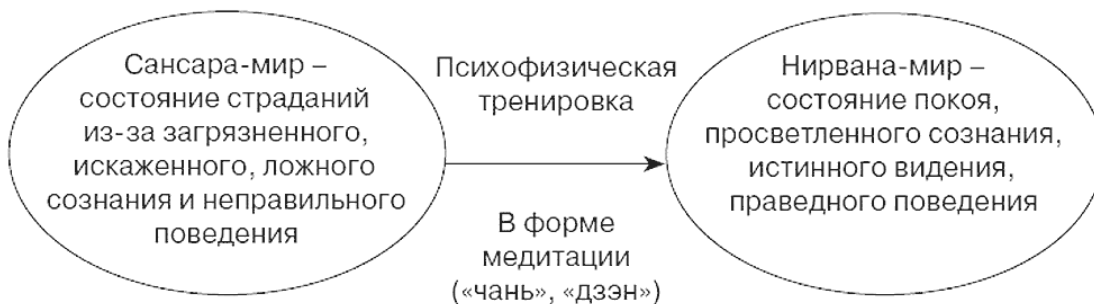

Рис. 11. Чань (дзэн) – буддийская модель сансарической и нирванической сущности мира

Таблица 4

Основные периоды развития философского знания и их краткая характеристика

№ п/п	Наименование периода и его временные границы	Характерные признаки, особенности философской рефлексии	Характер отправной точки, задающей направление развития науки
1	2	3	4
1	Философия Древнего мира [VI в. до н.э. – IV в. н.э. (для Античности), или сер. XIX в. (для Китая)]	1. Слабая расчлененность мифологического, религиозного и философского мировоззрений. 2. Концептуально-эвристическое заострение проблемных ситуаций исследований природы, общества, человека	1. Актуализация научных исследований и стихийный акцент на область объективного, закономерного, достоверного знания. 2. Гипотетико-дедуктивный подход в логико-метафизическом и диалектическом вариантах (основы разработки)
2.	Средневековая философия (IV–XV вв.)	1. Теологичность. 2. Этическая и формально-логическая заостренность	1. База для расчленения на ортодоксальную и неортодоксальную науку. 2. Формально-логический аппарат научных исследований. 3. Этическая основа мировоззрений ученых
3.	Философия эпохи Возрождения (XV–XVII вв.)	1. Паганизация христианства (возрождение античных традиций). 2. Антропоцентризм (абстракция «Человек» теснит абстракцию «Бог»); 3. Гуманизм (признание самоценности человека и его безграничных творческих возможностей). 4. Разработка теории естественного (а не божественного) права. 5. Пантеизм.	1. Закладка философских оснований научного мировоззрения. 2. Ориентация на научный поиск. 3. Начальная разработка социо-гуманитарных и естественно-научных концепций. 4. Усиление взгляда широты, неортодоксальных тенденций в зарождающейся науке. 5. Выделение научного мировоззренческого типа

Продолжение табл. 4

1	2	3	4
4.	Философия Нового времени (XVII в.)	1. Ориентация на развивающуюся науку (проблема субстанции). 2. Эмпирическая и рационалистическая методология: – разработка проблемы чувственного опыта как источника познания и индукции, как научного метода; – разработка рациональной методологии и логики, методов дедукции и интеллектуальной интуиции. 3. Создание концепции «естественного права» и «общественного договора». 4. Оформление основного вопроса философии (материализма, субъективного и объективного идеализма). 5. Тенденция и база для создания классической ортодоксальной науки	1. Тенденция к развитию науки как формы духовного производства. 2. Утверждение эмпирического и теоретического уровней и подуровней науки. 3. Разработка эмпирической и теоретической методологии и методики. 4. Развитие научных идеализаций
5.	Философия Просвещения (XVIII в.)	1. Развитие религиозно-философской теории деизма. 2. Развитие материалистического деизма. 3. Развитие материалистического естествознания	1. Деление на ортодоксальную и неортодоксальную научную традицию. 2. Механицистский и метафизический подход к науке в единстве с ее материалистической ориентацией. 3. Определяющее влияние естествознания на социально-гуманитарный блок постепенно дополняется обратным влиянием по линии философии и истории

Продолжение табл. 4

1	2	3	4
6.	Классическая немецкая философия (80-е гг. XVIII в. – 70-е гг. XIX в.)	1. Тенденция создания синтетической теоретико-эмпирической религиозно-философской доктрины в работах И. Канта. 2. Тенденция развития мистической, пантеистической, иррационалистической философии на базе идеалистической диалектики И. Фихте и Ф. Шеллинга. 3. Тенденция создания совершенной логико-рационалистической религиозно-философской системы на базе идеалистической диалектики в трудах Гегеля	1. Усиление идей агностицизма и субъективного идеализма науки на фоне сближения в науке и философии. 2. Развитие Науки-2 (науки, использующей методы религии, мифологии, искусства; базирующейся не только на вербальной, но и на невербальной форме коммуникации). 3. Создание философских основ диалектико-идеалистической гипотетико-дедуктивной общенаучной теории и методологии
7.	Диалектический и исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса	1. Тенденция объединения французской материалистической теории естествознания с рационально-логическими диалектико-идеалистическими методологическими построениями немецких философов, английской политэкономической научной теорией и французской научно-исторической теорией эпохи Реставрации. 2. Создание наиболее полной и завершенной для своего времени универсальной диалектико-материалистической философско-экономическо-исторической теории	1. Создание новой философско-научной парадигмы с претензией на универсальную научную ортодоксальность. 2. Обеспечение качественного толчка к развитию Науки-1 (современной рационально-логической диалектико-материалистической парадигме научного знания с акцентом на вербальную форму коммуникации). 3. Стимул к развитию диалектико-материалистических гипотетико-дедуктивных теорий в науке

Окончание табл. 4

1	2	3	4
8.	Современная философия в конце XIX – начале XX в.	1. Плюрализация философских направлений и оснований. 2. Рост влияния субъективно-идеалистических идей. 3. Рост влияния агностицизма, иррационалистических и пессимистических настроений и построений	1. Развитие и сосуществование (взаимовлияние) Науки-1 и Науки-2. 2. Создание философских оснований для разработки принципиально различных исследовательских программ как в науке, так и за ее пределами. 3. Глобальное расширение влияния науки, превращение ее в социальный институт с потерей глубины и четко выраженных критериев научности. 4. Относительный теоретико-методологический анархизм, развал эволюционно-накопительной прогрессирующей модели науки и торжество революционно-парадигмальной модели. 5. Превращение науки в непосредственную, но уже в измененном виде социального заказа

Модуль 2. История науки

Лекция 1. История естественнонаучного знания

Таблица 5

Строение Вселенной

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
1.	Научные открытия, события, подготовившие Коперниканский переворот (в смысле инициации нового типа мировоззрения – научного): – открытие книгопечатания (печать с наборного шрифта; печать первой Библии); – появление дешевой бумаги вместо пергамента и бересты; – Великие географические открытия (открытие Америки, кругосветное путешествие, практически доказавшее шарообразность Земли)	Иоганн Гуттенберг (Голландия) Христофор Колумб (Генуэзская республика); Фернандо Магеллан (Португалия)		1440 г. 1450 г. 1492 г. 1519 г.

Продолжение табл. 5

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
2.	Астрономическая гелиоцентрическая система мира, труд «Об обращении небесных сфер». Суть – в попытке рационального исправления некоторых геометрических аспектов с точки зрения рационально понимаемой гармонии Платона. Тезисы: • Солнце помещается в центр планетарной системы; • лишение Земли центрального положения и объявление, что она вращается вокруг Солнца, делая полный оборот за 1 год (сельскохозяйственный цикл); • утверждение об обращении Земли вокруг своей оси за 1 день. Результат: создание проблемной ситуации, заключающейся в том, что, совершив «насилие» над натурфилософией Аристотеля, Коперник поколебал фундаментальные физические, а через них и социальные постулаты.	Николай Коперник (Польша)	Арабо-персидская традиция, точнее, геоцентрическая система Клавдия Птолемея (в переводе с арабского на латынь Жераром Кремонским труда «Альмагест»). Греко-римская традиция (классическая традиция рациональной оценки, программы обоснования явлений с точки зрения мировой гармонии, миропорядка Платона; основанное на ней требование геометрического описания Космоса (равномерных круговых движений как вечных и совершенных с учетом изученности геометрии круга и допущения бесконечных возможных повторений); космология и натурфилософия Аристотеля (физика движения).	1543 г.

Продолжение табл. 5

1	2	3	4	5
3.	Подлинная инициация научного мировоззрения в трудах Галилео Галилея, в частности, в «Диалоге о двух главнейших системах мира – Птолемеевой и Коперниковой», а также в работах над проблемой движения, где закладывалась теория движения Земли, основывающаяся на точных математических законах. Суть инициации: • основа на технических достижениях и стимулирование техническими проблемами и задачами; • систематическое применение экспериментального метода, точного измерения и математической обработки данных; • своеобразное (научное) выражение и оформление буржуазного мировоззрения (третье сословие создавало свою идеологическую версию исторической правды в борьбе за власть). Результаты: • естественнонаучные (установлен закон свободного падения «все тела падают на землю с одинаковым ускорением»), введено понятие инерции, обнаружены горы на Луне и пятна на Солнце, открыты четыре спутника планеты Юпитер, использование телескопа для доказательства того, что Млечный путь – это звездная система);	Галилео Галилей (Флоренция)		1632 г. 1633–1642 гг.

Продолжение табл. 5

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
	• социальные (этические) (прецедент нарушения ученым договора с покровителем Папой Урбаном VIII и с римской цензурой иезуитов путем выдачи за физическую истину того, что по договору выступало гипотезой).			
4.	Продолжение инициации научного мировоззрения в трудах Кеплера: • повторение прецедента предательства (клятвопреступления) во имя науки, чтобы воспользоваться материалами 20-летних наблюдений датского ученого Тихо Браге; • установление эллиптической траектории движения планет, устранение эпициклов (представлений о том, что круговое движение испытывает не сама планета, а некий центр, вокруг которого она вращается) Результаты: • поступок Кеплера стал предтечей нормы, стандарта поведения ученого для политических, экономических, социологических теорий, для философии прагматизма;	Иоганн Кеплер (Германия)	Материалы точных измерений, прогнозирующих факт и траекторию новой кометы, сделанных на основе программы наблюдений невооруженным глазом, а также разработка гео-гелиоцентрической модели Тихо Браге, переданной Кеплеру при условии дальнейшего совершенствования гео-гелиоцентрической системы. Модель Коперника.	

Продолжение табл. 5

1	2	3	4	5
	- полный отказ от классических круговых траекторий означал разрыв с принципом рационального осмысления гармонии миропорядка; - отречение от метода геометрического осмысления Космоса, свойственного всей докепplerовской полуторатысячетелней греко-арабской астрономической традиции / (включая Коперника) в пользу метода объяснения небесной динамики взаимосвязанными физическими законами			
5.	Объединенное объяснение движения земных и небесных тел с опорой на формулировку трех законов механики и закона всемирного тяготения, появление главного труда Ньютона «Математические начала натуральной философии» и классической науки в лице классической механики. <i>Результаты:</i> естественнонаучные (заявление, что Вселенная есть безграничное однородное и изотропное пространство, в котором движутся звезды и планеты; показ однородности законов падения яблока на землю и движения Луны вокруг Земли; возможность выведения трех Кеплеровских законов планетарного движения на основе законов Ньютона; обеспечение синтеза небесной и земной механики и окончательное превращение гелиоцентризма в физическую модель);	Исаак Ньютон (Англия)	Эмпирическое направление в философии Нового времени в трудах Ф. Бэкона. Рационалистическое направление в философии Нового времени в работах Р. Декарта. Философские взгляды Д. Локка.	1687 г.

Продолжение табл. 5

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
	мировоззренческие (утверждение локальности физической гелиоцентрической модели и представление о множестве гравитационно закрытых движущихся миров, вписывающиеся в религиозную концепцию божественного творения; следовательно, создание нового альянса науки и религии; влияние механицизма на общественное сознание)			
6.	Усовершенствование в XVIII в. астрономических инструментов позволило Гершелю: - открыть новую планету Уран и более чем в два раза увеличить представляемые размеры Солнечной системы; - обнаружить движение уже не только Земли, но и Солнца в направлении созвездия Геркулеса; - обнаружить новые звездные скопления – галактики и метagalaktики; - установить различия звезд по размерам, температуре, возрасту; - открыть двойные и тройные звезды, связанные силами тяготения	Фридрих Вильгельм (Уильям) Гершель (Германия)		1784 г. (открытие планеты Уран)

Продолжение табл. 5

1	2	3	4	5
7.	В середине XIX в. разработан спектральный анализ, позволивший установить существование в пространстве вокруг Солнца паров натрия; сформулирован закон, согласно которому газы поглощают волны света той же длины, которую они способны излучать. <i>Результат:</i> показано, что по темным линиям спектра светящегося тела физик может определить химический состав этого тела, следовательно, было доказано, что по своему химическому составу Земля, Солнце, звезды практически однородны	Г. Кирхгоф и химик Р. Бунзен (Германия)		
8.	Начало XX в. Общая и Специальная теория относительности. Работа Эйнштейна «К электродинамике движущихся сред»: - доказательство применимости принципа относительности Галилея (действовавшего для механических явлений) для электромагнитных явлений (объединенных английским физиком Дж. К. Максвеллом единой электромагнитной теорией); - пересмотр представлений о пространстве и времени (ранее рассматривавшихся как независимые от материальных масс и как неизменные). В теории Относительности пространство и время уже зависят от материальных тел, а их свойства изменяются в зависимости от скорости движения этих тел.	Альберт Эйнштейн (Германия)	Принцип относительности Галилея, согласно которому во всех инерциальных системах все механические процессы описываются (происходят) одинаково, какие бы инерциальные системы координат, то есть системы отсчета (покоящиеся или движущиеся друг относительно друга прямолинейно и равномерно) мы не выбрали.	1905 г.

Окончание табл. 5

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
	Опубликовано важное дополнение к теории относительности, согласно которому вещество влияет на геометрическую структуру пространства: увеличение массы тела усиливает искривление пространства. <i>Результат:</i> Эйнштейн создал модель стационарной Вселенной, в соответствии с которой вещество Вселенной искривляет пространство в колоссальную замкнутую сферу (неевклидово пространство). Вселенная оказывается не бесконечной, а безграничной.		Единая электромагнитная теория Дж. К. Максвелла, объединяющая электрические, магнитные и оптические явления.	1916 г.
9.	Установлен факт удаления от нас с огромной скоростью далеких звездных систем (галактик). Сформулирован закон прямой зависимости возрастания скорости «убегания» галактики от увеличения ее расстояния до наблюдателя. <i>Результат:</i> появление нестационарной модели Вселенной, идеи расширяющейся Вселенной.	Э. Хаббл (Америка)		Конец 20-х гг. XX в.
10.	Разработана концепция «Большого взрыва», согласно которой наша Вселенная возникла в результате взрыва 15 млрд лет назад, породившего вещество, пространство, время.	Г. Гамов (Россия)	Идея расширяющейся Вселенной	

Таблица 6

Развитие представлений о веществе

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Автор, страна	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
1.	«Возрождение» античного атомизма, а фактически создание одноименного, но иного учения, согласно которому все тела состоят из неделимых и непроницаемых атомов, активных, подвижных, служащих источником и первопричиной всех природных движений. <i>Результат:</i> примитивизированные псевдоантичные воззрения выступают отправной точкой развития научных представлений в Новое время. Под влиянием знакомства с идеями Гассенди Маргарет Кавендиш (жена покровителя английского Ньюкальского кружка любителей науки и философии У. Кавендиша, во время английской революции эмигрировавшего во Францию) в одной из своих поэм писала, что «малые атомы, являясь тонкими и обладая различной формой, двигаясь друг около друга, сами по себе могут создать Мир, они располагаются в пространстве, обнаруживая также формы, которые наилучшим образом отвечают каждому типу».	Философ Пьер Гассенди (Франция) Маргарет Кавендиш (Англия)	По концепции Демокрита, атомы – лишь пассивный материал, получающий точное движение от космического вихря, необходимости «Ананке», по его выражению, «атомы трясутся», входят в соединение друг с другом. Образуется вихрь, из которого и возникает тот мир, который первоначально уже содержится в атомах Идеи Т. Гоббса, У. Пети, а также Р. Декарта, П. Гассенди	XVII в. Середина XVII в.

Продолжение табл. 6

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Автор, страна	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
	Благодаря членам Ньюкальского кружка с атомизмом знакомится Роберт Бойль – родоначальник научной химии: - он формирует представления о химических элементах как о мельчайших, химически неделимых материальных образованиях, инвариантных относительно любых химических превращений сложных тел, в которые эти образования входят в качестве элементарных составляющих; - разрабатывает технику химического анализа для выделения элементов, составляющих сложные вещества.	Роберт Бойль (Ирландия)	Идеи членов Ньюкальского кружка (в частности «атомизм» в интерпретации М. Кавендиш)	
2.	Теория флогистона как первая научная теория в области химии: - в любом теле есть некое горючее вещество – флогистон; - при нагревании тел флогистон выделяется, соединяясь с воздухом и воспламеняясь; - теория флогистона в то время объединяла в себе все накопленные знания, систематизировала все известные факты в области химии, кроме одного – факта увеличения веса куса железа после его прокалывания. Объясняя этот факт, Шталь наделил флогистон «отрицательным весом».	Химик Г.Э. Шталь (Германия)	Энциклопедические знания того времени	XVIII в.

Продолжение табл. 6

1	2	3	4	5
3.	Выяснение того, что в процессе горения происходит не разложение тела на составные части, а, наоборот, соединение тела с кислородом, обуславливающее увеличение веса железа после его прокалывания; – доказательство того, что воздух и вода выступают не субстанциями, а сложными веществами, имеющими в составе кислород и азот (воздух), кислород и водород (вода) в разных соотношениях; – предложение ввести новые обозначения для всех известных химических элементов в докладе Лавуазье «О необходимости преобразовать и усовершенствовать химическую науку»	А. Лавуазье (Франция)	Последователь атомистики	Почти через 100 лет после рождения теории Штала
4.	Дальтон постулировал, что: – атомы одного и того же вещества тождественны, а свойства химических элементов определяются свойствами соответствующих атомов; – атомы различных элементов способны соединяться друг с другом в определенных пропорциях; – свойством атомов является их абсолютная механическая и химическая неделимость;	Химик Джон Дальтон (Англия)	Последователь атомистики	К середине XIX в. были открыты более 50 химических элементов,

Продолжение табл. 6

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Автор, страна	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
	– атомы имеют вес. Эталоном или единицей атомного веса стал вес атома водорода. Атомный вес других элементов определялся относительно данной единицы. Пример: вода содержит 85% кислорода, 15% водорода и имеет атомный вес $85 : 15 = 5,66$			установлены их атомные веса
5.	Периодическая система Менделеева – таблица химических элементов, разбитых по группам с нарастающим атомным весом. <i>Результат:</i> в течение 10 лет после открытия периодического закона пустые места в таблице, соответствующие еще не открытым, но предполагаемым химическим элементам, заполнились трижды.	Д.И. Менделеев – русский химик (Россия)	Базой для таблицы Менделеева стали открытые химические элементы	
6.	Заявление о существовании особых атомов электричества; – атомы электричества, обладающие наименьшим электрическим зарядом, были названы «электронами».	Физик М. Фарадей (Англия)	Основание – работы Фарадея в области электролиза	
7.	Открытие электрона – отрицательно заряженной частицы с массой почти в 2000 раз меньше атома водорода.	Физик Дж.Дж. Томсон (Англия)		1907 г.

Продолжение табл. 6

1	2	3	4	5
	<i>Результат:</i> • факт электрической нейтральности атомов вещества заставлял предположить существование еще и положительно заряженных частиц; • доказательство системной структуры атома разрушило тысячелетнее убеждение в том, что атом является простейшей неделимой единицей вещества; • составляющие атом еще более простые частицы стали называться «элементарными».			
8.	Предложена «планетарная» модель строения атома, где основная масса атома сосредоточена в его ядре, а вокруг ядра по определенным траекториям вращаются электроны. Переход электронов с одной траектории на другую сопровождается поглощением или выделением энергии. <i>Результат:</i> через несколько десятилетий после предложения модели Бора были открыты несколько десятков различных элементарных частиц, а также было доказано, что все они сами состоят из еще более мелких частиц, названных «кварками».	Нильс Бор (Дания)		1913 г.

Окончание табл. 6

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Автор, страна	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
9.	В процессе исследования электричества обнаружена связь между электричеством и магнетизмом. Работа Фарадея «Экспериментальные исследования по электричеству» содержит ряд открытий и формулировок: – о химических действиях электрического тока (законы электролиза); – об атомах электричества; – об индукционных токах; – о законе превращения энергии; – об электромагнитном поле (наряду с веществом существует еще и поле – среда, порождаемая источником энергии, способная существовать сама по себе, распространяться с конечной скоростью, воздействовать на вещество). Пример – излучение Солнца.	Физик М. Фарадей (Англия)		XIX в. 1852 г.
10.	Разработка точного математического осмысления свойств электромагнитного поля. <i>Результат:</i> на сегодняшний день известно, что физическая материя существует в двух качествах: в виде вещества и в виде поля.	Д.К. Максвелл (Англия)		Спустя несколько лет

Таблица 7

Теория биологической эволюции

№ п\п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
1.	Эволюционные представления в эпоху Античности: – жизнь возникла из воды (Фалес); – мелкие животные (лягушки, мыши) возникают путем самозарождения (Аристотель); – рождение, блуждание, непрерывное срачивание в различных вариантах, гибель неспособных к приспособлению комбинаций из частей человеческого тела. В процессе естественного отбора выжили те варианты, которые есть и сегодня (Эмпедокл).	Фалес, Аристотель, Эмпедокл (Греция)		VI–III в. до н.э.
2.	В Средние века возобладали идея креационизма (учение о создании жизни творцом). Вычислено, что Бог сотворил мир в октябре 4004 г. до н.э. (на основе анализа возраста и родства библейских персонажей).	Епископ Ашер (Ирландия)		1650 г.
3.	В Новое время считалось, что начало новой жизни дает процесс гниения (идея гомункулуса).	Ф. Бэкон (Англия)		XVII в.
4.	Концепция «панспермии» (жизнь на Землю занесена из космоса).	–	–	Существует до современного периода

Продолжение табл. 7

№ п\п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
5.	Проблемная ситуация с доказательством изменения животного мира: – успехи селекции по выведению новых сортов растений (тюльпанов), новых пород животных (голубей, лошадей, собак, коров); – палеонтологические находки вымерших животных; – эмбриологические исследования развития зародышей. Первый научно обоснованный ответ на вопрос, как и почему изменяются растительные и животные виды, содержался в книге «Философия зоологии»: – обоснована невозможность жесткого разграничения видов; – дано первое систематическое изложение трансформизма природных градаций (существующих групп организмов различного уровня сложности); – выдвинуто предположение о всеобщей приспособленности к окружающей среде; – поликаузальное объяснение эволюционного процесса, то есть указание на несколько причин изменчивости, а именно: на усложнение организмов из-за нарастающего влияния движения флюидов;	Жан Батист Ламарк (Франция)	Основанием стал обширный материал, собранный К. Линнеем и другими биологами; механистическая картина мира как эталон научного объяснения	1890 г.

Продолжение табл. 7

1	2	3	4	5
	на внутреннее «стремление организмов к совершенствованию»; на развитие психики животных и человека. <i>Результат</i> – учение Ламарка: ● базируется на признании единства органического и неорганического мира; ● утверждает неорганическую основу зарождения жизни; ● показывает качественную специфику биологического по сравнению с физическим и химическим; ● показывает влияние на организмы со стороны психического; ● ошибочное предположение Ламарка о том, что приобретенные при жизни признаки передаются по наследству.			
6.	Труд «Происхождение видов путем естественного отбора». Изменена теория биологической эволюции с использованием пяти видов доказательств: – из области культивации домашних животных; – связанное с географическим расселением; – археологическое; – на основе знания о взаимном подобию живых существ;	Чарльз Дарвин (Англия)	В процессе изучения закономерностей естественного отбора Дарвин широко применял методы статистики и теории вероятности. По собственному признанию Дарвина	1860 г.

Продолжение табл. 7

№ п\п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
	– на материалах эмбриологических исследований рудиментарных органов. Краткая квинтэссенция теории Дарвина: – при всем сходстве все биологические особи отличаются друг от друга (факт изменчивости живых организмов); – потомство в чем-то похоже на своих родителей (факт наследственности); – особи, лучше приспособленные к окружающей среде, лучше выживают и дают жизнеспособное потомство, неприспособленные же формы вымирают (факт естественного отбора); – борьба за существование – механизм действия естественного отбора. <i>Результат:</i> ● заложены основы селекции как биологической дисциплины; ● революционизирована биология путем введения в научный обиход ряда понятий (случайности, вероятности, неопределенности, целесообразности и т.д.) и утверждения в науке концептуального аппарата органического детерминизма;		на него оказали сильное влияние взгляды Томаса Роберта Мальтуса (теория перенаселения в «Опыте о законе народонаселения...» о неустранимой основе существования социальных проблем. Нищета, голод, преступность, войны, эпидемии – симптомы перенаселения. Институты частной собственности и моногамного брака – результат активной борьбы человечества с бедствием чрезмерного размножения). Возможно, именно эту теорию Дарвин использовал при созда-	1798 г.

Продолжение табл. 7

1	2	3	4	5
	• принципиальное отличие теории Дарвина от теории Ламарка проявляется в следующем тезисе: определяющая среда не заставляет организмы изменяться, а устраняет нежизнеспособное потомство, проигрывающее в борьбе за существование; • осознаваемая Дарвином проблема увязывания естественного отбора с неизбежным затуханием передаваемого в поколениях благоприятного признака при скрещивании особей.		нии концепции «Борьбы за существование» среди биологических видов. Возможно, «географическое доказательство» Дарвина использует аргументацию теории «географического детерминизма» Ш. Монтескье в сочинениях «О духе законов».	1748 г.
7.	Ответ на последний вопрос был дан в законах Менделя (доклад Менделя на заседании Брюннского общества естествоиспытателей) (эти законы через 35 лет практически одновременно вновь открыты тремя учеными). Суть работы Менделя: – деление признаков на доминантные (господствующие) и рецессивные (подавленные, отступившие) и понимание того, что при их встрече всегда проявляется только доминантный признак, а рецессивный не исчезает, а сохраняется в гибриде в скрытом виде. Отсюда введено понятие «наследственного задатка».	Монах Грегор Мендель (г. Брно, Чехия) Гуго де Фриз (Франция), Карл Корренс (Германия), Эрих Чермак (Австрия)		1865 г. 1900 г.

Продолжение табл. 7

№ п/п	Наименование и сущность научного открытия	Дополнительная информация	Теоретико-методологическая база или образная основа	Точная дата или исторический период
1	2	3	4	5
	За 8 лет скрещивания гороха установлено: – пропорция расщепления 3:1 (AA–AB–BA–BB); – единообразие гибридов первого поколения (первый закон); – расщепление наследственности у их предков (второй закон); – случайное сочетание наследственных задатков при расщеплении (третий закон).			
8.	Введение понятий генотипа, фенотипа, чистой линии (предугаданных Дарвином).	Вильгельм Иогансен (Дания)		1903 г.
9.	«Синтетическая теория эволюции» (СТЭ): – введение понятий «геном» (мельчайший материальный носитель наследственной информации), «генотип» (совокупность всех генов организма), «мутация» (случайные изменения генов под влиянием внешних воздействий, например, излучения Солнца). Основные положения СТЭ: – естественный отбор – главный движущий фактор эволюции, является следствием конкурентной борьбы за существование, особенно острой внутри вида;		Соединение эволюционизма Дарвина с результатами новой науки – генетики, основы которой заложили опыты Менделя	30–40-е гг. XX в.

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5
	– исходным материалом эволюции служат мутации (передающиеся по наследству); – основной единицей эволюции является популяция, в рамках которой распространяется мутирующее изменение; – важным условием эволюции является относительная изолированность популяции, позволяющая закрепиться изменению; – успешная популяция побеждает в естественном отборе и становится новым видом.			
10.	При ведущей роли идеи эволюции остаются открытыми два вопроса: – как появилась жизнь на Земле? – как появилось общество и человеческий разум? На первый вопрос вероятностный ответ дала теория «коацерватных капель», согласно которой органические соединения возникли в первобытном океане из более простых неорганических соединений под влиянием солнечного излучения и грозных электрических разрядов.	А.И. Опарин (Россия), Дж. Холдейн (Англия)		

Лекция 2. История возникновения и развития социально-гуманитарного знания и его оформление в научной философии марксизма

История и философия науки вполне представимы как синтез социальной философии и философии истории.

С точки зрения социальной философии наука представляет собой некую форму духовного производства, наряду с религией или искусством.

С позиции философии истории наука имеет веские основания рассматриваться как один из важнейших интегративных факторов Новой и Новейшей истории человечества.

При решении проблемы взаимовлияния естественнонаучного и социально-гуманитарного научных блоков друг на друга следует учитывать, что мировоззренческие постулаты, возникнув и утвердившись в общественном сознании в качестве реальных фактов духовного производства, ничем не хуже фактов научных открытий в области естествознания. Те и другие имеют как естественнонаучное, так и социально-гуманитарное значение, выступая интегративным фактором современной истории (см. табл. 8).

Таблица 8

Совокупность научных дисциплин, связанных с философской антропологией и социальной философией

Философская дисциплина	Научные дисциплины	Предмет исследования
Философская антропология	Физическая (или биологическая) антропология	Изучает биологические аспекты человеческого существования
	Археология	Исследует ископаемые остатки материальных культурных объектов с целью реконструкции культуры и образа жизни древних народов
	Антропологическая лингвистика	Исследует язык (вербальные и невербальные формы и виды человеческой коммуникации)
	Культурная (или социально-культурная) антропология: – этнография (описание культур конкретных народов);	Изучает культуры отдельных народов и человечества в целом

Продолжение табл. 8

Философская дисциплина	Научные дисциплины	Предмет исследования
	– этнология (сравнительный анализ особенностей функционирования и истории развития этносов)	
Социальная философия	Общая социология включает два блока социологических дисциплин: 1. Онтологический (структурно-функциональный): ● политическая экономия ● собственно социология ● политология ● правоведение ● культурология	Интегративная наука об обществе Исследует разные сферы общественной жизни как онтологическую данность или социально-исторический феномен – изучает производственно-экономические отношения и деятельность, формирующие социальную структуру общества – изучает становление, развитие, взаимоотношение социальных сообществ и управление ими – изучает концентрированные формы и механизмы получения и отправления власти, в первую очередь государственной – изучает легитимный контур фиксации социальных взаимоотношений и деятельности, историю возникновения и развития легитимности – изучает интегративное качество различных социальных стадияльно-региональных образований как составных частей сложной дифференцированной общесоциальной тотальности

Окончание табл. 8

Философская дисциплина	Научные дисциплины	Предмет исследования
	2. Методологический (гносеологический, эпистемологический): • редукционистская, позитивистская социология (родоначальник – О. Конт) • социология единства (тождества) логики и истории, познания и бытия (основные представители: Шеллинг, Гегель) • имманентная социология (социология жизни) М. Вебера, В. Дильтея • социология лингвистического анализа Р. Ингардена • культурно-парадигмальная социология О. Шпенглера • аксиологическая социология Баденской школы	Исследует методологию общественного анализа, различные подходы к поиску научной истины – рассматривает общественные явления и процессы посредством естественно-научных методов – исследует историю как реализацию системы логических понятий – исследует возможности вживания, внутренней включенности, сопереживания, понимания культурно-исторических явлений, процессов – изучает языковую базу социальных явлений, процессов – история этносов рассматривается как история смены различных культурных парадигм, дисциплинарных матриц существования и понимания относительно обособленных социумов – история анализируется как процесс создания и воплощения ценностей

Приложение к таблице:

- психология и социальная психология стоят несколько обособленно от наук, базирующихся на философской антропологии и социальной философии. Скорее всего, это объясняется их переходным характером, промежуточным положением между социально-гуманитарными науками и такими естественными науками, как физика, химия, биология, физиология;
- для всех вышеперечисленных научных дисциплин историческая наука выступает фактической основой, фактологической базой, общим полем анализа.

Таблица 9

Развитие научных социально-гуманитарных представлений

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
1.	Политическая наука. Две тенденции: утопическая	«Утопия». Описание идеального государства – острова «Утопия» у Мора дано в соответствии с платоновским мировоззренческим принципом рационально осмысленной гармонии: - пропаганда организации идеального общества на монастырских принципах; - политические отношения и деятельность подчиняются моральным нормам; - поднимаются социально-политические проблемы (обеспечения полной занятости, экономического роста, всеобщего образования), которым суждено стать центральными в XIX в.; - реализуется убеждение, будто идеальное общество можно построить путем буржуазного преобразования современного Мору общества за счет расширения торговли шерстью.	Томас Мор (Англия)	XVI–XVIII в. 1516 г.	Платоновская идея коммунизма в его труде «Государство»

Продолжение табл. 9

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
	реально (или профессионально) политическая	<i>Результат:</i> сформировались представления о коммунизме без отрицания капитализма, но связывающие его с гармоничным, справедливым, религиозно-моральным усовершенствованием капиталистических отношений. «Государь». Теория профессиональной политики для феодально раздробленного общества с максимальным разделением власти, крайне востребованная в Западной Европе XVI в. – на пороге религиозных войн. В этой теории: - заложен категорический отказ от следования каким-либо моральным принципам, включая справедливость и нравственное совершенство; - политическим идеалом провозглашалось достижение максимального политического успеха как цели, оправдывающей любые средства: ложь, лицемерие, убийство;	Никколо Макиавелли (Италия)	1513 г.	Естественный цикл смены политических систем, изложенный в книге Аристотеля «Политика»

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
		– неуверенность и колебания в выборе наиболее прогрессивной формы, правления, по-видимому, являлись следствием понимания главенствующей роли политического режима (реально практикуемой совокупности методов и средств осуществления политической власти; – убеждение в том, что лучшие республики были основаны диктаторами, подобными Ромулу; – уверенность в существовании естественного цикла, в соответствии с которым одна политическая система уступала место другой; – видение существенной зависимости политики от социальной структуры общества (зародышевое представление о том, что политика есть концентрированное выражение экономических интересов). <i>Результат:</i> реализм политической теории Макиавелли смыкается с позицией основателей современного естествознания в выходе на понимание сути закона (в данном случае – политического)			

Продолжение табл. 9

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
2.	Политическая экономия	Дуврский эксперимент по разрешению проблемы заливания Дуврской гавани. Проект ее перестройки в главный порт страны определил многие фундаментальные принципы будущего развития политэкономической науки: – синтез научных достижений и новых технологий (эксперименты с линзами и создание примитивного телескопа задолго до его использования Галилеем); – опора на государственное финансирование крупномасштабных проектов; – ведущая роль военного заказа и планирования в экономическом и техническом развитии. <i>Результат:</i> заложено начало двух главных интеллектуальных традиций европейского естествознания, двух традиций английской классической политэкономии, начиная от Уильяма Петти: 1) стремление анализировать социальные отношения в схемах и терминах естественных законов и механических систем;	Группа Томаса Диггсма (Англия)	1584 г.	Опора на механистические представления о строении общества

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
	Возможно, такой акцент породил науку социологию	2) низвержение главенства морали и утверждение приоритета необходимости (в данном случае уже не политической, а экономической). <u>Первая традиция</u> связана с полемикой на тему «О балансе торговли между государствами», где: – был осуществлен подход к признанию существования «автоматического механизма», основанного на действии естественных законов управления рыночными операциями (акцент на теоретическую разработку); – идея автоматического механизма ставилась в зависимость от ряда технических аналогий (с весами и противовесами, прессами, часами, гидравлическими системами, течениями, каналами, расходом жидкости) в работе Хьюма «О балансе торговли» (акцент на эмпирические аналогии). <u>Вторая традиция</u> требовала: – позволить самому рынку регулировать объемы и направленность капиталовложений для усиления государства и удовлетворения, в конечном счете, большинства населения;	Томас Мун, Геральд де Малинес, Эдвард Миссельден; Фрэнсис Бэкон – первый философ новой науки Дэвид Хьюм (Шотландия)	1620-е годы 1615 г. 1752 г.	Философия Ф. Бэкона (возможно)

Продолжение табл. 9

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
		– отставить в сторону моральные суждения о честном труде, экстравагантных расходах, руководствоваться аргументом «Частные пороки – общественная выгода»; – признать, что аморальное, но необходимое действие приводит к процветанию страны, а значит, обладает высшим приоритетом (примеры: проституция необходима и целесообразна, ибо без нее молодые мужчины будут вынуждены совращать приличных дам; расточительство целесообразно, так как оживляет рынок товаров и услуг; бандитизм и воровство необходимы для активизации работы правоохранительных органов). Пьер Николя писал, что сам эгоистический, нечестивый индивидуальный интерес и обеспечил возможность построения жизнеспособного общества, так как «рынок вынуждает безнравственных людей действовать общественно выгодным образом».	Афоризм философа-сатирика Бернарда Мандевиля; французский богослов Пьер Николя; французский богослов гугенот Пьер Бейль; французский писатель-моралист Франсуа де Ларошфуко; английский экономист-классик Адам Смит; последователь Т. Мора франц. аббат Морелли	1714 г.	В духе механицизма

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
		Франсуа де Ларошфуко понимал, что не благородные и добродетельные качества движут развращенными придворными, а их истинные безнравственные интересы, мотивы побуждают их к установлению лицемерного мира и дружбы. Пьер Бейль утверждал, что реальные поступки людей определяет не вера в бога и загробный мир, а забота о выживании среди лояльно настроенных соседей. В сатире «Басня о пчелах» Мондевиль утверждал, что общество филантропически настроенных христиан было бы бедным и слабым, и что только пороки (алчность, злоба, зависть) смогли привести общество к процветанию, промышленному и военному могуществу. Труд «Исследования о природе и причинах богатства народов»: – концепция «скрытой руки», то есть действия естественных рычагов рыночного регулирования;	Адам Смит (Шотландия)	1776 г.	Механицизм

Продолжение табл. 9

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
		– защита свободной инициативы и предпринимательства; – выход на представление о саморегулирующемся механизме рыночной экономики по аналогии с усовершенствованным паровым двигателем. «Кодекс природы, или Истинный дух ее законов»: – саморегулирующийся механизм социуму может дать системная организация; – таковой является коммунистическое общество.	Этьенн-Габриэль Морелли (Франция)	1775 г.	
3.	Историческая наука	Попытки теоретически описать и обосновать идеальный эксперимент: создание целиком искусственного государственно-правового механизма разумными индивидами, еще не имеющими признанной законной, опирающейся на традицию власти, но уже ограничивающими при этом свои эгоистические индивидуальные потребности и интересы.	Томас Гоббс (Англия); Гуго Гроций (Голландия)	XVII в.	Механистическая парадигма, философия Томаса Гоббса и Джона Локка

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
		Эксперимент создания так называемых «государств природы» (оторванных от цивилизации колоний, новых властных механизмов после революций, переворотов, гражданских войн). Основой подобного механизма создания «государств природы» рассматривались: – естественное право (в первую очередь право собственности и свободного предпринимательства), дающее отдельным индивидам возможность извлекать выгоду даже ценой чужих убытков; – общественный договор (договор равных индивидов добровольно ограничить свои индивидуальные права и притязания в пользу общей власти, управляющей сообществом от лица всех его членов). <i>Результат:</i> создание «предположительной» истории и теории естественного закона, обогащенной локковской теорией «чистой доски», утверждавшей, что люди по своей природе девственно чисты, не злы и не добры; не порочны, но избегают действий, вызывающих их страдание;			

Продолжение табл. 9

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
	Возможно, здесь заложены основы (истоки) новой науки – <u>психологии</u>	представляют собой гибкий и пластичный материал для любого воспитательного воздействия. Основатели и сторонники «предположительной» истории были идеологами буржуазного общества, стремящегося доказать свою исключительность как единственной социальной модели, возникшей не искусственным (в акте творения), а естественным образом. Различные версии этой теории содержались в трудах: • «Рассуждение о начале и основаниях неравенства между людьми»; • «Естественная история религии»; • шестом томе «Исследований о причинах и богатстве народов»			

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
	Возможно, частая апелляция авторов к человеческой природе актуализировала психологию как науку	Унифицированная версия «предположительной» истории разрабатывается в книгах: • «О духах законов»: – основывается концепция географического детерминизма для описания и объяснения факта сосуществования ряда идеальных форм отправления власти; – выстраивается картина взаимовлияния политических институтов, моральных ценностей, культурных поведенческих стереотипов; – торговля упоминается в качестве одного из существенных социальных факторов. • «Философский образ успешного развития человеческого разума»: – основным фактором, определяющим разнообразие типов обществ, указываются различные способы, которыми люди получают средства к существованию. Тем самым намечается экономическая основа естественной истории человечества;	Жан Жак Руссо; Дэвид Хьюм; Адам Смит Французский правовед и философ Шарль Луи Монтескье Историк Жак Тюрго (Франция)	1754 г. 1757 г. 1776 г. 1748 г. 1750 г.	

Продолжение табл. 9

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
		– дается теория «четырёхстадийной истории» (охота и собирательство, кочевое животноводство, оседлое земледелие, города и торговля). Разработка синтетической теории, объединяющей теорию стоимости Смита и теорию четырех исторических стадий Тюрго	Экономист Дэвид Рикардо (Англия)	XVIII в.	Учение А. Смита в синтезе с четырехстадийной историей Ж. Тюрго
4.	Этнография	Концепция культуры и цивилизации Моргана: – культура в процессе своего становления и развития претерпела три основных состояния, соответствующих трем сменявшим друг друга историческим эпохам: дикости, варварства, цивилизации; – эпоха дикости рассматривалась как заря человечества, охватывавшая наиболее длительный период и заканчивавшаяся на рубеже первого общественно-исторического разделения труда, то есть отделения охоты от собирательства;	Люис Генри Морган (Америка)	XIX в.	

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
		– эпоха варварства показывалась эпохой господства первобытно-общинного, родоплеменного, догосударственного общественного устройства, занявшей менее длительный, но большой временной отрезок, растянувшейся вплоть до второго и третьего общественно-исторического разделения труда (отделения скотоводства от земледелия и ремесла от земледелия); – эпоха цивилизации (самая краткосрочная) – это эпоха государств, то есть обществ с оформившимся отделением и противопоставлением друг другу зрелого государственного аппарата и всего остального гражданского общества; – эволюционные представления (гражданское общество рассматривалось в контексте эволюции культуры, государство полагалось цивилизационным оформлением развитого культурного содержания)			

Продолжение табл. 9

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
5.	Политическая наука, история и политэкономика как основа научной социальной философии	Теория прибавочной стоимости К. Маркса и учение о социально-экономических формациях К. Маркса и Ф. Энгельса	Немецкие философы К. Маркс; Ф. Энгельс	XIX в.	Теория Дэвида Рикардо. Теория трех исторических этапов Л.Г. Моргана
5.1.		Социально-философские воззрения Маркса, базирующиеся на его же научно-экономических взглядах, изложены в работах «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и «Капитал», а их социально-политическая экстраполяция, например, в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». По сути, именно здесь содержалась квинтэссенция формационной теории Маркса, состоящая в следующем: – выделяются несколько типов общественно-экономических формаций, как бы системных срезов исторического развития общества: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический.	К. Маркс (Германия)	XIX в.	Теоретико-методологическая база марксизма (помимо достижений науки) включала французский материализм эпохи Просвещения и идеалистическую диалектику классической немецкой философии XVIII–XIX в. Поэтому учение Маркса и было названо диалектическим материализмом, а присущий ему метод – материалистической диалектикой

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
		Основой деления формаций на типы выступает способ производства в единстве производительных сил и производственных отношений; – в зависимости от места, роли в конкретно-историческом типе способа производства, от способов и размеров получаемого совокупного общественного продукта люди делятся на классы. Основные классы выступают индикатором типа формации (рабовладельцы и рабы, феодалы и зависимые крестьяне, буржуазия и пролетариат); – политическая и правовая сферы выступают как бы областью пересечения базиса и надстройки, выражая в концентрированной форме основные и, по большей части, разнонаправленные социально-экономические интересы, но декларируя себя выразителем интересов всего общества в целом; – определяющую роль во взаимодействии базиса и надстройки играет базис, но и надстройка, имея отчасти собственную логику развития, способна оказывать на базис активное обратное воздействие;			

Продолжение табл. 9

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
		– борьба классов определяет историческое развитие и переход от одного типа ОЭФ к другому			
5.2.	История, этнография, политическая наука, политэкономика, религиоведение как основа научно-философской антропологии	Работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «К истории первоначального христианства» содержат теорию антропосоциогенеза: – антропосоциогенез рассматривается как единый процесс взаимосвязанного становления человека и общества; – важнейшей чертой антропосоциогенеза позиционируется его комплексный характер, подразумевающий, что труд как предметно-практическая деятельность становится главным фактором эволюции человечества во взаимодействии с такими (вторичными) факторами социализации, как становление языка, сознания, примитивной нравственности,	Ф. Энгельс (Германия)	1884 г.	

Окончание табл. 9

1	2	3	4	5	6
		собственно человеческой, то есть родовой формы общежития, экзогамии, религиозно-мифологической ритуальной практики, простой производственно-хозяйственной кооперации; – личностная сущность человека рассматривается уже не абстрактно, а как совокупность конкретно-исторических общественных отношений, складывающихся в качестве контекста его жизнедеятельности (концепция обоснована в работах «Тезисы о Фейербахе», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии».	К. Маркс (Германия) Ф. Энгельс (Германия)	1845 г. 1886 г.	

Лекция 3. Эволюция социально-гуманитарного знания в контексте возникновения и развития идеологии либерализма

Таблица 10

Краткая история либеральных идей

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
1.	Политическая наука	В конце XVIII в. оформились концептуально, приобрели авторитет в политической науке, истории, социальной философии и социологии идеи либерализма. В политэкономии (в экономических трактатах А. Смита и Д. Рикардо) либерализм приобрел статус классической теории. В юридических статьях американской «Декларации независимости» и французской «Декларации прав человека и гражданина» либерализм получил свою правовую основу. Сам термин «либерализм» (от лат. Liberalism – свободный) используется с 1812 г. в честь авторов испанской Конституции и возникшего на этой основе социально-политического учения и общественного движения. Либерализм пропагандирует следующие идеи: 1. Самоценность и самодостаточность экономической, политической, социальной, религиозной свободы каждого индивида как осуществления его естественного и неотъемлемого права.	Америка Франция Испания	1776 г. 1789 г. 1812 г.	Философские труды Локка, Руссо, Юма, Канта, Монтескье, Кондорсе

Продолжение табл. 10

1	2	3	4	5	6
		2. Невмешательство государства в экономику, где царствует личная, индивидуальная инициатива, свободное ценообразование и оплата труда, свободные отношения товаро-денежного обмена, конкуренции, соглашений и их расторжения, свободный рост и разные формы накопления капитала. 3. Взгляды классической английской политической экономии о том, что: – социальная система, основанная на естественной свободе предпринимательства, рыночной конкуренции, рано или поздно приводит к экономическому росту, благосостоянию народа, государственному богатству, порядку, процветанию, следовательно, ко всеобщему общественному благу; – рынок регулируется самостоятельно и автоматически, выступая основным механизмом и гарантом экономической, социальной, политической, правовой стабильности; – свободное предпринимательство позволяет получить максимальную прибыль; прибыль выступает основой накопления капитала, свободное вложение капитала создает оптимальные условия автоматического действия закона соотношения спроса и предложения, что, в свою очередь, создает экономическую систему соответствия и пропорциональности, исключающую дефицит и избыток товаров.			

Продолжение табл. 10

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
		«Закон рынка» гласит, что производство посредством рыночных механизмов само порождает спрос, поэтому не может быть и дефицита, ни избытка товаров. 4. Положение о том, что государство не просто не должно мешать, препятствовать развитию частной инициативы и предпринимательства, но главной задачей государства становится помощь и содействие частным лицам как основным субъектам экономической системы общественной жизни. 5. Политический либерализм признает за гражданами демократические права, связан с идеей демократического государства. При этом экономический либерализм совместим с авторитарными политическими режимами, если возникает необходимость государственного патронажа как компенсации рыночной нестабильности, нейтрализации, тенденции к стагнации экономики и к росту хронической безработицы. Последнее положение отделено от предыдущих постулатов либерализма полутраековой историей экономической и политической трансформации капитализма.	Экономист Ж.Б. Сэй (Франция) Утилитаристская философия И. Бентама (Англия)	1803 г. XX в.	

Окончание табл. 10

1	2	3	4	5	6
		«Как отражена данная трансформация в научных дисциплинах?» – вот вопрос дальнейшего анализа. Исторической точкой отсчета ревизии либеральных концепций целесообразно рассматривать 20–30-е годы XX в. Экономически это обусловлено становлением монополистического капитализма на гребне великой депрессии этих лет. Политически это оправдано созданием условий для возникновения и укрепления в Европе, на Дальнем Востоке, в других регионах планеты авторитарных, полуфашистских, фашистских, марионеточных политических режимов. К этому времени стало ясно, что рыночная экономика: – нестабильна, не самодостаточна, не характеризуется естественным и автоматическим благополучием; – в целях собственной стабилизации вынуждена обращаться за помощью к государственному управлению и регулированию в вопросах распределения финансов, системы налогообложения, внешнего долга, уравнивания накоплений и расходов. <i>Результат:</i> продолжая формально выступать альтернативой марксизму и другим теориям планового ведения хозяйства, либеральная теория рынка фактически таковой уже не являлась.		20–30-е годы XX в.	

Таблица 11

Либеральные идеи в экономической науке

№ п\п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты
1.	Экономическая наука	Предложение перехода от «высокой теории» к реалистическому анализу функционирования компаний-монополистов на рынке с различными видами «несвободной конкуренции». Дискуссия о «несовершенной конкуренции». Суть: осуждение олигополистической индустриальной экономики как склонной к застою, торможению технического прогресса, полной ликвидации здоровой конкуренции (олигополистическая структура была характерна для фирм, объединенных значительной стратегической взаимозависимостью в разных отраслях экономики). Удар по классическим либеральным экономическим теориям со стороны «новой теории потребления», изучавшей деятельный механизм принятия потребительских решений и проявления потребительских предпочтений по отношению к различным товарам, сгруппированным по уровням полезности. Например, отказ от идеи количественной полезности в пользу альтернативы достижения оптимального общественного благосостояния был сильным выпадом против либеральной апологии безудержной капитализации. Суть предложенной альтернативы – признание невозможности для любого отдельно взятого человека стать богаче, не сделав кого-то беднее.	П. Сраффа (Англия, Италия) Д. Робинсон (Англия), Э. Чемберлин, (США); Р. Харрод (Англия) и другие экономисты-аналитики В. Парето; Д. Хикс; Р. Аллен (оба Великобритания) В. Парето (Италия)	1926 г. 30-е годы XX в. В эти же годы и чуть позже 1927 г.

Продолжение табл. 11

№ п\п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты
		Попытки ряда экономистов смягчить данное признание, например тезисом о том, что при превышении достигнутого оптимального состояния, при его искажении в сторону богатства можно избежать обнищания другой части населения за счет компенсационных выплат со стороны получивших прибыль тем, кто понес убытки. Несостоятельность либеральных экономических теорий проявилась в фактах невозможности традиционно рыночными методами решить нарастающие проблемы безработицы и инфляции. В итоге, разрабатываются сценарии политически финансового вмешательства правительства с целью повышения совокупного спроса и сокращения безработицы. Самый сокрушительный удар в этом смысле нанесли работы Дж. М. Кейнса и М. Калецкого. Они независимо друг от друга пришли к выводам, обосновавшим необходимость отказа от положения о свободной конкуренции в пользу анализа олигополии. 1. Кейнс вводит «принцип эффективного спроса». Его суть состоит в следующем: – повышение уровня занятости приводит одновременно и к росту объема продукции и к росту доходов населения, что позволяет предположить и закономерный рост потребления;	Дж. М. Кейнс (Великобритания); М. Калецкий (Польша) Дж. М. Кейнс	1938–1949 г. Начало 70-х годов XX в.

Продолжение табл. 11

№ п\п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты
		– однако уровень потребления отстает от предложения в связи с тем, что обычно люди стремятся отложить часть своего дохода «на черный день»; – чтобы рассосать накапливающийся избыток товаров и услуг, следует найти или создать дополнительный источник спроса, который бы повлек за собой рост объема текущих капиталовложений, инвестиций; – предпочтительность инвестиций зависит от величины ожидаемого дохода и текущей процентной ставки; – подобными предпочтительными инвестициями могут и должны стать капиталовложения «в самого себя», в свое образование. 2. Признается, что экономическое равновесие вполне может согласовываться и уживаться с хронической безработицей. При этом все желающие работать вынуждены довольствоваться предоставляемым фирмами минимумом зарплаты 3. Признается, что современная социальная система (ее экономика) подвержена «внезапным и резким изменениям». Поэтому деньги становятся необходимыми не только как средство обращения, но и как средство сбережения, защиты от экономической неопределенности. Что опять же снижает уровень инвестиций.		

Продолжение табл. 11

№ п\п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты
		4. В такой ситуации полноту занятости, уровень заработной платы, склонность к экономическим тратам населения может обеспечить только активное вмешательство государства, правительственные меры. В некотором смысле возврат к докейнсианской научной экономической традиции обозначили «монстеризм» и «теория новой классической макроэкономики». В этих теориях содержится впервые предложенная Д. Мутром «гипотеза рациональных ожиданий». Согласно данной гипотезе, агенты экономических отношений в любой ситуации должны действовать рационально, то есть формировать и обосновывать свои ожидания будущих перспектив на основе правильного использования надлежащего объема экономической информации. Если политические системы не нарушают равновесия экономических циклов, то верный прогноз рано или поздно реализуется. Следует лишь верно определить период ожидания. В данной связи экономисты полагают за лучшее вообще отвлечься от политического фактора и изучать состояние общего динамического равновесия экономики, так сказать, «в чистом виде», в условиях рынка свободной конкуренции как идеального объекта.	М. Фридман; Р.Э. Лукас; Т. Серджент (все трое – США) К.Дж. Эрроу (США);	

Окончание табл. 11

№ п\п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты
		Отсюда как результат – увеличивающийся уровень формализации современной экономической науки, ее пристрастие к идеальным объектам. Похоже, что речь идет о гипотетико-дедуктивных теориях, идеальном экспериментировании и математизации экономической науки. Оценить реальную продуктивность либеральных доктрин в экономике можно, например, на основе двух современных откровенных признаний: – не существует реальных сил, способных восстановить утраченное вследствие закономерного, прогнозируемого экономического дисбаланса равновесие экономической системы; – экономические теории и политика в развитых в промышленном отношении странах Запада для «стран, находящихся на ранней стадии развития» неприемлемы и неприменимы для непосредственного удовлетворения их потребностей. <i>Результат:</i> похоже, что на сегодняшний день не существует альтернативы планово-программному методу централизованного экономического управления, кстати, не исключая и рыночные экономические рычаги. Но именно эти системные представления об основополагающем, стратегическом влиянии и роли государства в обеспечении устойчивого экономического роста в России подчас политико-волюнтаристски отбрасываются как якобы полностью дискредитировавшие себя псевдонаучные марксистские идеи.	Р.Ф. Харрод	1939

Таблица 12

Либерализм и политология

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
1.	Политология	В XIX в. политология сотрудничала с экономикой в общем для них политэкономическом дискурсе. В основе дискурса, по-видимому, находились морально-индивидуалистические идеи. С конца XIX в. политология ориентировалась на правоведение. Она обратилась к проблеме создания логичной и рациональной правовой системы бюрократического управления европейских государств, разрабатывая программу так называемого «правового позитивизма». Соответственно, в этот период она все больше тяготела к абстрактному и обобщенному анализу, становясь объектом критики со стороны ученых и политиков, ориентированных на реальную практику борьбы за власть в империалистических государствах. В таком политологическом подходе кроются корни завуалированного абстрактного типа административно-правовой традиции в Европе и Америке. После Второй мировой войны указанная традиция стала восприниматься как тупиковая. Возобладали методы и формы эмпирической и поведенческой политологии.		XIX в. Конец XIX в. После 1945 г.	Философия прагматизма и эмпирической эпистемологии

Продолжение табл. 12

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
		Политология превратилась в науку о движущих силах и механизмах осуществления «формально организованного управления». Проблематика: интересы и деятельность политических институтов (государства, партий, лобби, общественного мнения, избирательных кампаний). Формируется так называемая «профессиональная политология», занимающаяся сравнительным анализом управления в разных странах в единстве экономических, правовых, внешне- и внутривнутриполитических, социологических аспектов. В данный период наивысшего влияния политологии она дистанцируется от либерально индивидуалистической (проамериканской) модели первого профессионального политологического сообщества, ставшей международной моделью. В политологии начинается «постповеденческая» фаза, нарастает и сохраняется влияние теорий рационального выбора. Одним из главных направлений исследования становится синтез институциональных условий для подготовки и внедрения политического курса с нормативно заданными практическими последствиями в целях «борьбы за демократию и социальную справедливость». «Постповеденческая» фаза развития политологии длится до настоящего времени и отличается устойчивостью в ориентации на: – эмпирический сравнительный анализ;		Конец XX в.	

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6
		«социология» использовали неохотно из-за «налета абстрактной философии эпохи Просвещения и чуждость немецкому духу». Возможно, в том числе и поэтому Конт сформулировал альтернативный термин «социальная физика» в дополнение к им же введенному понятию «социология». Однако «классическая социология» XIX в. в контексте общего кризиса «либеральной утопии» пострадала даже за ее критику, так как через эту критику подчеркивала свою связь с либерализмом. Методы «классической социологии» подверглись настолько серьезному сомнению, что в своем прежнем виде социология в Европе вообще перестала существовать. Она распалась на ряд частей и направлений эмпирического социального исследования мнений и поступков людей с четко выраженной утилитарно-целевой направленностью.	Европа	Начало XX в.	

Продолжение табл. 13

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
		На эмпирической социологии, подкрепленной философией прагматизма, стала специализироваться и американская социологическая наука, сначала в лице Чикагской, а затем Колумбийской социологической школы. Отличие школ было в следующем: чикагцы в основном сами выбирали темы для частных исследований, колумбийцы стали ориентироваться на крупно-корпоративные заказы, например, со стороны радиовещательных компаний. Далее «Бюро» переключилось на так называемые «административные исследования», то есть выполняло программы широкомасштабных исследований под патронажем федерального государства. Изменение тематики привело и к изменению эпистемологии: возобладали структурно-функциональная методолого-методическая концепция, претендующая на решение ключевой социологической проблемы –	Америка Америка Бюро прикладных общественных исследований Колумбийского университета Толкотт Парсонс (Америка)	XX в. С 20-х г. XX в. С 40-х гг. XX в. Середина XX в.	Прагматическая философия Дьюи, социальная теория Джорджа Герберта Мида

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6
		возможности и способности изучать целые общественно-экономические формации параллельно с логическим обоснованием действий конкретных людей. Обосновывается необходимость социологических теорий среднего уровня, снизивших глобальность притязаний структурного функционализма Парсонса. Среднее звено как бы соединяло социологическую теорию и эмпирический пласт социальных исследований. Так сформировалась американская, а за ней и европейская социология, сделавшая ставку на качественно-количественном анализе функционирования реально существующих социальных организмов как взаимосвязанных систем. Однако со временем назрело возмущение даже против такого обобщенного внимания к социальному порядку и системности. Возник целый ряд альтернативных теорий с еще более явной реальной и конкретной ориентацией: – вместо теории системного регулирования возникает теория коммуникативного взаимодействия;	Роберт Мёртон (Англия) Америка, Европа	1960-е годы Вторая половина XX в. 70-е годы XX в.	

Окончание табл. 13

№ п/п	Научная дисциплина	Содержательные и формальные нововведения	Дополнительная информация	Годы, даты	Теоретико-методологическая база
1	2	3	4	5	6
		– на место концепции структурных ограничений встает концепция определения структуры в действии; – вместо обществ изучаются социальные движения; – структурные модели меняет логика практической деятельности. <i>Результат:</i> социология делает акцент на действие и обмен информацией, а не на структуру и функции. В социологии возобладали требования создания «сильной программы» в ее философском и лингвистическом обеспечении, направленной на переосмысление ключевых категорий социологической науки с целью прекратить заниматься «изобретением социальной реальности» и создать научно-социологическое мировоззрение. Обставляется указанное требование как стремление к критическому изучению основополагающих положений социологии конца XVIII – XIX вв., а также относящихся к «золотой эре» социологии начала и середины XX в.	Юрген Хабермас (Германия) Энтони Гидденс (Англия) Ален Турен (Франция) Пьер Бурдьё (Франция)	С 1980-х гг.	

Лекция 4. Немарксистская философия науки: позитивизм и социология – два направления развития однокоренной методологии

Существует традиционная и весьма фундаментальная точка зрения о возникновении еще в древности и последующем (где-то параллельном и где-то взаимосвязанном) развитии двух глобальных философских программ: натуралистической и антинатуралистической. В соответствии с логическими основаниями позитивизм следовало бы отнести большей частью к первой, а социологию – ко второй. Но соответствует ли такое соотнесение реальному развитию данных областей знания и методологии?

С другой стороны, в научной литературе часто можно встретить еще одну весьма влиятельную концепцию, утверждающую, что в древности преобладал качественный подход к приобретению и оценке знания; эпоха Возрождения, послужив своеобразным водоразделом, заложила фундаментальные основания для развития количественного подхода, окончательно утвердившегося в Новое время (XVII в.) и вновь начавшего уступать первенство качественному подходу лишь в XX в. Мы не станем возражать против того, что указанный подход имеет развернутое обоснование. Однако открытым остается вопрос о качественном или количественном характере возникновения и развития позитивистского и социологического направлений.

При ответе на позиционируемый вопрос мы как можно дальше дистанцировались бы от любого максимализма и абсолютизма. Наш постулат следующий: позитивизм и социология изначально возникают в рамках антинатуралистической программы и в контексте качественного подхода. Но они сразу же (когда прямо, когда косвенно) заявляют о своей претензии на диаметрально противоположное соотношение (солидаризируясь с натуралистической программой и количественным подходом). Претензию эту они реализуют неравноценно. Социологии за два века своего развития действительно удастся разработать исчерпывающе полную методологию научно-исследовательской программы и методику ее конкретного воплощения в практической деятельности. Что до позитивизма, то его постигает явная неудача в данном начинании, но зато на его обломках и расцветает постпозитивизм (философия науки), формально противопоставляющий себя позитивизму, а на деле воплощающий в жизнь несбывшиеся замыслы последнего. Чтобы понять, как этот процесс осуществился, следует детально рассмотреть историю становления позитивизма и социологии.

С 80-х годов XX в. социология и философия науки (постпозитивизм) в большей степени демонстрируют качественно-количественный подход с элементами и натуралистической и антинатуралистической программы. Точнее можно выразиться так: современная социология и современная философия науки ориентированы на количественную интерпретацию классических качественных теоретических образований, на натуралистическое «прочтение» антинатуралистической линии в развитии наук.

Таблица 14

Немарксистская философия науки

№ п\п	Направление	Философ	Основные работы	Содержание	Примечания
1	2	3	4	5	6
1	Позитивизм (или позитивная философия) основан в XIX в. Огюстом Контом, развит Дж. Ст. Миллем и Г. Спенсером. В истории философии это направление закрепилось как «первый позитивизм»	Огюст Конт – французский философ, создатель школы позитивизма и науки социологии Герберт Спенсер – британский философ, социолог Джон Стюарт Милль – основатель английского позитивизма, экономист, этик, логик	«Курс позитивной философии» в 6-ти томах (1830–1842 гг.) «Основные начала» (1862 г.), «Основания биологии» (1864–1867 гг.), «Основания психологии» (1870–1872 гг.), «Основания социологии» (1876–1896 гг.) «Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии», «Огюст Конт и позитивизм» (1865 г.)	1. Позитивизм выступал против метафизичности философии, за ее позитивный характер и эмпирическую направленность. 2. При понимании науки в большей степени как эмпирического знания позитивная философия превращалась в описательную дисциплину, в часть естественно-научной фактологии субъективно-идеалистической ориентации. 3. «Первый позитивизм» исходил из того, что частные науки нуждаются лишь в определенном упорядочении, систематизации своих понятий и в координации результатов. В частности, О. Конт полагал, что задачами	Зарождение «первого позитивизма» было обусловлено бурным развитием научного знания и разочарованием в метафизической философии как всенауке. По мере теоретизации научного знания оно все меньше нуждалось в каком-то внешнем регуляторе или систематизаторе. Роль позитивной философии все больше ограничивалась. Сама же позитивная философия, накопив свой «личный багаж», снова занялась «метафизической» проблемой своего

Продолжение табл. 14

№ п\п	Направление	Философ	Основные работы	Содержание	Примечания
1	2	3	4	5	6
				позитивной философии являются: – разработка целостного представления о науках как о различных описаниях и обобщениях эмпирических фактов; – изучение отношений и связей наук между собой.	четкого позиционирования в философской среде.
2	В конце XIX в. возникает «второй позитивизм» в лице таких философов, как Э. Мах, А. Пуанкаре, Р. Авенариус, К. Пирсон	Эрнест Мах – австрийский физик и философ Авенариус Рихард – швейцарский философ	«Анализ ощущений и отношение физического к психическому» (1886 г.), «Познание и заблуждение» (1905 г.) «Философия как мышление о мире по принципу наименьшей траты сил». Прологомены к критике чистого опыта» (1876 г.)	«Второй позитивизм» уже в гораздо более явном виде тяготел к субъективному идеализму и отказывал философии в статусе самостоятельной науки. Его сторонники утверждали, что: – удел философии как научного мышления – разработка систем общих понятий, достаточно нейтральных, чтобы претендовать на роль «третьей» линии в философии, вне материализма и идеализма, над ними;	Так родились ассоциации, сравнивающие философию с королем Лиром, который все свои богатства и власть разделил между наследниками, а сам оказался бездомным бродягой.

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6
				– постулируемая «нейтральность» как бы базируется на принципиальной координации, на нерасторжимом единстве субъекта и объекта познания; – другой основой «нейтральности» выступает стремление к максимальной научности, под которой понимается «принцип экономности мышления».	
3	В 20-е г. XX в. возникла третья форма позитивизма – «неопозитивизм». Создатели – члены Венского кружка М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и другие	Шлик Мориц – австрийский философ, физик, логик Карнап Рудольф – немецко-американский философ и логик	«Всеобщая теория познания» (1918 г.), «Позитивизм и реализм» (1932 г.). «Преодоление метафизики логическим анализом языка» (1931 г.), «О протокольных предложениях» (1932 г.)	«Неопозитивизм» также исходил из противопоставления науки и метафизической философии и из убеждения в бессмысленности последней. Неопозитивисты основывались на традициях эмпирических частных наук, применительно к которым полагали единственно возможным описательное, позитивное (фактически обоснованное), специальное научное знание.	Тяга неопозитивистов к сведению философии к деятельности по анализу языковых форм была обусловлена появлением в XIX в. наукоискусства – герменевтики (искусства и теории истолкования текстов). Основные представители: Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Х.Г. Гадамер.

Продолжение табл. 14

№ п\п	Направление	Философ	Основные работы	Содержание	Примечания
1	2	3	4	5	6
		Витгенштейн Людвиг – австрийско-британский философ, основатель положения о двух этапах становления аналитической философии XX в.: – логического (совместно с Расселом); – лингвистического.	«Логико-философский трактат» (1921 г.).	Основные проблемы неопозитивизма: обоснование принципов верификации, математизации, формализации научного знания. Принцип верификации гласит, что научное утверждение истинно лишь при условии эмпирического подтверждения, при возможности эмпирической проверки выдвигаемого научного постулата. Считалось, что любое научное положение должно подтверждаться эмпирическими фактами, фиксируемыми на чувственной ступени познания. В итоге, неопозитивизм привлек внимание к тому, что принципиально невозможно:	Все эти проблемы привели к соскальзыванию позитивизма к середине XX в. с анализа языка науки – к анализу естественного языка общения. Философские проблемы стали рассматриваться как результат неправильного употребления слов и выражений естественного языка общения («аналитическая философия»).

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6
				– исключить метафизические понятия и суждения из философии и науки; – до конца последовательно провести принцип верификации.	
4	На смену позитивизму пришел «пост-позитивизм» К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса. Все постпозитивистские концепции можно объединить понятием «философия науки».	Поппер Карл Раймунд – логик, социолог. Кун Томас Сэмюэл – американский философ и историк науки	«Логика научного исследования (1935 г.), «Объективное знание. Эволюционный подход» (1972 г.), «Реализм и цель науки» (1983 г.). «Структура научных революций» (1962 г.)	Постпозитивизм довольно разнообразен или разнороден. К. Поппер, например, в противовес принципу верификации разработал свой принцип фальсификации. Он полагал, что любая научная гипотеза имеет право на существование только в том случае, если она в принципе может быть эмпирически опровергнута. Более того, любой новый артефакт следует рассматривать как опровергающий теорию аргумент. Только если попытка опровержения не удалась, то данный факт можно зачислить в актив теории.	В итоге немарксистская философия науки: – отошла от анализа научного знания и обратилась к истории науки; – отказалась от жесткого разграничения на эмпирическое и теоретическое; – отказалась от поиска разграничительной линии между наукой и ненаукой, между философией и мифологией (например, в концепции П. Фейерабенда);

Окончание табл. 14

№ п/п	Направление	Философ	Основные работы	Содержание	Примечания
1	2	3	4	5	6
		Лакатос (Липшиц) Имре – венгерско-британский философ и методолог науки, ученик Поппера	«Доказательства и опровержения» (1964 г.), «Фальсификация и методология научно-исследовательских программ» (1970 г.), «История науки и ее рациональные реконструкции» (1972 г.).	Научность есть возможность перспективной фальсификации. Процедура верификации – ненаучна, так как позволяет до конца держаться за давно отжившую, устаревшую теорию за счет субъективного замалчивания одних артефактов и неверного описания и объяснения других. Т.С. Кун в своих работах: – поднял и обосновал проблему периодической коренной ломки традиционного знания в моменты накопления критической массы артефактов; – показал относительность научных теорий и неизбежности эмпирических знаний; – постулировал закономерность и бесконечность революций в науке.	– отошла от кумулятивной (накопительной) модели развития знания. Результат: – философия получила шанс вообще утратить свой предмет, раствориться в научном и ненаучном знании; – в постпозитивистский период фундаментальные принципы позитивизма стали остро дискутироваться и опровергаться его же последователями. В этом смысле можно сказать, что позитивизм как философия науки изжил сам себя.

Модуль 3. Спорт – феномен социальной культуры и цивилизации

Лекция 1. Социально-философская концепция спорта

Исследование спорта в фокусе основных проблем, конституирующих предмет социальной философии, может быть очень широким и разнообразным, соотносимым с многоуровневой организацией самого философского знания. Даже «в первом приближении» потенциальный спектр направлений социально-философского исследования спорта представляется принципиально более разноплановым, чем, к примеру, анализ спортивно-состязательной деятельности как субстанциональной основы образа жизни и культурного общения основных агентов спортивного процесса и формирующихся на его основе специфических социальных отношений.

Избрание онтологической линии заставляет взглянуть на спорт как на сложный развивающийся онтологический объект, реально существующую подсистемную часть социальной реальности в единстве ее статических и динамических характеристик. Совершенно очевидно, что при таком подходе предметообразующим проблемным полем социальной философии спорта выступает сущность и существование данной сферы социальной реальности. Сферы, где социальное всеобщее находит свое все более полное и завершенное, хотя и специфическое проявление. Где упомянутая специфика отношений и деятельности выражается в законах и закономерностях организации, процессуального развертывания поливидовой, многоуровневой, разнополюсной спортивной культуры, начиная от ее предполагаемого возникновения в антропосоциогенезе, в древнейшей и древней истории человечества, и до ее современного цивилизационного бытия.

Между тем, если рассматривать спорт не как локальную или региональную культуру, а как набирающее общественно-политическую силу и вес глобальное культурно-цивилизационное образование, то следует вспомнить об относительно небольшой (около двух веков) продолжительности существования современного спорта. Этой оговорки вполне достаточно, чтобы понять причины до сих пор доминирующей эмпиричности и описательности большинства научных исследований спорта.

Однако мы знаем немало случаев, когда нечто, на эмпирическом уровне кажущееся сущностно-содержательным, на уровне теоретического анализа оказывается лишь феноменально-формальным. Поэтому, «ставя во главу угла» возможность социально-философского рассмотрения сущности и существования спорта, пристало рассуждать о необходимости его научно-философского теоретического анализа. В основе подобного исследования соответственно должна размещаться сумма, последовательность взаимоувязанных тезисов, выносимая на защиту концептуальная конструкция, которая в нашем случае имеет следующий вид.

1. Большинство существующих определений, а следовательно, и концепций спорта, построены на эмпирической базе. В силу этого они формально-описательны, т. е. на относительно поверхностном уровне фиксируют лишь форму, общую для всех (или огромного большинства) организуемых и проводимых спортивных мероприятий. При этом в стороне остается анализ сущности спорта, хотя определенные прорывы к истинному знанию о сокровенном (внутреннем, имманентном), разумеется, имеют место и на эмпирическом уровне.

Другой вопрос – насколько полно и глубоко эти прорывы реализуются, что без теоретического конструирования, как нам известно, обеспечить невозможно. В свете сказанного спортивное соревнование не может при теоретическом рассмотрении позициониро-

ваться в качестве сущностной (тем более, системообразующей) характеристики спорта, хотя и выступает в эмпирических исследованиях атрибутивным, неотъемлемым признаком, главной целью, результатом и одновременно отправной точкой всей спортивно-тренировочной подготовки и учебно-образовательной спортивной деятельности.

2. Истинная (глубинная, достоверно определенная) сущность спорта заключается в его социальной природе и в специфически проявляемой социальной всеобщности, что представлено как единство борющихся между собой разновидностей комплексных религиозно-светских обрядов и ритуалов (традиций) в контексте их политического продвижения и позиционирования. Причем приходится констатировать, что в ходе исторического развития данное диалектическое единство агонально-спортивных традиций претерпело несколько качественных изменений, связанных с частичной диффузией и вызванной этим процессом взаимной подменой греческой и римской, языческой и христианской, западной и восточной, культурной и цивилизационной – составляющих спорта.

3. Спорт в своей древнейшей и древней ипостасях как развивающаяся поликультурная (сперва локальная, затем региональная) социально-институциональная модель, изначально не был ни первопричинной (субстанциальной), ни самодостаточной формой.

Скорее можно сказать, что он формально и содержательно подпитывался, религиозно и политически оформлялся, базируясь на более древней и более широкой (общей) культурной подоснове. Такой антропосоциогенетической подосновой для спорта могла служить культура единоборств. Все первоначальные гимнастические, атлетические виды греческих игр – агонов, римских спортивных состязаний выступали целостными или фрагментарными, простыми или сложными, однородными или комплексными, личными или командными разновидностями единоборческой деятельности. В дальнейшем связь спорта с единоборствами сохранилась. Интересно, что такая ситуация во многом наблюдалась и в последующие эпохи.

Ядром спорта становились известные гимнастические и мировые системы, создаваемые в сфере физического воспитания. Например, средневековую игру «в суль» (прообраз современного футбола) есть веские основания рассматривать как систему упражнений по «боевому слаживанию» команд-отрядов городских цехов с целью оказания отпора бродячим отрядам рыцарей, сборщикам налогов, в том числе и выступавшим от лица высшей светской и религиозной власти. Вот обстоятельство, послужившее истиной причиной неоднократного отлучения сообщества игроков «в суль» от Церкви и объявления их вне закона.

4. В Новой и Новейшей истории ситуация взаимоотношений между спортом и единоборствами, спортом и физическим воспитанием изменилась коренным образом. Получив импульс глобального развития и связанную с таким развитием относительную самодостаточность, современный спорт (уже в свою очередь) выступает для единоборств и для физического воспитания фундаментальной сферой, областью адаптации, встраивания, приобщения к социокультурной, цивилизационной тотальности. Механизмом такого приобщения (адаптации) можно рассматривать: локально – спортогенез определенных этно-национальных единоборческих культур; а глобально – последовательную спортизацию всей объединенной единоборческой культуры в целом. Физическое воспитание в современных условиях вообще имеет тенденцию растворения в спорте.

5. Однако существует (все больше усиливается) и обратная тенденция: в ряде видов спорта формируются направления внеспортивного единоборства и физического воспитания, сознательно выходящие за рамки спорта, ищущие иные неспортивные формы состязательности. Такая тенденция характерна для служебно-прикладного единоборства, силовых, сложно-координационных, игровых, экстремальных, гуманизированных, адаптированных к фитнесу видов, дисциплин, программ и проектов.

6. Теоретически исследуя сущность и существование спорта, необходимо учитывать, как минимум, два аспекта:

- степень, полноту, своеобразие воплощения в спорте изменяющегося социального всеобщего, направляющего культурно-цивилизационное развитие спорта как социального института;

- диалектику взаимодействия культуры спорта, культуры физического воспитания и культуры единоборств, приносящих в спорт не только свои направления и виды, но и сам дух, образ, философию личности, вступившей на путь бескомпромиссного достижения, преодоления, развития и социального служения.

Впрочем, философия единоборств и воинских искусств – это уже тема, выходящая за рамки предметного рассмотрения данного учебника.

7. Спорт с древних времен и до наших дней по своей внутренней социокультурной сущности, скрытой и недоступной на уровне эмпирического анализа, а во многом и по своему содержанию выступает религиозно-светским политическим оформлением, трансформацией, культурно-цивилизационным замещением культуры физического воспитания и культуры единоборств.

Лекция 2. Спорт как объект социологической научно-исследовательской программы

Типовая научная программа социального (в частности, социологического) исследования обычно содержит две части: теоретико-методологическую и эмпирико-методическую. В первой части (помимо определения цели, объекта, предмета, гипотезы (гипотез), задач и методов исследования) присутствует пункт под названием «логика анализа основных понятий». Объединяя в себе логические операции определения и деления понятий, на формально-логическом уровне задавая процедуры следования истинности суждений и построения умозаключений, предварительно намечая контуры доказательных операций подтверждения и опровержения выдвигаемых тезисов, «логика анализа основных понятий» неизбежно и закономерно расширяет рамки чисто научного исследования. Фундаментальное использование философской дисциплины «логика» превращает исследование научно-философское уже на первых этапах его программного обеспечения.

Правда, формат научно-философского (или любого другого) исследования задается еще раньше уже постановкой исследовательской цели, определением объекта и предмета анализа. Например, цель рассмотрения спорта в качестве специфического, репрезентативного к социальной системе подсистемного образования, в котором особым образом преломляются общесистемные признаки и принципы, заставляет взглянуть на спорт с точки зрения философски постигаемого всеобщего. Для научной философии спорт становится интересным не сам по себе, а в сопровождающем его социальном контексте, с позиции исследования того общего и исторически конкретного социального, которое воплощено в спорте как онтологическом объекте, задавая вектор его бытия – существования.

При подобном подходе спорт как объект анализа представляет собой единство общего и особенного, содержащееся в отдельном. В свою очередь, выделяя предметную грань научно-философского анализа спорта, целесообразно рассмотреть его сквозь призму двух предельно общих, соотносимых между собой категорий, содержащих глобальную характеристику социального. Речь идет о категориях социальной культуры и цивилизации. Так предметом научно-философского исследования спорта как онтологического объекта становится спорт как элемент социальной культуры и цивилизации.

Определив (заложив) глубину исследования, было бы ошибкой упустить из внимания фактор его широты. Иными словами, следует озаботиться тем, а что же считать спор-

том, что именно вводить под термином «спорт», как говорится, «по определению». При самом общем, предварительном, поверхностном взгляде на историческую традицию становления спорта и на его современное состояние все его виды (за исключением, пожалуй, интеллектуальных игр) можно отнести к разновидностям телесно-двигательных практик. Тогда, выводя видовое понятие спорта из родового термина телесно-двигательных практик, логично и целесообразно было бы сравнить спорт с неспортивными областями, объемами телесно-двигательной активности.

В современных условиях на феноменальном уровне (на уровне явления) совершенно отчетливо фиксируются следующие неспортивные (или внеспортивные) разновидности телесно-двигательных практик:

- физическое воспитание;
- физическая культура;
- «жесткие» (экстремальные) виды;
- «мягкие» (гуманистические) виды;
- фитнес.

Физическое воспитание – область телесно-двигательной активности, традиционно ориентированная на подготовку контингента к военной деятельности или к такой трудовой практике, которая прямо или косвенно связана с различными проявлениями военно-политической деятельности (освободительной, революционной, колонизаторской, полицейской, террористической, религиозно-сектантской и прочее).

Физическая культура – учебно-образовательные программы (курсы) общегражданской, комплексной и усредненной телесно-двигательной подготовки.

«*Жесткие*» (экстремальные) виды телесно-двигательной активности ориентированы на экстремально-прикладные (воздушные, горные, подводные, наводные и наземные) виды элитных психофизических досуговых развлечений с высокой долей риска, опасности для жизни.

«*Мягкие*» (гуманистические) виды телесно-двигательной активности адаптированы под психофизический и интеллектуально-духовный досуг и рекреацию слабо или никак не подготовленного в физическом смысле контингента, а также лиц с ограниченными физическими возможностями.

Фитнес – коммерческие программы (курсы) телесно-двигательного досуга и рекреации, в основном приспособленные к потребностям и возможностям «среднего» класса.

Спорт в контексте данных феноменальных определений и также на уровне явления представляет собой комплекс жестко регламентированных видов, подлежащих системному судейству и ориентированных на высшие достижения соревновательной телесно-двигательной практики, выступающей апофеозом установленных циклов регулярных тренировочных занятий.

Таким образом, определив цель, объект и предмет исследования, можно приступить к следующему этапу разработки теоретико-методологической части научно-исследовательской программы, то есть к этапу формулировки гипотезы исследования.

Следует отметить, что место гипотезы в научно-исследовательских программах различных видов варьируется, не имеет четко установленной локализации. Иногда гипотеза формулируется сразу после определения проблемной ситуации и постановки проблемы, непосредственно перед целью исследования. Иногда гипотезу помещают, наоборот, после цели, как бы подчеркивая, что поставленную цель гипотетически достичь, возможно. Иногда выводят несколько гипотез, связывая каждую из них с соответствующей исследовательской задачей. В любом случае обоснование конкретного места гипотезы всегда так или иначе находится или постфактум разрабатывается, исходя из принципа, конвенционально приня-

того той или иной научной ассоциацией, тем или иным сообществом ученых. Какой из возможных вариантов целесообразней выбрать в нашем случае?

Размещать гипотезу перед целью самого общего социального феномена в принципе глупо и неоправданно. Что здесь можно предполагать и доказывать? Что спорт выступает детищем социальной культуры и цивилизации? Это ясно и без особых доказательств, иначе ни о каком широком распространении, социальном укоренении спорта речь бы ни шла. Сформулировать гипотезу после определения цели, детализируя последнюю, было бы несколько более продуктивно, но также не вполне оправданно. С одной стороны, можно было бы предположить, что спорт будучи порожден социальной культурой, является одновременно и механизмом ее перерождения в цивилизацию. Но с другой стороны, без предварительного понятийного анализа подобное предположение нельзя было бы считать ни научным, ни обоснованным. Таким образом, желание представить содержательную, а не чисто формальную гипотезу, заставляет нас:

- во-первых, не ограничиваться заранее лишь одной гипотезой, а предположить возможность наличия и двух и большего числа гипотез;

- во-вторых, формулировать их только после проведения операции развертки «логики анализа основных понятий», то есть уже обладая концептуальным пониманием, общим представлением поэтапного достижения исследовательской цели.

При указанном подходе и задачи исследования будут ставиться не формально, а содержательно, но при этом и в полном согласии с логическим каркасом концептуального наброска.

Рассмотрим, как работает (осуществляется) операция «логика анализа основных понятий» применительно к предмету исследования «спорт – элемент социальной культуры и цивилизации». Формулировка указанного предмета содержит определяемое понятие «спорт» и определяющие понятия «элемент», «социальная культура», «цивилизация». Логика анализа перечисленных понятий предписывает выполнить две последовательные логические процедуры.

Первая процедура – «первичная интерпретация основных понятий» – требует в данном случае построить четыре предварительные определения, причем определение понятия «спорт» должно выступать результатом совокупного определения трех определяющих понятий. Крайне важно понять, что на уровне первичной интерпретации понятия «вводятся» во многом интуитивно и аксиоматически. В их основе лежит некая очевидность, принимаемая как фактическая данность, исходящая из всей суммы предварительного знания и опыта по предмету исследования. Иными словами, подлежать исследованию может лишь то, на предмет чего уже заранее есть некая, отчасти аксиоматическая, отчасти гипотетическая конструкция (версия, концептуальное предположение, гипотеза).

Предварительная, первичная интерпретация трех определяющих понятий дает следующее.

Элемент – единичная, частная или общая составляющая некоего класса явлений (процессов).

Социальная культура (в отличие, например, от биологических культур) – интегративное качество социума, выступающее естественным антропоморфным источником, механизмом и критерием его единства и развития. Социальную культуру также можно представить как совокупность наиболее устойчивых обычаев и традиций, ритуалов и представлений, передающихся из поколения в поколение и обеспечивающих единство, преемственность, поступательность существования и изменения целостной общественной организации (формации).

Цивилизация – закономерный этап или стадия перерождения социальной культуры; системообразующее качество, выступающее механизмом и критерием уже не единства, мыс-

лимого как однородность, а единства противоречивого многообразия, единства и развития внутри себя раздельного, поляризованного общества. Цивилизация – социальная стадия, приходящая на смену варварству и характеризующаяся зрелой формой социальных институтов экономической и политической власти.

На основе всего вышеизложенного спорт можно определить как специфический элементарный частный или общий интегративный механизм обеспечения преемственности и поступательности изменения формационного единства в направлении перерождения социальной культуры в цивилизацию. Иными словами, спорт мыслится, гипотетически рассматривается как элемент, во-первых, присущий и социальной культуре и цивилизации; во-вторых, выступающий интегративным механизмом и той и другой; в-третьих, несущий в себе двойственную природу, позволяющий обеспечивать (способность) закономерному переходу от однородного единства к разнородному единству социальной жизни; в-четвертых, элемент, имеющий некую уникальность, своеобразие, специфику.

Совершенно ясно, что на данном уровне общего и, главное, – гипотетического логического анализа ни о какой эмпирической, практической и даже частно-теоретической проверке указанной зародышевой, свернутой концептуальной конструкции речи быть не может. Для установления содержательной истинности, достоверности выдвигаемых тезисов (в которые легко можно превратить первичные определения) нужна их детализация, конкретизация, допускающая теоретическую, эмпирическую, практическую проверку. Короче говоря, необходима операционализация четырех общих понятий, проводимая в форме их деления и поэтапной дедукции (перехода от общего ко все более частному виду). В этом и состоит назначение операционализации понятий – второй процедуры логики анализа основных понятий. Рассмотрим, как она осуществляется.

Обратимся к термину «*социальная культура*».

Операционализируя это понятие в соответствии с двумя различными основаниями деления, получим следующее (см. рис. 12).

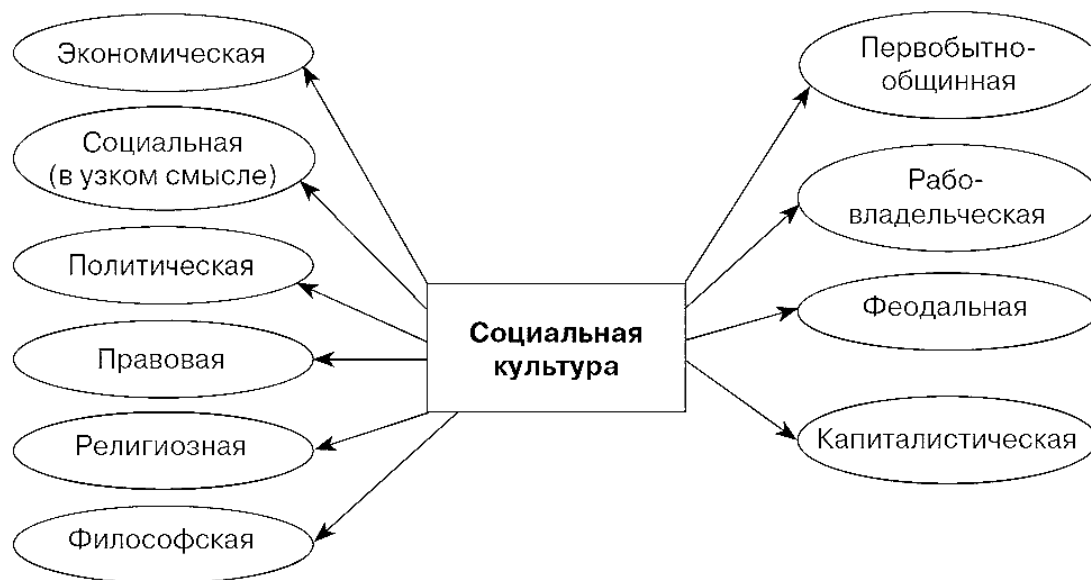

Рис. 12. Операционализация термина «социальная культура» по основанию «сфера общественной жизни» и основанию «тип общественно-экономической формации»

Продолжим операционализацию понятия социальной культуры (см. рис. 13).

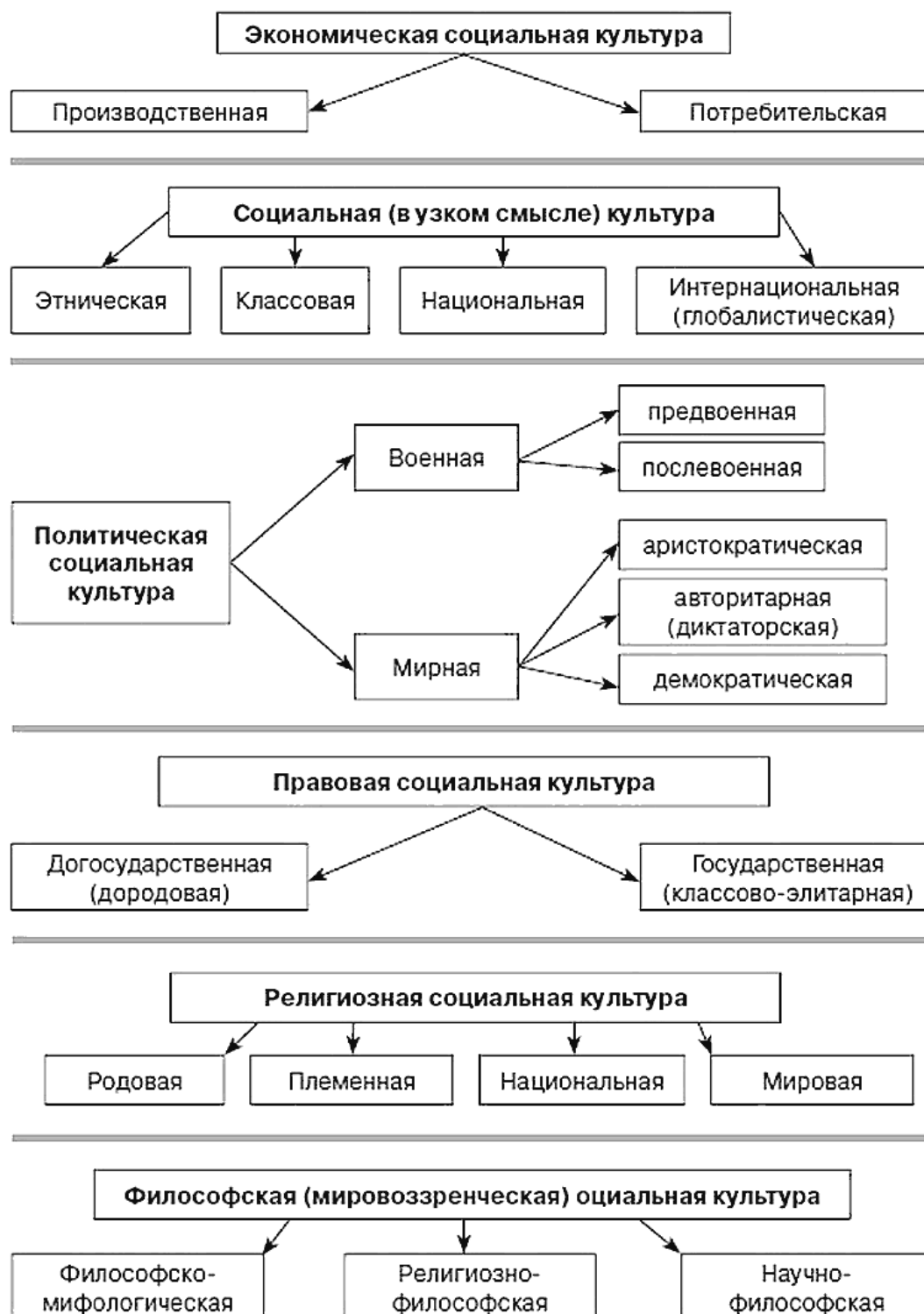

Рис. 13. Операционализация понятий, отражающих виды (уровни) социальной культуры

Теперь подвергнем операционализации понятие цивилизации (см. рис. 14).

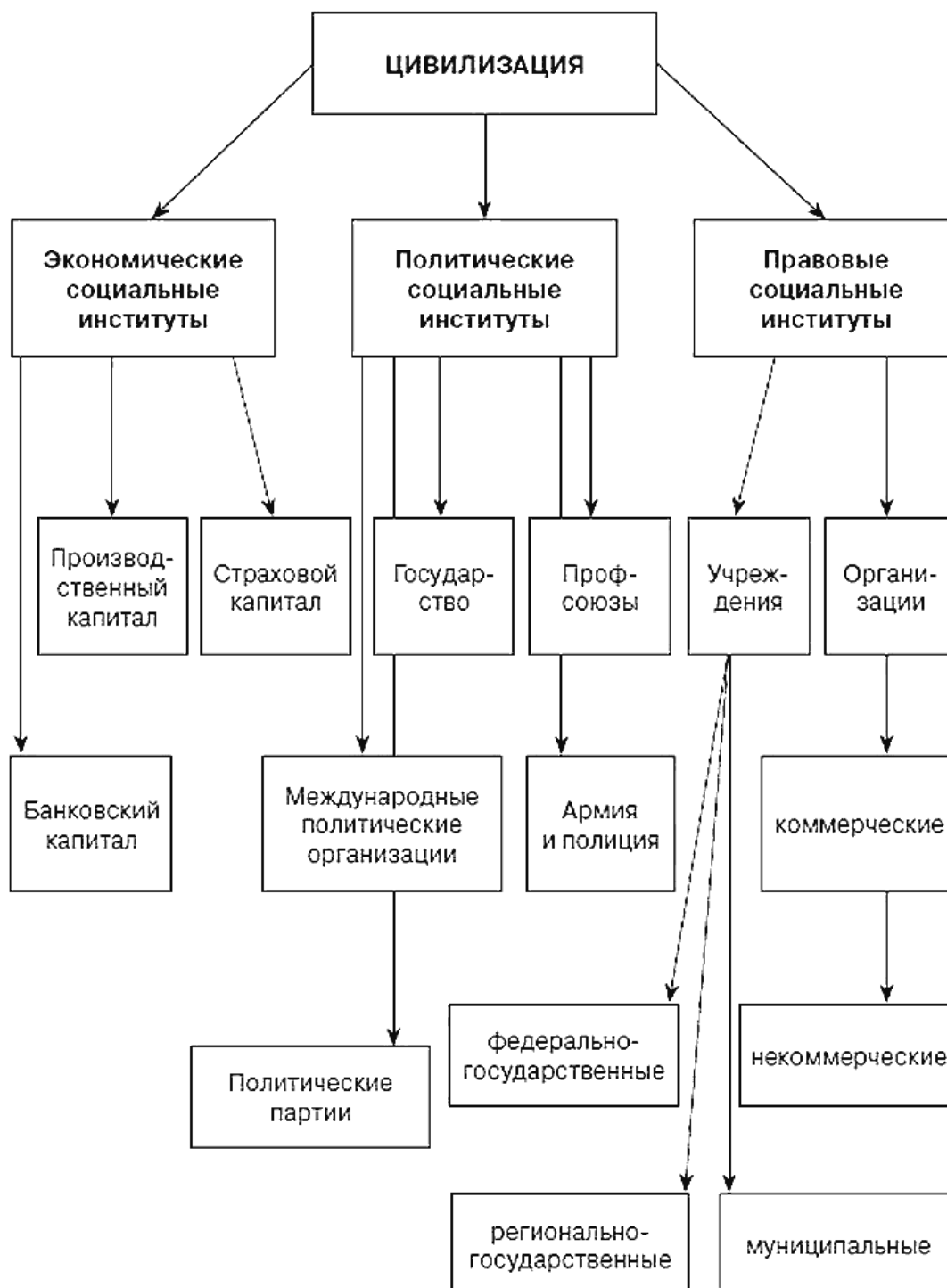

Рис. 14. Операционализация понятия «цивилизация»

В случае необходимости процедуру операционализации можно проводить и дальше. Однако уже полученные операциональные понятия в их взаимосвязи и комбинациях дают необходимую и достаточную, то есть полную совокупность понятийных рядов и связей, способных послужить базой относительно самостоятельных, не противоречащих друг другу, не пересекающихся, четких и ясных аргументов для подтверждения или опровержения выдвигаемых тезисов-гипотез. Итак, операционализация терминов «социальная культура» и «цивилизация» позволяет построить необходимые и достаточные понятийные ряды и связи в качестве аргументации, доказывающей справедливость выдвигаемых гипотез. Распишем указанный момент максимально подробно.

1. Операциональные ряды и связи терминов, производных от понятий «социальная культура» и «спорт»:

- экономическая социальная культура капитализма и спорт;
- собственно социальная сфера социальной культуры капиталистической формации и спорт;
- политическая капиталистическая социальная культура и спорт;
- правовая социальная культура капитализма и спорт;
- религиозная капиталистическая социальная культура и спорт;
- философия спорта как элемент капиталистической социальной культуры;
- агонально-спортивная традиция в условиях религиозно-социальной культуры рабовладельческой формации;
- агонально-спортивная традиция в условиях религиозной социальной культуры раннего феодализма.

Пояснения к пункту 1:

• Несмотря на возникновение спортивной (точнее – агональной, или греческой; спортивной, или римской) традиции еще в рабовладельческом обществе и относительно небольшой по длительности период ее существования в раннефеодальной Византии, в общем и целом спорт как мировая традиция принадлежит капиталистической формации. Именно при капитализме агонально-спортивная традиция достигла своего наиболее полноценного, завершенного, расширенного воспроизводства как мировой феномен. Именно при капитализме спорт становится значимым фактором национальных и международных экономических, социальных, политических, правовых и формальных систем.

• Пожалуй, единственное исключение в данном случае составляет религиозная сфера общественной жизни. Для полноценного анализа связи спорта и религии требуется рассмотреть эту связь, во-первых, в рабовладельческой и раннефеодальной формациях, а уже только во-вторых – при капитализме.

2. Операциональные ряды связи производных от понятий «цивилизация» и «спорт»:

- спорт и экономические и социальные институты цивилизации;
- спорт и политические социальные институты цивилизации;
- спорт и правовые социальные институты цивилизации.

Пояснения к пунктам 1 и 2:

• Использование в вышеуказанных рядах и связках только операциональных терминов первого порядка не означает, что операциональные термины второго порядка формируются

как избыточная и невостребованная структура. Операционализация второго порядка (более детальная и расширенная) определяет состав и структуру содержания материалов, приводимых в дальнейшем в качестве доказательных аргументов.

- Спорт в условиях социалистического общества в данной работе вообще не рассматривается в связи с неясностью и практической неподтвержденностью основных положений теории социализма, как то: утверждения об отсутствии частной собственности вообще или только на средства производства; утверждения об отмирании или ином принципе существования государства.

3. Исследовательские тезисы-гипотезы:

- существует (либо уже изначально заложенное либо выступающее результатом целенаправленной адаптации) принципиальное сходство (однородность) агонально-спортивной исторической традиции и капиталистической формации, превращающее спорт в многофункциональный интегративный социокультурный институт современного общества;

- одновременно спорт является специфическим многоуровневым социальным механизмом цивилизации;

- **объединенная гипотеза:** спорт есть адаптированный к капиталистической формации религиозно-политический социальный институт, выступающий специфическим интегративным (системообразующим) механизмом перерождения социальной культуры в цивилизацию.

Пояснения к пункту 3:

- Указание на многофункциональность, многоуровневость социального института спорта касается его роли в различных сферах общественной жизни (экономической, социальной, политической, прочее).

- Институциональная специфика спорта связана с храмово-святилищным оформлением его религиозно-политической природы (в сравнении с церковным оформлением мировых религий), а также с репрезентативным качеством спорта, по-видимому, позволяющим рассматривать спорт как зародыш обновленного социума, как формацию в формациях.

Задачи исследования на заданную тему отталкиваются от указанных гипотез и служат их же научно-философскому доказательству. А методы выбираются, исходя из понимания специфики решения поставленных задач. Но выбор методов исследования определяется не только этим обстоятельством. Научно-теоретические методы [(гипотетико-дедуктивный, интерпретации, логической формализации (первичная интерпретация плюс операционализация понятий)] определяются прежде всего научно-философским характером исследования, предписывающим избрать гипотетико-дедуктивный тип теории. Что касается научно-эмпирических методов (анализ документальных и научных материалов, социологическое наблюдение, социально-педагогический эксперимент, эксперт-опрос), то они действительно приурочены к позиционируемым исследовательским задачам.

Осталось сказать несколько слов о теоретико-методологической базе исследования. В качестве таковой используются:

- историческая модель Льюиса Генри Моргана, делящая эволюцию социальной культуры на три эпохи: дикости, варварства, цивилизации;

- формационная теория Карла Маркса и Фридриха Энгельса, основанная в том числе на культурно-цивилизационной модели Л. Г. Моргана;

- теория отчуждения К. Маркса, логически выступающая в том числе прямым следствием первых двух теоретико-методологических образований.

Часть II

История и методология социологии

Введение ко второй части

С 60-70-х годов XX в. восточно-европейскую науку в целом и российскую науку в частности буквально лихорадит от набирающего силу, казалось бы, внешне совершенно безобидного феномена «бинарного» философско-социологического познания общества. Суть его заключается в длительном сосуществовании и относительно параллельном развитии двух различных социально-философских познавательных стратегий, возможно ограничивающих, а возможно и устраняющих, исключая друг друга. Отметим, что вопрос стоит не о разрешении проблемы демаркации, разделения философского и социологического знания, а о предпочтении той или иной социально-философской стратегии научного поиска, базирующегося на разных мировоззренческих и историко-философских традициях.

Масштабность проблемной ситуации по указанному вопросу вызвана фундаментальностью влияния социально-философской познавательной стратегии не только на науку, но и на образование, на институт высшей школы, а через эту часть идеологической надстройки – вообще на базисные социально-экономические процессы.

Не все ли равно, какая – философская или социологическая – дисциплина будет отвечать за познание общества? Очевидно, далеко не все равно. Причина столь категорического ответа в том, что рассматриваемая проблема имеет не только и не столько научно-академическое, гносеологическое значение. Здесь речь идет о широком спектре онтологических последствий того или иного стратегического выбора: экономических, социальных, политических, юридических, религиозных, моральных. Хотите пояснений и доказательств? Извольте, вот они!

В конце XVIII – начале XIX в. европейская философская и научная традиция предстает уже в разделенном и неоднородном виде. Основной раздел произошел в эпоху Просвещения. Английское и немецкое Просвещение тяготели друг к другу и противопоставлялись французскому Просвещению. Диалектико-идеалистические, синтезирующие в себе рациональные и иррациональные тенденции, социокультурные программы противопоставлялись механистическим материалистическим программным образованиям, построенным на поверхностно понимаемом, а потому излишне жестком и одностороннем рационализме.

Одновременно свойственный Просвещению романтизм через романтическую философию и историческую науку создал условия для равноправного диалога европейской и неевропейских национальных культур. Наконец, в колониальных и слаборазвитых (в производственно-экономическом отношении) странах, к тому же лишенных своих устойчивых историко-философских традиций, идеи Просвещения имели гораздо больше шансов для заимствования и распространения по второму или «французскому» варианту. Ведь они были связаны с революционными настроениями, с сугубо рационалистическим, объективистским, механистически материалистическим пониманием.

Короче говоря, в итоге сформировались две социокультурные программы, имеющие также свои специфические философские и иные основания науки: восточно-европейская и центрально-европейская, с одной стороны, западноевропейская и североамериканская – с другой. Первая базировалась на классической немецкой философии, марксизме, различных вариантах неклассической философии, тяготеющих к восточным философским моде-

лям. Вторая основывалась на механистическом материализме, позитивизме, прагматизме. Конечно, здесь мы несколько упрощаем и идеализируем, типологизируем ситуацию.

Следует отметить, что западноевропейская и североамериканская программы в большей степени соответствовали духу и букве развивающегося монополистического капитализма, в то время как восточные и центрально-европейские регионы пошли по пути развития социалистических общественных моделей. Поэтому неудивительно, что с распадом социалистического лагеря стала третироваться и отодвигаться его философско-мировоззренческая основа.

В заключение приведенного краткого идеально-исторического конструирования нужно подчеркнуть, что социология как наука отнюдь не является вершиной мировой научно-философской традиции. В любой из своих многочисленных интерпретаций социология выступает, по существу, результирующей формой западноевропейской и североамериканской социокультурной программы, оформляющей и пропагандирующей государственно-монополистический капитализм.

Мы пока что не пытались аксиологически противопоставить две программы или собственные им социальную философию и социологию. Мы всего лишь хотели показать, что они разные. Соответственно, различны и их подходы к научному осмыслению развития личности и общественных процессов. А раз так, то к вопросу интеграции социальной философии и социологии приходится подходить очень осторожно, помня, что каждая из этих дисциплин имеет тенденцию самостоятельно решать весь круг социальных вопросов.

В отечественной философии и науке на гносеологическом уровне, в свою очередь, за несколько десятилетий сформировалась очень взвешенная и продуманная, но несколько иная, отличная от вышеизложенной, точка зрения, позиция. В соответствии с ней философия и социология различаются как философское и научное видение общественных процессов, то есть по степени общности и абстрактности. В этом контексте очень интересна концепция заведующего кафедрой социальной философии МГУ им. М. В. Ломоносова К. Х. Момджяна, которую мы приводим ниже.

К. Х. Момджян обосновывает несколько смыслов определения понятия «общество». Под термином «общество», по его мнению, можно понимать и рассматривать следующее:

- реальные субъекты исторического процесса или конкретные самодостаточные социальные организмы, имеющие различную национальную, а следовательно, и социокультурную принадлежность;
- исторически-конкретные типы социальной организации: от первобытно-общинного до капиталистического;
- общество или социум вообще как идеальный тип надорганического сообщества, совмещающий в себе интегративные характеристики любого самодостаточного социального коллектива.

Основанием деления подходов у Момджяна выступает уровень абстракции, теоретического обобщения.

Помимо диалектики абстрактного и конкретного, общего и отдельного, Момджян акцентирует внимание также на системном подходе к обществу, позволяющем исследовать в контексте общего, но отдельно (то есть относительно самостоятельно, обособленно) состав, структуру, организацию, контрольные механизмы, интегративные факторы, системную и подсистемную автономность общественных явлений, процессов, сфер.

Указанная диалектика заставляет Момджяна рассматривать триумвират научных дисциплин (социальная философия, социология, история), способных лишь в совокупности, во взаимодополняющем и взаимообогащающем синтезе обеспечить относительно совершенное и завершенное знание об обществе. При этом, рассуждая о предмете теоретической

социологии, Момджян ссылается на точку зрения П. А. Сорокина (1889–1968 гг.), изложенную в работе «Система социологии».

Питирим Сорокин выделяет три группы подходов к определению предмета социологии:

- представляющие социологию как совокупность всех общественных наук, изучающих мир социальных явлений;
- рассматривающие социологию в качестве определенного вида социального бытия, не изучаемого другими науками;
- признающие за социологией статус самостоятельной науки, изучающей общие родовые свойства явлений человеческого взаимодействия.

На сегодняшний день к указанным Сорокиным подходам можно добавить еще множество других. В результате проблема установления предметной локализации социологии как науки представляется крайне сложной и запутанной. Но есть одно очень важное обстоятельство, позволяющее, на наш взгляд, обойти бесконечные теоретические споры и выяснения. Сама история более чем двухвекового развития мировой социологической мысли в единстве ее эмпирического и теоретического уровней в соответствии с присущими ей философскими основаниями выработала свой собственный научный метод. Этот метод (совокупность социологических методов) исследования социальной реальности представляет собой некий инвариант, в общих чертах не имеющий непосредственной зависимости от той или иной теоретической конструкции. Поэтому мы предлагаем инвариантную науку социологию выводить из ее имманентного, присущего ей самой, выстраданного ее собственной историей метода.

Раздел I

Социология и социология спорта

Модуль 1. Социология: история, теория, методология

Лекция 1. Разноуровневая социология: концептуальный анализ

Социология, сформировавшись как научное знание и получив признание как самостоятельная научная дисциплина, традиционно имеет два основных направления развития: **фундаментальное** (в большей степени теоретическое) и **прикладное** (в некотором приближении и огрублении – эмпирическое).

Первое направление подразумевает осмысление развития и функционирования общества как единого, целостного, сложного системного организма в том проблемном и методологическом ключе, который задают социологии социально-философские основания. Особый интерес вызывает исследование единых закономерностей построения и развития социальных общностей, динамика социальных процессов; обобщение различных сторон общественной жизни, единых для всех или многих социальных структур. Социологические концепции, которые выдвигаются на этом уровне, отличаются высокой степенью абстракции и не предназначены для изучения конкретных социальных единиц, например, таких, как молодежная социальная группа или локальный миграционный социальный процесс. Такой уровень традиционно принято называть общесоциологическим, а теории, возникающие на этом уровне, общесоциологическими.

С другой стороны, социология как научное знание, которое возникло на волне позитивизма, всегда ориентируется на широкое применение эмпирических методов и приемов (опросов, наблюдений, анализа документов, экспериментов). Они активно использовались и используются до настоящего времени в исследовании практических вопросов общественной жизни, для получения конкретных данных об отдельных социальных фактах, их последующей обработки, в результате которой обобщаются первичные выводы о функционировании конкретных явлений социальной жизни.

Социология изначально основывалась на двухуровневом знании об изучаемом объекте, то есть на получении эмпирических данных последующей теоретической обработки, на методике логической дедукции и интерпретации, работающей совместно с индукцией и обобщением.

Эти два уровня социологии всегда были неразрывно связаны между собой; теоретические выкладки практически всегда имели четко обозначенную эмпирическую базу. Однако последнее время потребность в получении конкретных данных о функционировании социальных явлений в различных областях жизнедеятельности стала особенно актуальна. Мы хотим не только получить знание об общих закономерностях социальных процессов, но и надеемся, что нам предоставят конкретную информацию о практическом применении результатов социологического исследования, благодаря которым станет возможным создание более оптимальных моделей решения проблем в различных социальных сферах: экономической, политической, образовательной, организационно-управленческой. Социологические изыскания последних лет показывают, что простое приспособление общесоциологического методологического и методического аппаратов для прикладного использования невозможно. Как не удалось пока создать вечный универсальный двигатель, так не удастся

построить универсальный социологический аппарат вне контекста конкретных областей нашей жизни в силу значительных различий в природе этих объектов исследования.

С другой стороны, существование и исследование определенного парадигмального инвариантного методолого-методического ядра все же целесообразно. Некоторые **фундаментальные** концепции в социологии продолжают формироваться как некая проекция социально-философского научного знания, какое-то время развивающегося вне связи с эмпирикой, без использования и подтверждения своих тезисов в социальных явлениях и процессах. С. С. Фролов считает: «Противостояние фундаментальных и эмпирических исследований в значительной степени тормозило развитие социологии, мешало кооперации ученых и объединению их усилий. Выход из этого положения был найден в результате формирования **еще одного уровня социологического знания – теорий среднего уровня**».

Этот научный термин был введен в практическую деятельность исследователей американским социологом **Робертом Мертоном**. По его мнению, **теории среднего уровня** – это «теории, находящиеся в промежуточном пространстве между частными, но тоже необходимыми рабочими гипотезами, во множестве возникающими в ходе повседневных исследований, и всеохватывающими систематическими попытками создать единую теорию, которая будет объяснять все наблюдаемые типы социального поведения, социальных организаций и социальных изменений». Эта позиция основывалась на том, что создание всеохватывающих социологических теорий в современных условиях преждевременно, так как эмпирический уровень, представленный окончательно не сформировавшимися в четком научном контексте малыми рабочими гипотезами, не позволяет говорить о теоретических конструкциях, отвечающих традиционным представлениям о фундаментальном знании.

Основная задача этих теорий – попытаться структурировать, организовать эмпирическую базу в пределах отдельных областей социологического знания, а в дальнейшем выйти на реализацию более масштабных планов и перспектив. Используя в основном терминологию фундаментальных социологических концепций, теории среднего уровня вводят и собственный специфический понятийный аппарат, который используется только в данной области. Как считает Роберт Мертон, теории среднего уровня относительно самостоятельны и вместе с тем тесно связаны как с эмпирическими исследованиями (которые поставляют необходимый материал для их создания и развития), так и с общесоциологическими теоретическими построениями, которые дают возможность использовать наиболее общие теоретические разработки, модели и методы исследований.

Появление и развитие теорий среднего уровня были с удовлетворением встречены социологами. В настоящее время эти теории прочно вошли в научную практику. Одновременно они породили достаточно узкую специализацию социологов, например появление социологов, которые работают только в области социологии семьи или социологии образования, собирают эмпирические данные, обобщают их и делают теоретические выводы и модели только в пределах этих областей социологического знания. Вместе с тем с введением в научную практику теорий среднего уровня повысилась эффективность деятельности социологов, занимающихся фундаментальными исследованиями, так как они стали получать богатые теоретические разработки в отдельных областях социологии и обобщать их, не обращаясь постоянно прямо к эмпирическим данным.

Все теории среднего уровня, в свою очередь, можно условно разделить на три группы: теории социальных институтов, теории социальных общностей (от малой группы до социального класса) и теории специализированных социальных процессов. В каждой из выделенных групп содержится большое число теорий среднего уровня, которое увеличивается по мере углубления в изучении общества, по мере развития социологии как науки. Социологи, которые занимаются исследованием узких специальных областей и разрабатывают свой специфический понятийный аппарат, обобщают полученные данные, объединяя их

в теоретическую конструкцию в пределах своей узкой области. Помимо этого, специалисты активно используют фундаментальные разработки, рассматривая их как необходимую составную часть гипотетико-дедуктивной, теоретико-методологической основы для собственной исследовательской модели.

Однако продолжает существовать серьезная проблема. Социологи, которые работают на «среднеуровневом» научном поле до сих пор не имеют под рукой единой, синтезированной модели, которая была бы выработана на фундаментальном уровне и безусловно принималась бы каждым ученым.

Одни используют концепции, относящиеся к области теории конфликтов, другие – к области социального обмена и т. д. Это говорит о том, что фундаментальная социология еще не решила своих проблем и не выработала единого, синтезированного подхода к изучению общества. Продолжает иметь место ситуация, когда социологи, исследующие специальные области, вырабатывают собственный понятийный аппарат, свою методологическую базу, в достаточной степени понятные в этой узкопрофессиональной сфере, но, к сожалению, далекие от единых социологических «стандартов». Это серьезно осложняет коммуникацию между исследовательскими сообществами.

С другой стороны, признание социологами среднего уровня позволяет заинтересовать специалистов-практиков, ученых несоциологических областей знания, убедить их в важности ее изучения и дальнейшего использования в своей профессиональной сфере. Проблемы, которые изучаются в рамках теорий среднего уровня, имеют тесную связь и с проблемами реальной жизни, что также может заинтересовывать ученых непрофильной специализации, стимулировать их участие в разработке и использовании социологических технологий.

Социологическое знание традиционно выполняет две основные функции: функцию объяснения социальной действительности и функцию ее преобразования.

Поэтому наличие в социологии **теоретического** и **эмпирического** уровней связано, как считает **Г. В. Осипов**, с уровнями знания (теоретическим и эмпирическим) в традиционном научном познании в целом; а деление социологии на «фундаментальную» и «прикладную» привязывается исследователями к функциям социологии, то есть к ее ориентации на общие научные задачи или к контексту решения конкретных практических задач. Например, эмпирическое исследование может проводиться в рамках как фундаментальной, так и прикладной социологии. Если его цель – построение теории, то оно относится к фундаментальной (по ориентации) социологии; если – выработка практических рекомендаций, то оно относится к прикладной социологии. Таким образом, исследование, будучи эмпирическим по уровню получаемого знания, может быть прикладным по характеру решаемой задачи – преобразование действительности. То же самое относится и к теоретическим исследованиям (по уровню знания). Из вышесказанного следует, что прикладное социологическое исследование не образует особого уровня, это те же теоретические и эмпирические исследования (по уровню знания), но с прикладной ориентацией.

По характеру получаемого знания социологические модели часто разделяют на методологические, то есть знание о средствах, процедурах исследования ее предмета, и неметодологические, то есть знание о самом изучаемом предмете.

Методологическое исследование может относиться к любому уровню знания и проводиться и в фундаментальной, и в прикладной социологии.

Помимо вышеперечисленных уровней существует еще один, получивший название **метасоциологии**.

Метасоциология – это анализ существующих эпистемологических и методологических структур социологии вообще, равно как и ее различных компонентов: концепций, теорий, моделей, методов и т. д.

Отличие метасоциологии от социологии состоит в том, что объектом исследования социологии является социальная реальность, а объектом метасоциологии – сама социология. Поэтому правомерно использовать наряду с понятием мета-социологии понятия «социология социологии» и «рефлексивная социология». Первое понятие было введено в научный обиход Р. Фридрихсом, второе – А. Гоулднером.

Метасоциология анализирует социологию извне и изнутри. С внешней точки зрения социология – специфическое социальное явление, которое, подобно другим явлениям, доступно социологическому анализу. Это может быть изучение общественной роли данной социологической теории, ее функций (служебных или критических) по отношению к определенной политической системе, ее влияния в обществе за пределами узкопрофессиональной среды и др. С внутренней точки зрения социология исследуется как особая научная дисциплина, совокупность конкретных проблем, понятий, теорий и методов независимо от их социального контекста.

Метасоциология берет в качестве объекта изучения саму социологию, ее концепции, теории и методы.

В социологии имеют место и смешанные исследования, в которых в рамках одной модели решаются различные теоретико-практические задачи.

Однако методологическая часть независимо от направленности исследования всегда присутствует в социологическом знании. Поэтому можно говорить о трех стадиях любого социологического исследования: методологической, эмпирической и теоретической.

Первая стадия всегда связана с разработкой исследовательской программы с использованием ранее известных или специально созданных методов для решения данной цели и задач. Вторая стадия чаще всего представляет собой полевое исследование по сбору социологической информации, ее обработке и анализу. В результате мы получаем какие-либо социологические данные и показатели, которые позволяют предоставить не только теоретические выкладки, но и практические рекомендации. Третья стадия связана с построением каких-либо теоретических моделей.

Эрки Калеви Асп в книге «Введение в социологию» (2000 г.) вводит свою многоуровневую концепцию социологического знания. Это макросоциологический уровень и микросоциологический уровень. По его мнению, макросоциология рассматривает социальные связи и взаимоотношения больших социальных совокупностей – общество, государства, нации.

К **макросоциологическим теориям** традиционно относят структурный функционализм, который изначально был направлен на исследование системных качеств общества, на создание наиболее эффективной модели социального жизнеобеспечения любой его подсистемы. Так, характерный представитель этого направления **Т. Парсонс** предложил собственную схему взаимодействия социальных систем, которая должна была реализовать на практике идею «социального порядка» на основе равновесия взаимодействующих элементов их систем.

Социологические концепции, которые направлены на выявление определяющих причин становления и развития тех или иных глобальных социальных изменений, также можно подвести к макроуровню. На протяжении длительной истории социологической мысли в рамках этих теорий назывались различные причины социальных изменений: естественный отбор (**Г. Спенсер**); выдающиеся личности (**Ф. Ницше**); разделение труда и кооперация (**Э. Дюркгейм**); идеология (**М. Вебер**).

Во Франции структурно-функциональный подход к социальной реальности представлен исследованиями **М. Фуко**, **К. Леви-Строса**, которые стремились построить собственную модель социальной реальности. Их «гиперрационалистский» подход состоит в абсолю-

тизации во всех человеческих проявлениях – такой общей субстанции, как «коллективное бессознательное». Главная цель научного исследования – определение во всех социальных совокупностях, каким образом коллективное бессознательное формирует основные структуры данного сообщества – культурные традиции, ритуалы, язык.

Область **микросоциологических исследований** включает такие сферы человеческого бытия, как семейная жизнь, работа, учеба, проведение свободного времени и т. п. При этом внимание в первую очередь обращается лишь на немногочисленные группы, локализованные факты, единичные явления, например, на один трудовой коллектив или проведение свободного времени молодежи в какой-то определенной местности.

Выделение этого уровня в социологии было связано с тем, что ряд ученых посчитали необходимым отказаться от абсолютизации структурно-функционалистского подхода, который ведет к реификации (овеществлению) социальной системы и к отказу от изучения творческой, сознательной человеческой деятельности. Тем самым, вне исследовательских интересов оказывается такая проблема, как выяснение роли конкретных, а не только строго нормативных, межчеловеческих взаимодействий в эффективном функционировании различных социальных систем.

Одной из первых теорий микроуровневой направленности в социологии стала **концепция социального обмена**. «Назад к человеку» – такой лозунг был выдвинут **Дж. Хомансом**, основателем бихевиоризма⁴. В первую очередь предполагалось, что круг интересов должен быть связан не только с изучением социальных характеристик у индивида, но и его психических состояний, которые также влияют на жизнедеятельность общества в целом. При всей спорности бихевиористского подхода, когда его последователи пытались обосновать тезис о сводимости всего человеческого поведения к набору реакций на внешние стимулы, он указал на важность изучения мотивации, интересов отдельного представителя социальной группы, чтобы, в конечном счете, приблизиться к истинному пониманию общественных процессов в целом.

Представители другой микроуровневой теории – **символического интеракционизма** (**Дж. Мид, Г. Блумер, А. Роуз** и др.) делали акцент в своих социологических построениях на такую предметную сторону коммуникации, как **язык**. Ученые считали, что этот социальный феномен необходимо изучать путем прямого наблюдения и дальнейшего подробного описания конкретных человеческих действий. Тем самым они стремились определить возможность изучения в рамках четкой поведенческой модели отдельного индивида процесса языковой коммуникации в целом.

Важное место отводилось изучению **социальных ролей**, которые выполняет человек на протяжении своей жизни, включаясь в те или иные социальные группы и сообщества. Неслучайно социальная деятельность рассматривалась Дж. Мидом как многообразные связи с другими людьми в трудовом коллективе, в семье, в образовательном учреждении, на отдыхе.

Различие между микро- и макросоциологией не носит жесткого разграничительного характера, так как выведение общих закономерностей из данных конкретных явлений может поднимать исследование до макросоциологического уровня, хотя бы само исследование и не охватывало больших совокупностей. Однако ведущим объектом макросоциологии выступает общество как наиболее целостная и масштабная социальная система. Этот уровень социологического знания всегда нацелен на выявление закономерностей возникновения, развития, изменения и взаимодействия больших образований или социальных процессов.

⁴ Бихевиоризм (англ. behaviour – поведение) – направление в психологии человека и животных, буквально – наука о поведении.

Микросоциологию, кроме большей узости изучаемого объекта, отличает и специфический предмет исследования, который связан в первую очередь с анализом мотивов, ожиданий, чувств, интересов этих малых социальных групп, стремящимся делать выводы не только на основании групповых данных, но и в контексте индивидуальных корреляций. Но в очередной раз отметим, что эти уровни нельзя рассматривать как не соприкасающиеся друг с другом, потому что любой поведенческий акт конкретного индивида осуществляется в рамках определенных социальных систем, структур и институтов.

Таким образом, граница между микро- и макросоциологией достаточно условна, однако методологически оправдана. Она способствует большей четкости в систематизации, в первую очередь объектов социологии.

В современной социологии существует и другая концепция, в рамках которой, кроме макросоциологии и микросоциологии, выделяют еще один уровень – **мезосоциологию**. В рамках такого подхода круг интересов макросоциологии продолжает ориентироваться на изучение больших социальных общностей в контексте их социальной структуры, социального развития. Мезосоциология становится теорией среднего уровня, выполняет роль среднего звена, о котором говорилось выше, и направляет свои исследования на анализ особых состояний и конкретных форм бытия социальных общностей: социология семьи, социология труда, социология организаций. В рамках этой социологии, по мнению Л. И. Лубышевой, изучаются социально-классовые группы (в том числе, профессиональные, расово-этнические, религиозные, возрастные, половые группы, сельское и городское население) и отдельные социальные факты и явления (например, гендерные отношения, социальное отчуждение и т. д.). В рамках данного уровня мы можем говорить о такой форме научного знания, как ***социология физической культуры и спорта***.

Микросоциологии отводится роль исследователя отдельных социальных явлений, которые зависят от фактов сознания мелких социальных сообществ, от межличностных взаимодействий. Примером может выступать исследование таких специфических социальных параметров, как мотивация и стимулирование групповых действий при анализе проведения избирательных кампаний, принятия управленческих решений.

Еще одной классификационной проблемой, которая возникает при попытке выделить в социологии различные уровни, выступает ее градация с учетом сложившихся тесных связей с другими общественными науками. Например, на стыке с экономикой возникла и успешно развивается экономическая социология, на стыке с политологией – политическая социология, на стыке с педагогикой – социология воспитания. Такая современная интеграция связана с тем, что науки по мере развития и усложнения их объектов постоянно специфицируются. И социология, благодаря своей универсальности, начинает выполнять определенные функции по объединению, по включению своих методов в изучение базового проблемного поля других наук, где анализируются социальные действия и социальные отношения, которыми, собственно, и занимается социология.

Например, экономика изучает производство и потребление товаров и услуг, спрос и предложение, то есть экономические законы и закономерности. Социология стремится разработать модели экономического поведения различных социальных групп, исследовать степень и последствия влияния экономических сил, обуславливающих жизнедеятельность людей и социальную структуру общества. Таким образом, социология интересуется прежде всего социальным поведением человека в различных экономических ситуациях и условиях. Эта специальная отрасль социологии и называется экономической социологией, законы и закономерности которой изучали еще К. Маркс и М. Вебер.

Учение о государстве ориентировано на анализ политического поведения человека, механизма общественного управления и феномена власти. Данные феномены исследуются и политической социологией, но уже в форме социальных отношений, складывающихся в государстве, при различном политическом строе, форме правления, политическом режиме.

Иногда ученые различают **социологический и социальный уровень познания**. На социологическом уровне изучают законы и закономерности функционирования различных социальных общностей. Социальный уровень предполагает в первую очередь исследование конкретных форм и условий взаимодействия людей в различных общественных сферах: экономической, демографической, политической. Тем самым, специфику взаимоотношений индивидов напрямую связывают с характерными чертами предметной области, где эти взаимоотношения происходят. На наш взгляд, данный подход крайне неудачен, потому что, во-первых, удваивает терминологию, создавая условия для использования «двойного стандарта», а во-вторых, путается в широком и узком смысле понятия «социальные отношения». В указанном случае гораздо целесообразнее было бы социологическому уровню исследования противопоставлять не социальный, а конкретно-исторический.

Следует помнить, что социология является не единственной наукой, занимающейся исследованием человеческого поведения. Социология выпестовывалась из позитивистской философии, весьма близка по предметной ориентированности к истории и к социальной антропологии, где человек также рассматривается как член различных групп и культурных общностей. В этом случае можно говорить лишь о взаимодополняемости, которая обогащает эти смежные науки.

Еще одна классификация социологических теорий подразделяет их на три категории: общие, специальные и отраслевые.

Общие социологические теории описывают функционирование общества в его целостности. Неслучайно к этой категории относят структурно-функциональную теорию Т. Парсонса, теорию социального действия М. Вебера, теорию обмена П. Блау.

Далее выделяются **специальные** социологические теории, которые направлены на анализ социальных общностей в контексте их взаимодействия друг с другом, исследуют многообразие их связей и отношений.

На третьем месте находятся **отраслевые** социологические теории, которые изучают механизмы действий социологических законов и закономерностей в различных сферах жизнедеятельности общества. Это тот уровень, на котором объектом исследования выступает не общество в целом, а отдельные его области: экономика, политика, право. Они связывают социологию с другими науками. Напомним, что отраслевые социологические теории часто рассматривают как некую форму пересечения макросоциологии и микросоциологии.

Развитие социологического знания предполагает и его внутреннюю структурализацию, и его внешнюю институционализацию, т. е. совершенствование всей организации этой науки, формирование правил и норм профессиональной этики, корректировку политико-правового нормативного использования. Все это должно вести к созданию четких требований к функционированию социологии как учебно-научной дисциплины реального процесса производства и систематизации знаний в определенной области познания.

Следует особо отметить, что прикладной уровень социологического знания представляет собой некую методолого-методическую, организационно-техническую разновидность социальной инженерии. Ее цель – конструирование соответствующих научно-практических технологий, в целях изучения, осмысления и корректировки повседневной социальной практики.

Если мы говорим о прикладной сфере социологии, то предполагаем, что ее исследование направлено на получение новых знаний не только в интересах социологической науки,

но и «заказчика», представляющего различные сферы общества (производство, образование, бизнес, политика). Прикладное исследование подразумевает возможность приложить его результат к практическому решению какой-либо социальной проблемы. Поэтому оно нередко носит диагностический характер и привязано к конкретному объекту: предприятие, фирма, социально-территориальная общность, с учетом конкретных показателей времени и места.

Социология представляет собой динамичную научную отрасль, которая быстро реагирует на изменения в том или ином социальном институте. Так, появление и развитие в современном российском обществе свободного предпринимательства как новой сферы экономики привело к необходимости его изучения и в широком социологическом контексте. Начинает развиваться **бизнес-социология**. Ее прикладные методы помогают лучше зафиксировать изменения в потребностях и предложить принципиальные шаги для оптимизации удовлетворения спроса в изменившихся условиях. Например, результаты социологического мониторинга социальной и экономической стратификации и моделей потребительского поведения смогли повлиять на изменение модели розничной торговли.

Социологическое исследование выявило новую тенденцию в потребительском поведении россиян – изменение их позиций относительно товарных марок, т. е. увеличилось число граждан, которые нацелены на продукцию определенных фирм как зарубежных, так и отечественных. Для большой группы российских покупателей бренды стали важным фактором выбора покупки.

В США в рамках прикладной социологии еще в середине прошлого века был разработан индекс потребительских настроений (ИПН). Вначале он был рассчитан на информирование о степени готовности населения тратить свои сбережения. В дальнейшем стал активно применяться как важный социологический термин в прогнозировании ситуации на потребительском рынке. В частности, за месяц до августовского кризиса 1998 г. было отмечено падение как общего значения этого индекса, так и его составляющих.

Еще одним направлением современной прикладной социологии выступает **региональная социология**. Пространственная форма организации социальной жизни людей выступает характерной основой для структурирования социальных процессов и связей в обществе, т. к. у жителей конкретного поселения формируются собственные социальные признаки, складываются общие социально-экономические интересы. В связи с этим население данной территории может рассматриваться не только как общность демографического характера, но и как социальная общность со своей организацией общественной жизни, социальными связями и отношениями, социальными институтами и процессами. Еще в начале XX в. **М. Вебер** и **Г. Зиммель** в своих работах исследовали проблемы города и села с использованием социологических методов и инструментария.

Данный социологический подход шире традиционного экономического, т. к. включает культурные, этно-социальные, образовательные, медицинские, политические, социально-психологические и другие аспекты жизни социума.

Таким образом, региональная социология ориентирована на изучение пространственного аспекта человеческой жизнедеятельности и его значения для понимания общественного поведения и общественной формы; это некая территориальная проекция социальных процессов и структурирования общества.

Объектом региональной социологии выступают различные социально-территориальные общности как особый уровень социальной организации общества, а предметом – закономерности и формы их связей и отношений. При этом к ключевым проблемам, которые исследуются данным прикладным направлением, относятся: постоянное изменение социальной динамики населения региона с учетом миграционных и урбанизационных процессов, формирование рынков труда и занятости населения, эффективное развитие социальной

инфраструктуры, социо-экологических систем, систем социального управления. В постсоветское время регионализм становится одной из главных моделей социологического подхода к изучению социальных процессов в современном российском обществе.

Одним из наиболее известных направлений прикладной социологии выступает **социология семьи**. По мнению В. И. Добренькова и А. И. Кравченко, это связано с тем, что семья является одним из пяти фундаментальных институтов общества, традиционно придающим ему стабильность. Одновременно семья выступает самой сплоченной малой социальной группой, что позволяет изучить мотивы, причины заключения брака и его расторжения, динамику супружеских отношений, характер связей между родителями и детьми, сплоченность семьи, успешность брака. Концепцию двуединого статуса семьи в современном обществе первым сформулировал в отечественной социологии **А. Г. Харчев**.

В поле внимания социологов семьи всегда находился такой важный фактор, как преемственность поколений. Способность восстанавливать свое единство в каждом следующем поколении – существенная характеристика семьи, которая именуется жизненным циклом семьи. Это определенная последовательность социальных и демографических состояний на непрерывной временной оси с момента образования семьи до момента прекращения ее существования. В социологии существуют различные классификации и типологии данного понятия.

С начала 90-х годов XX в. наиболее актуальными проблемами социологии семьи становятся: проституция, девиантное поведение, дети-сироты, покупной брак, самоубийства, наркомания, гомосексуальное поведение, нравственная подготовка к семейной жизни, городская многодетная семья, до- и послеразводная ситуация, гендерные исследования, женщины-предприниматели.

Многие социологи анализировали семью с позиций динамических показателей (уровень брачности, репродуктивной активности, эволюция профессиональной карьеры) и фокусировали внимание на проблемах, связанных со стабильностью. Некоторые исследователи сосредоточивали внимание на внутренних проблемах семьи, таких, как взаимоотношения партнеров, изменяющиеся роли, представления, мотивы поведения.

В последнее время расширилась сфера междисциплинарного подхода к семье, увеличилось взаимопроникновение различных направлений и наук, в результате чего стало возможным говорить не только об узкоотраслевых дисциплинах, например социологии или психологии семьи, но и о **новой комплексной науке**, получившей наименование **фамилистики**.

Исследовательские акценты в этом прикладном направлении сместились в сторону гендерных исследований, которые представляют собой общемировое движение и отвечают объективным социокультурным и социально-экономическим условиям современного общества.

Освоение методики конкретно-социологических исследований с активным использованием базы других наук позволяет, как мы видим на примере развития социологии семьи, успешно применять социологические знания на практике, расширять границы социологической науки в целом, успешно интегрировать ее в различные сферы человеческой деятельности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.